

Должность — МИНИСТР

*Губернатор Евгений Куйвашев
своим указом назначил
министром культуры
Свердловской области Павла Крекова*

Как сообщили в управлении пресс-службы правительства Свердловской области, губернатор области Е. Куйвашев провел встречу с новым министром культуры, на которой обозначил основные задачи, стоящие перед министерством. Среди них — развитие культурного потенциала Среднего Урала, привлечение федеральных средств на реализацию различных проектов в области культуры. Павлу Крекову предстоит реализовать меры по формированию в Екатеринбурге и Свердловской области одного из сильнейших в стране культурных центров, оказывать всестороннюю поддержку учреждениям искусства различных форм. Отдельно губернатор остановился на необходимости системной работы по сохранению и развитию историко-культурного наследия, в частности таких городов, как Верхотурье.

Важнейшая задача — развитие высшего образования в области культуры и искусства. В первую очередь речь идет о Екатеринбургском государственном

КРЕКОВ Павел Владимирович
Министр культуры Свердловской области

Павел Креков родился в 1964 году в городе Щучинске Кокчетавской области Казахской ССР. В 1986 году окончил Тюменский государственный университет по специальности «История, преподаватель истории и обществознания». Начал карьеру в 1986 году с должности учителя в средней школе Щучинска и долгое время был директором школы. В 1995 году перешел на работу в администрацию Тобольска и прошел путь до заместителя главы города по социальным вопросам.

В 2012 году П. Креков был назначен первым заместителем министра общего и профессионального образования Свердловской области.

театральном институте. Напомним, благодаря вмешательству Евгения Куйвашева ЕГТИ был исключен из списка «неэффективных» вузов, опубликованного Министерством образования и науки РФ, и таким образом сохранен. Губернатором была поставлена задача по разработке концепции развития вуза.

70 лет
СВЕРДЛОВСКОЙ
КИНОСТУДИИ

- 4** Лев Эглит
Помнишь ли ты...
Страницы истории
- 8** Талант уральской огранки
Вера Сумкина
«Архитектурное кино»
Владимира Хотиненко
- 11** Талант уральской огранки
Вера Сумкина
«Отец» двух «Братьев»
Интервью
с Алексеем Балабановым
- 14** Лица
Лилия Немченко
Профессия — режиссер
Кинодокументалист
Владислав Тарик
- 17** Талант уральской огранки
Тина Цыбина
**«Может, «мы из будущего»?»,
или «Свердловский
«Мосфильм»**
Продюсер Людмила Кукоба
- 20** Имя в истории
Тамара Галеева
Универсальный талант
К 75-летию
со дня рождения художника
Германа Метелева

Из книги Виталия Воловича
«Мастерская»
«Гера — Данила-мастер»
- 25** Музеи
Ксения Телешова
Живопись на... экране
- 26** Вернисаж
Ольга Биктимирова-Шаганян
**Богатство армянской
палитры**
С открытия выставки
в резиденции
губернатора
- 28** Проект
Екатерина Шакшина
**«Я освещен,
доступен всем глазам...»**
В Екатеринбурге
открыт музей
Владимира Высоцкого
- 30** Фестиваль
Аркадий Застырец
**Уральско-шотландская
дружба и... немного
Высоцкого с Бернсом**
- 32** Праздник
Лариса Барыкина
Симфонору — 5!
- 34** Гастроли
Алла Лапина
Событие: Большой гость!
Балет Большого театра
на уральской сцене
- 36** Перед премьерой
Ксения Шейнис
Танго. Пуанты. Птицы
В театре оперы и балета
репетируют новый спектакль
- 38** Лица
Ирина Клепикова
**«День завтрашний
сегодня сотвори»**
К 75-летию архитектора
и писателя Владимира
Блинова
- 41** Лица
Иван Горнунг
Человек песни
Иван Пермяков
- 42** Лица
Наталья Подкорытова
«Судьба барабанщика».
Судьба музыканта
«Неюбилейный» юбилей
Евгения Ханчина
- 45** Успех
Ксения Шейнис
Карнеги-холл, I'll be back!
Ученица Уральского
музыкального колледжа
выступила на одной из самых
престижных сцен США
- 48** Проект
Алла Лапина
Спектакль «глаза в глаза»
ТЮЗ у школьной доски
- 50** Премьера
Наталья Подкорытова
Тот самый Труффальдино.
Слуга двух господ
и **двух театров**
Версии одной пьесы в театре
драмы и «Коляда-Театре»
- 52** Сцена
Татьяна Кононова
«Моя планка высока»
Интервью художественного
руководителя
Нижнетагильского драмтеатра
Игоря Булыгина
- 54** Лица
Ксения Шейнис
**Театр для скрипки
с оркестром**
Портрет «первой скрипки»
- 56** Закулисье
Яна Белоцерковская
Костюмер
- 58** Что читаем
Леонид Быков
**Счастливые опыты
ума и любви**
О новой книге и авторском
вечере Аркадия Застырца
- 60** Премия
Алексей Молчанов
**Индивидуальные призы
в «коллективном деле»**
Вручена литературная премия
имени П.П. Бажова
- 62** Выставка
Ксения Телешова
Звук как артефакт времени
Экспозиция «Голос» —
голос истории
- 64** Музеи
Ираида Загородских
От авангарда до... Урала
- 66** Имя в истории
Алла Рябухо
**«Белый клоун»
и «Принцесса цирка»**
К 95-летию со дня рождения
Георгия Энгеля
- 68** Народное творчество
Наталья Бабушкина
**Оберег,
сувенир и забава**
Выставка деревенской
глиняной игрушки
- 70** Народное творчество | Фестиваль
Ольга Барматова
Блеск «Звездных россыпей»
- 72** Народное творчество
Наталья Кузьмина
Сосновская «Зыкина»

В следующем номере журнала об интересных людях и значительных событиях культурной сферы Среднего Урала расскажут материалы, анонсируемые на этой странице.

«БЕСПРИДАННИЦА» НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Когда к театру приходит удача, всегда хочется понять, кто в ней причастен и почему она так редка? «Бесприданницу» в Каменск-Уральском театре драмы («Драма номер три») поставили гости из Москвы: режиссер Артемий Николаев, ученик известного педагога Сергея Голомазова, работает в театре на Малой Бронной, и сценограф Анна Федорова.

Первая премьера пьесы Александра Николаевича Островского «Бесприданница» состоялась 135 лет назад, в 1878 году, в Москве в Малом театре. Но ее ставят и ставят. Не говоря уже о двух киноверсиях — многие знают произведение именно по ним. Пьесу ставят, потому что она хороша. Здесь каждый персонаж — характер, судьба. Здесь покоряет пронзительная история любви и страсти... Хотя ставить «Бесприданницу» сегодня не просто. Формат не тот. Пьеса длинная, драматург написал ее аж в четырех актах. Значит — главные вопросы, вечные: о чем и как играть?

О чем и как играют классическую пьесу в «Драме номер три» — рецензия Аллы Лапиной.

ЛИЦЕЙ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Екатеринбургскую гимназию № 8 — она же лицей, носящий гордое имя Сергея Дягилева, — называют «особым государством». Здесь престиж измеряется не наличием дорогого авто у родителей, а победами детей на всероссийских и международных состязаниях. Учебное заведение имеет свои гимн, герб и флаг. Более 11 тысяч квадратных метров для творчества и самовыражения. В основе педагогического процесса лежит запатентованная система «композиционного» образования, разработанная директором лицея Георгием Письмаком. Концепция построена на «сочинительстве», развитии разных типов мышления. А нестандартно мыслить могут те, кому позволили и помогли проявить свой талант. Все без исключения лицеисты могут посещать факультативы по фортепиано, вокалу, шахматам, карате. При этом общая образовательная база дается на высоком уровне, недаром за последние семь лет здесь выпустили 57 медалистов. Хореографическое отделение дает классическую балетную подготовку, изобразительное — академические основы живописи. На спортивно-эстетическом обучают сольфеджио, истории искусств, хоровому пению и вместе с тем боевым искусствам. На отделении общего фортепиано репертуар подбирается для каждого ребенка, лицеисты познают и музыкальную классику, и современную музыку.

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

«Тут камни, согретье любовью и фантазией страстного любителя и художника». Так о коллекции Феликса Чудновского написал в книге отзывов петербургский профессор Борис Григорьев. Заведующая отделом музея «Эрмитаж» Алиса Банк была убеждена, что собранное екатеринбуржцем «должно стать предметом обозрения наших соотечественников и зарубежных гостей». При жизни Чудновского так и было, хотя и для ограниченного круга. Все круто изменилось, когда уникальная коллекция осиротела...

Судьба частных коллекций вызвала на встрече коллекционеров и краеведов в Свердловской областной научной библиотеке имени В.Г. Белинского живой отклик, заинтересованное многочасовое обсуждение. Собравшиеся говорили, что видят смысл своего увлечения не только в личной удовлетворенности, но и в возможности показа собранного людям. Будь у нас традиция создавать музеи частных собраний, они служили бы для общего обозрения. В Москве такой музей создан. Однако в масштабах страны вопрос не решается, что может обернуться большим уроном для национальной культуры.

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 2 (8)
Февраль 2013 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор
Александр ИОНИН
Зав. редакцией
Ольга БИКТИМИРОВА
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор
Константин НОРМИНСКИЙ
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Фотокорреспондент
Вячеслав ДОНЕЦКИЙ

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
управлением пресс-службы
и информации правительства
Свердловской области,
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1500 экземпляров
Подписано в печать
24 февраля 2013 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

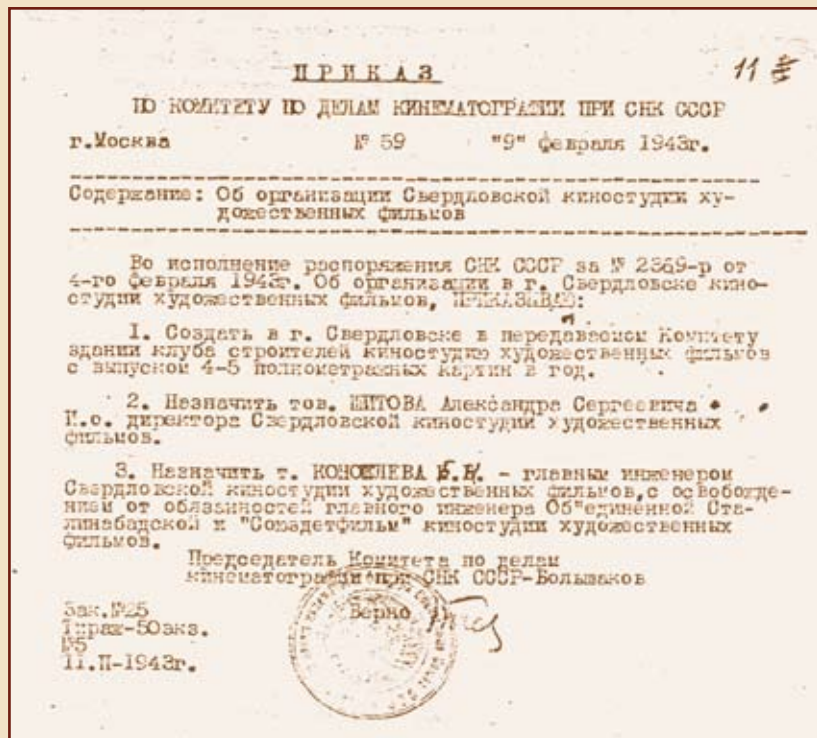

Помнишь ли ты...

Свердловская киностудия, можно сказать, уникальна в системе отечественной кинематографии. Ведь здесь под одной крышей соединились практически все виды кинематографа: художественное кино, документальное, научно-популярное, мультипликационное.

В далеком феврале 1943 года в Свердловске создавалась киностудия. Еще шла война, а свердловчане с удивлением и радостью узнали о появлении в родном городе «фабрики», снимающей художественные картины. И конструктивистское здание Клуба строителей на проспекте (тогда улице) Ленина, 50 стало вызывать благоговейно-почтительное внимание. Первенца студии фильм «Сильва» (1944) я не видел в первый год его встречи со зрителями (мне было всего пять лет). Зато позднее смотрел неоднократно. Светлый, красивый, «искристый» фильм с прекрасной музыкой Имре Кальмана утверждал торжество жизни, любви и был для многих зрителей своего рода предчувствием Победы. Режиссер-постановщик «Сильвы» Александр Ивановский собрал превосходный актерский ансамбль. В роли Сильвы снималась Зоя Смирнова-Не-

мирович из московского Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. В нашем оперном театре Александр Викторович услышал Нияза Даутова и пригласил его на роль Эдвина. Свердловчане узнавали на экране и других артистов из театров города: в роли Ферри снимался Георгий Кугушев, князя Воляюк – Сергей Дыбчо, княгини – Нина Динтан, помощника режиссера – Александр Матковский.

Эльвира Георгиевна Круглова-Дубанина, в прошлом балерина Свердловского театра оперы и балета, принимала участие в съемках балетных эпизодов в фильме «Сильва». Она вспоминает: «Из коренных свердловчан выбрали Аню Сатановскую, Зою Холмову, Иру Шильдер и меня. Для нас случилось невероятное счастье. Мы были так удивлены, рады, что попали на киносъемку, в фильм. Вместе с нами в фильме танцевали коллеги по театру Николай Орешкович, Николай Могунов, Леонид Дубанин, Игорь Круглов. Были артисты балета и из театра музыкальной комедии. Мы были молодые, поэтому выдерживали огромные нагрузки. Заканчивался спектакль. И мы, не снимая грима, бежали на киностудию. Балетмейстер Кононович ставил танцы и присутствовал на всех съемках. Он был очень эрудированный человек, мы от него много почерпнули. Кононович и сам танцевал: в эпизоде бала вальс. Я помню, кружилась до умопомрачения, чуть не всю ночь. Если нужно было что-то повторить – повторяли. У нас была полнейшая эйфория от этой работы».

Производство фильма «Сильва» закончилось в конце декабря 1944 года. И уже в первые месяцы 1945-го картина демонстрировалась в наступающих частях нашей армии на территории Венгрии, Германии. Во время войны существовало правило: фильмы прежде всего попадают на фронт. В первые годы существования музея киностудии к нам приходили свердловчане – ветераны войны и рассказывали, как впервые увидели «Сильву» во фронтовой обстановке. Для них это было радостным сюрпризом. Конечно, многие и не предполагали, что во время войны в их родном городе

появилась киностудия. В самом же Свердловске фильм вышел на экраны уже после войны, в ноябре 1945 года.

Когда обращаешься в прошлое с высоты уже исторического опыта, то еще раз убеждаешься, насколько правильным было создание Свердловской киностудии в 1943 году. Кинематография страны во время Великой Отечественной понесла большие потери. Пострадали киностудии в Киеве, Одессе, Ялте, кинопленочная фабрика в Шостке, заводы киноаппаратуры. В первые послевоенные годы количество выпускаемых фильмов составляло не более половины от довоенного уровня. На таком фоне Свердловская киностудия набирала обороты. 1946 год ознаменовался выпуском художественной ленты «Освобожденная земля» (режиссер-постановщик А. Медведкин, главный оператор Т. Лебешев). Картина рассказывала о самых первых днях восстановления сельского хозяйства Кубани после освобождения от фашистских оккупантов. В фильме снимались хорошие актеры — В. Ванин, А. Хвыля, Э. Цесарская, молодая и способная актриса Вера Алтайская. На студии создавалась хорошая атмосфера. Жили и работали с оптимизмом. 1947 год был отмечен выходом художественного фильма «Алмазы» (режиссеры-постановщики И. Правов, А. Оленин), посвященного работе советских геологов. Снимал фильм оператор А. Сигаев, кстати один из операторов знаменитого «Чапаева». Музыка написала молодой свердловский композитор Клара Кацман. В фильме был интересный актерский состав: В. Ванин, В. Санаев, Н. Алисова, Л. Седова. Одну из ролей исполнил Евгений Агуров — корифей свердловской драматической сцены.

О съемках художественного фильма 1948 года «Страницы жизни» (режиссеры-постановщики А. Мачерет и Б. Барнет) вспоминал народный артист РСФСР Ярополк Лапшин: «...В съемочной я работал как ассистент режиссера, причем как ассистент «за всех». Тогда не было деления на ассистентов по площадке, по актерам, по реквизиту. Я сразу окунулся в довольно тяжелую, серьезную работу. Сценарий Александр Вениаминович Мачерет писал сам, на основе известного произведения В. Катаева «Время, вперед!» и нескольких рассказов послевоенной поры. Актеров привлек известных: Т. Еремееву и В. Хохрякова из Малого те-

атра, Н. Кутасину из Московского театра имени Ленинского комсомола. Главным оператором был М. Каплан из Ленинграда, кстати снимавший до войны знаменитого «Депутата Балтики».

Молодая киностудия наращивала свой производственный и творческий опыт. Но в конце 40-х годов наступила так называемая «эпоха малокартинья». Выпуск художественных фильмов на всех киностудиях страны сокращался: мол, пусть будет меньше, но лучше. Делалась ставка на создание исключительно киношедевров. Приостановилось производство художественных картин и на нашей студии. Что было делать? Ведь уже создана производственная кинотехнологическая база. И принимается решение: перевести на Урал Новосибирскую киностудию учебных фильмов. Так был сделан первый шаг к превраще-

*Кадр из фильма «Сильва».
Слева направо:
Ферри — Георгий КУГУШЕВ,
Эдвин — Нияз ДАУТОВ,
Сильва — Зоя СМИРНОВА-
НЕМИРОВИЧ*

*Кадр из фильма
«Приваловские миллионы»
(1972 год):
Сергей Привалов —
Леонид КУЛАГИН,
Зоя —
Людмила ЧУРСИНА*

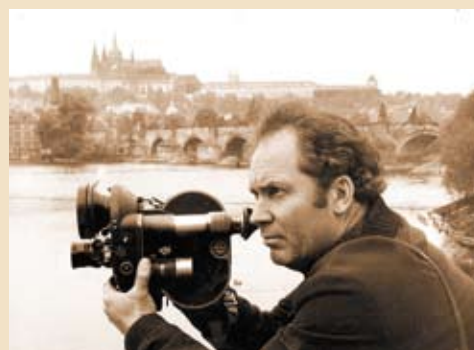
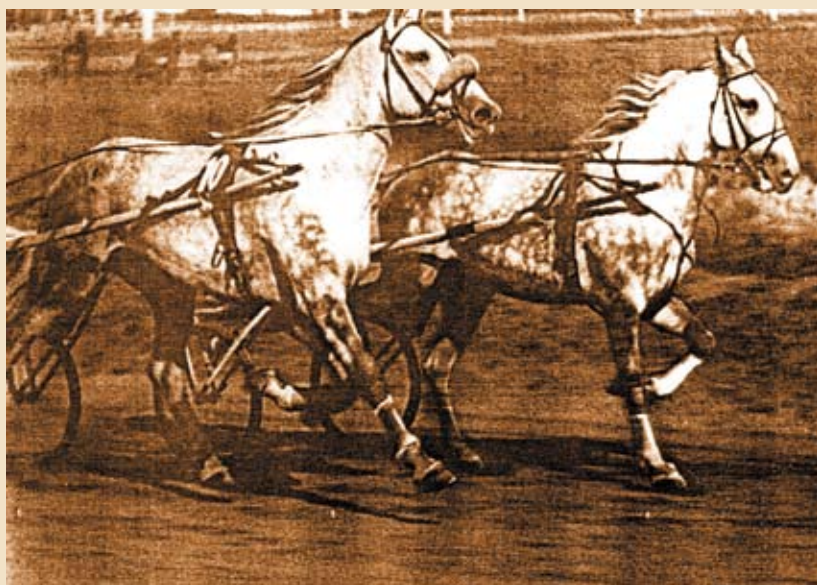

На съемке — режиссеры Вера ВОЛЯНСКАЯ и Леонид РЫМАРЕНКО, оператор Николай ГАЙЛ

Кадр из фильма «Соперники»

Снимает режиссер-оператор Игорь ПЕРСИДСКИЙ

нию Свердловской киностудии в кинокомбинат. Кто же тогда приехал? Вот это «пополнение»: уже известный режиссер Александр Литвинов, создавший в 1920-е годы знаменитые этнографические картины «Лесные люди» и «По делям Уссурийского края», В. Волянская и Л. Рымаренко, зачинатели в будущем научной кинопублицистики, режиссеры

Я. Задорожный, Г. Тургенева, А. Меницкая, Р. Куркин, Н. Соколов, А. Плоцкий, П. Клинг, создавшие впоследствии множество интересных, познавательных фильмов. Приехали операторы Х. Лобер, А. Сухомлинов, А. Телятников, Б. Милтин, звукооператор М. Иванов, редактор Л. Плоцкая (затем многолетний главный редактор объединения научно-популярных фильмов).

В 1950 году на киностудии достигнут большой успех: режиссер Яков Задорожный заканчивает фильм «Соперники», а в марте 1951 года ему и оператору картины А. Сухомлинову присуждается Сталинская (Государственная) премия. Фильм — о том, как была выведена знаменитая орловская порода лошадей (сценарий М. Витухновского). В картине прослежена жизнь Баловня и Бравого, двух коней, братьев, красавцев рысаков. Создатели ленты как бы «очеловечили» их, обрисовали характеры: строптивый Баловень и уравновешенный Бравый... С этим фильмом у меня связано первое очное знакомство со Свердловской киностудией. В начале лета 1950 года мы, пятиклассники, пришли на экскурсию. И в ее завершение нам показали только что законченный фильм «Соперники». Прекрасный фильм запомнился на всю жизнь.

В августе 1951 года был сделан еще один шаг к превращению киностудии в многопрофильную. В состав «большой» киностудии (как мы тогда говорили) включается студия кинохроники, работавшая в Свердловске самостоятельно с 1933 года. Создается Объединение документальных фильмов и кинохроники. Свои способности отдают созданию киножурнала «Сталинский Урал», впоследствии «Советский Урал», режиссер Ева Гальпер, редактор Эдита Волченок. Постоянно ведут кинолетопись опера-

торы-хроникеры Иван Косицын, Евгений Мильков, Станислав Сыпневский, Геннадий Романов и другие.

В 1955–1956 годах возобновляется производство художественных фильмов. И выходит «В погоне за славой» (режиссер Р. Гольдин). Далее выпуск художественных картин идет по нарастающей: «Во власти золота» (режиссер И. Правов), «Очередной рейс» (режиссер Р. Гольдин), «Ваня» (режиссер А. Дудоров), «Самый медленный поезд» (режиссеры В. Усков и В. Краснопольский), «Пора таежного подснежника» (режиссер Я. Лапшин), «След в океане» (режиссер О. Николаевский), «Сильные духом» (режиссер В. Георгиев), этот перечень можно продолжать и продолжать. В национальной тематике плодотворно работал режиссер Барас Халзанов, вспомнить хотя бы его фильм «Последний угон». Сделан многосерийный фильм «Угрюм-река» (режиссер Я. Лапшин), снятый как телевизионный и потом с громадным успехом шедший в кинотеатрах страны. За создание фильма «Приваловские миллионы» постановщику Я. Лапшину и главному оператору И. Лукшину была присуждена Государственная премия РСФСР имени братьев Васильевых. Разработку исторической темы Ярополк Лапшин продолжил в картине «Демидовы».

В начале 70-х годов творческими усилиями Валерия Фомина, Галины Тургеневой и Олега Николаевского на студии появилась художественная рисованная и кукольная мультипликация. Музыкальную линию «Сильвы» продолжили музыкальные картины Олега Николаевского – «Трембита» и «Мелодия любви», Ольгерда Воронцова – «Цирк зажигает огни» и «Алло, Варшава!».

В кинодокументалистике блестяще заявил о себе Борис Галантер. Вспомним его прекрасный фильм «Лучшие дни нашей жизни», посвященный летчикам гражданской авиации. В творческом багаже Владислава Тарика есть немало замечательных лент, в том числе уникальная документальная кинокомедия «Тот, кто с песней». Яркий публицистический талант проявил Игорь Персидский в документальном фильме «Суровая память», который поведал об участниках движения Сопротивления в немецких концлагерях.

В научно-популярном кино наряду со старыми мастерами успешно работали

Режиссер Ярополк ЛАПШИН на съемках фильма «Демидовы» (1983 год)

режиссеры среднего поколения Борис Урицкий, Лев Ефимов, Лия Козырева, Анатолий Стремяков, Аркадий Морозов.

Свердловская киностудия мужественно пережила страшноватые 90-е годы, ни на минуту не прекращая своей деятельности. Именно тогда героически закончил свой многострадальный фильм «Казачья быль» режиссер Николай Гусаров.

Уже в XXI веке снял свои последние фильмы «На полпути в Париж» и «Сель» Ярополк Леонидович Лапшин, посвятивший всю свою творческую жизнь родной Свердловской киностудии.

Наступили иные времена. Но только сохраняя верность лучшим традициям, культивируя преемственность поколений, создавая настоящую плодотворную творческую среду, студия сможет достичь новых вершин.

Кадр из фильма «Страницы жизни». Слева направо: Дуся Никифорова — Н. КУТАСИНА,

Нина Ермакова — Т. ЕРЕМЕЕВА

«Архитектурное кино» Владимира ХОТИНЕНКО

Владимир ХОТИНЕНКО. Кинорежиссер. Народный артист России. Из плеяды самых ярких современных российских режиссеров. А еще он художник, актер, педагог. Начинал на Свердловской киностудии художником-постановщиком. Потом снимался, сыграв в картинах «Лекарство против страха», «Родня» и других. И наконец, сам взялся снимать кино. Сегодня вряд ли найдется человек, не видевший фильмов Хотиненко: «Зеркало для героя», «Рой», «Патриотическая комедия», «Макаров», «Мусульманин», «72 метра», «Гибель империи», «1612: Хроники Смутного времени», «Достоевский»... Он знаменит, и по праву. Он признанный мастер, самобытный и многогранный. Режиссер Владимир Хотиненко – обладатель многих призов российских и международных кинофестивалей – наш собеседник.

– Владимир Иванович, в ваших фильмах главных героев играют, как правило, звездные актеры.

– Ну да, можно сказать, звезды первой величины. Чулпан Хаматова, Александр Балугев, Евгений Миронов, Сергей Маковецкий, Нина Усатова, Дмитрий Певцов, Марат Башаров...

– Балугева, мне кажется, именно вы открыли для кино, в «Мусульманине».

– Не буду брать на себя лишнего, скажем так, после «Мусульманина» Балугев стал знаменит. Но открыл его Кайдановский Саша, царство ему небесное, сняв в фильме «Жена керосинщика». Я его вспомнил, когда мы искали актера на роль брата в «Мусульманине», и у него там замечательная была работа.

– Я помню, какое это было потрясение, когда на фестивале «Кинотавр» показали картину «Мусульманин». Балугев, Усатова, про Миронова я уж и не говорю. И там же было второе потрясение, во всяком случае для нас, для группы, с которой я работала, когда главный приз получил другой фильм...

– Ну, во-первых, с этим ничего не поделаешь, во-вторых, у меня простая логика, честно могу вам сказать, все, что ни делается, делается к лучшему. Я помню наше настроение, с которым мы ехали тогда с «Мусульманином» на «Кинотавр». Не только нас считали фаворитами, но и мы сами считали себя фаворитами. Но вы знаете, такие щелчки по носу, в общем, если к ним правильно относиться, полезны.

– Ну, тем не менее фильм потом взял свое.

– Знаете, смотря что имеется в виду под выражением «взял свое», не всегда главное призы, вообще мне главное – мое личное ощущение. И вот, сколько уже времени прошло, оно не поменялось, я бы и сейчас снял фильм так же, ничего не меняя в нем. Да, важнее всего свои собственные ощущения. Иногда они тонут, к сожалению, в энергетике массы посторонних мнений, но если выживают – значит, все сделано правильно, а это важнее любых призов. Мы, конечно, все любим премии, всем нужен успех. К сожалению, все массовое искусство такое. Кинематограф – это массовое искусство. Оно, конечно, нуждается в подпитке эмоциональной – славой, вниманием, призами. Но, снова повторю, главное – не потерять собственное отношение к тому, что ты делаешь.

– А давайте вернемся на энное количество лет, в тогда еще Свердловск. Вы окончили архитектурный институт. Почему архитектурный?

– Ой, вы знаете, в моей жизни было много такого, что можно считать случайным, но на самом деле это какая-то линия судьбы. В архитектурный я поступил почти случайно. С детства прилично рисовал. И занимался легкой атлетикой

достаточно серьезно. Как-то идем с другом Сашей Новичковым с тренировки и думаем, куда поступать. Он сказал: давай в Свердловский архитектурный институт. Ну, поскольку мы оба с ним рисовали, вместе и поступили. Потом Саша остался на архитектурном поприще, а я, в результате очередных приключений судьбы, оказался в кинематографе.

— Говорят, до сих пор любите рисовать тоненькой кисточкой маленькие картинки?

— Очень люблю, но сейчас рисую чрезвычайно редко, к глубочайшему сожалению. Когда-то это было своего рода творческим замещением, если не представлялось возможности снимать. Такая сублимация. А сейчас, поскольку мы снимаем, снимаем и снимаем, рисовать просто не удастся, некогда. Жаль, потому что это замечательное занятие. Я немножко до сих пор остаюсь и архитектором, так как очень люблю архитектуру, езжу достаточно много и не могу не обращать внимания на архитектурные решения и детали.

— Но ведь у фильма тоже есть своя архитектура.

— Безусловно. Никита Михалков мне сказал: ты какие-то архитектурные картины снимаешь. А это и правда очень важно. Вообще я чрезвычайно благодарен судьбе, что пришел в кино через архитектуру. Потому что я достаточно хорошо учился этому ремеслу, профессии, а это навыки, которые так просто где-то не приобретешь, — композиция, пространство, тектоника, ритм. В моей нынешней профессии это пригодилось необычайно.

— А как поворот случился к кино?

— Ну это опять случай и судьба. Я, окончив институт, понял, что то, что бы хотел, мне строить не удастся. На дворе был 1976 год. Я ушел в армию и за хорошую службу получил отпуск. А в Свердловск приехал Никита Михалков, он, собственно говоря, моим крестным отцом является в кино, мы с ним случайно встретились, и он предложил попробовать. Я, отслужив, приехал в Москву, показал ему работы свои, рисунки, пись-

менное что-то. Потом окончил у него Высшие курсы сценаристов-режиссеров. Ну, это такая история, как волшебная.

— А Свердловская киностудия что для вас?

— Свердловская киностудия — это мой дом родной. Потому что соприкосновение с кино началось с того, что я, как сейчас помню, хо-рошим таким теплым днем прошел через проходную студии в сопровождении Юрия Истратова, замечательного художника. Первая моя лента была в качестве его ассистента. И Свердловская студия стала мне домом на много-много лет. Мы все приходили туда как домой и делали хорошие картины, в конце концов.

— Ваш сын родился в Свердловске?

— Да, Илья.

— И он, когда вырос, тоже в кино пошел?

— И он, хотя я не хотел совершенно, чтобы он шел в кино.

— Почему не хотели?

— А суетное это дело. Но он сам пробился и сейчас сам снимает, сам

крутится, деньги достает. Но он снимает совершенно другое кино.

— **Другое кино — это определение или другое — в смысле отличное от вашего?**

— Ну, оно очень отличное от моего. Он такое молодежное кино снимает, немножко левацкое. Хотя вот, скажем, его картина «Золотой век» масштабная была, почти голливудская, с размахом снята.

— **Про ваше кино. Почему вы решили в свое время «72 метра» снимать? Какие-то отголоски «Курска» или это совсем не связано?**

— Вы знаете, решил не я. Предложение поступило от Первого канала. Мне и Валере Залотухе. Я не вынашивал эту тему. Но сейчас мне становится не по себе, когда я представляю, что эта тема вдруг бы прошла мимо меня. Флот настолько с детства во мне живет...

— **Вы на флоте служили?**

— Нет, не на флоте. Брат моего отца, дядя Саша, моряком был. И как-то генетически во мне эта любовь к флоту жила. И она расцвела на почве той картины. Связано ли это было с гибелью «Курска»? Наверно, связано, так или иначе. Но это уже дело продюсеров. Они ведь тогда провели социологическое исследование, прежде чем приступить к проекту, насколько нужна такая тема. Вплоть до вопроса: «Какой должен быть финал?» И самое замечательное, отвечающие люди сказали, что ни в коем случае не happy end, но и трагедии не хочется. Вот мы и постарались. Но я и так бы снимал именно такой финал, открытый.

— **А для себя как вы все-таки завершаете ту историю?**

— Счастливо. Для меня это, безусловно, счастливый финал. В первых, герой Маковецкого видит город, значит, уже есть надежда. Но я еще раз повторю слова, которые сказал Эннио Морриконе, написавший музыку, итальянец, который прочувствовал нашу картину: «Дело не в том, спасутся ли они. Дело в том, что они спасли свои души». Конечно, важнее всего душу спасти. От этого и появляются герои. С того момента, когда

для человека важнее спасти душу, чем спасти свое тело. В конечном итоге мы все равно умрем. Вопрос: как ты уйдешь? И в этом смысле наши герои уже спаслись. А дальше все может быть как в жизни. И спасти могут, и не спасти...

— **Сейчас у вас интерес к совсем иным героям и темам. Вы, после сериала о самом Достоевском, приступаете к съемкам фильма по его «Бесам». Почему именно Достоевский?**

— После сериала «Достоевский» Федор Михайлович мне стал особенно близким, хотя понимаю, что проект «Бесы» очень рискованный для меня опыт. Но готов пойти на риск, так как считаю, что именно «Бесы» сегодня очень актуальны — откройте на любой странице: это и про нас, про наше время. Да, мир поменялся, изменилось восприятие людей, а «Бесы» — те же. И я знаю, как это снимать. Если снимать буквально, то в романе уже все написано и добавить нечего. Но если перевести его на язык кино, то может проявиться любопытная, современная точка зрения, которая позволит рассмотреть роман немного под иным углом. Мы хотим перенести действие ближе к XX веку, для того чтобы выйти из традиционной сферы прочтения Достоевского. Вот я начинаю читать его романы, и сразу печально, угрюмо становится. А ведь у него очень много смешного, в том числе и в «Бесах»! В общем, сейчас главная задача — найти точный, оптимальный стиль повествования. Как раз для этого и планируем сдвинуться во времени, в период, когда появились электричество (а это очень многое меняет как раз в кино), телефон и первый автомобиль. Хотя это, казалось бы, всего лишь внешние приметы, как раз они и позволят, я надеюсь, найти стильное решение.

— **Владимир Иванович, у вас есть обойма своих актеров. Те же Балуев, Миронов, Усатова...**

— Об этом уже все говорят. Я даже прочитал в какой-то газете, что, когда Хотиненко запускается

с очередным проектом, можно не гадать, кто у него будет сниматься. Действительно, я люблю работать с артистами, которых люблю, которые понимают меня. Мы просто любим вместе работать.

— **То есть не только творческие, но человеческие связи.**

— Это, думаю, может быть, вообще первостатейное. У меня были такие случаи, когда не смог сработаться с прекрасными актерами, не случилось человеческого, не на одной частоте мы в этом мире существуем, вот и все. Хотя они могут быть замечательными совершенно артистами, у других играть потрясающе.

— **А не промелькивают у вас ностальгические нотки: а может, поехать мне в Екатеринбург, на киностудию, и сделать что-то там, принести что-то свое?**

— Поехать хочется всегда. Я скучаю по Свердловску-Екатеринбургу. Я просто скучаю. А в смысле что-то там снимать — все может быть, сегодня это не проблема. Например, «По ту сторону волков» мы снимали в малюсеньком городке, «Гибель империи» в Вильнюсе, Праге, Санкт-Петербурге. Возникнет тема, возникнет какой-нибудь проект конкретный — будем в Екатеринбурге работать. У нас там гениально было, под окнами — корт, не знаю, есть ли он сейчас и в каком состоянии. По утрам мы в теннис играли! Это была вообще счастливая, замечательная совершенно пора. Но два раза в одну реку войти нельзя. И не надо рассчитывать, что может вернуться именно то. Мы были другими, время было другое.

— **А что вообще для вас, исключая дорогие душе детали, в более общем смысле — Урал, Свердловск?**

— Для меня Урал начинается с бажовских сказов, серьезно совершенно. Я до сих пор считаю, что Ярополк Лапшин — он как Бажов для Свердловской киностудии, он лицом ее являлся. Екатеринбург — город друзей, у меня их там много. И вообще, знаете, я люблю просто приехать, просто погулять, пройтись по городу...

www.ctb.ru

«ОТЕЦ» ДВУХ «БРАТЬЕВ»

Алексей БАЛАБАНОВ. Кинорежиссер и сценарист.

Одна из самых ярких творческих личностей в современном российском кино. Вообще-то о Балабанове можно ничего не рассказывать, а просто назвать его картины и награды, за них полученные. Фильмы (далеко не все):

«Брат» и «Брат-2», «Про уродов и людей», «Война», «Жмурки», «Груз 200», «Мне не больно», «Морфий». Премии (лишь некоторые): «Ника» за лучший фильм и лучшую режиссерскую работу, Гран-при и специальный приз фестиваля «Кинотавр»...

Балабанов очень не любит общаться с журналистами. На нашу встречу он пришел со словами: «Пять минут вам хватит?» Но наверное, из уважения к родине – Уралу – вытерпел разговор гораздо дольше.

– Алексей Октябрьнович, я как-то говорила с большим поклонником ваших фильмов, и он – вот честно – мне не поверил, что вы из Свердловска. Поэтому давайте ему и всем остальным расскажем все с самого начала. Вы здесь родились?

– Я здесь родился и вырос. Жил в Свердловске до 27 лет. Уезжал только на пять лет в Нижний Новгород, когда в институте иностранных языков учился. Потом вернулся, снова здесь жил и работал.

– А где тут жили?

– Я родился, когда у нас была квартира на улице Крылова. Потом

мы переехали на Московскую, 2, там прошли все школьные годы. Учился в школе № 2 Верх-Исетского района.

— С иностранными языками.

— Да.

— А не поэтому вы поехали в институт учиться на переводчика?

— Да нет, скорее, поэтому я в эту школу пошел. Родители хотели, чтобы я языки изучал. У меня родители очень умные люди и, в общем, знали, что человеку надо.

— А можно — про родителей?

— Моя мама была директором медицинского НИИ физиотерапии. А папа — главным редактором научно-популярного кино Свердловской киностудии.

— Я, собственно говоря, это знаю и «подводила» к тому, что папа ваш долго работал именно на киностудии.

— Да, он там с редактора начинал, потом стал главным редактором.

— Вы в кино «через папу» пришли?

— Нет, сам, потому что уже на третьем курсе решил, что не буду работать переводчиком. Начал писать сценарии, рассказы...

— Вот так, спонтанно, начали сценарии писать?

— Ну, творческий человек, видно, был. А потом папа мне просто помог устроиться ассистентом режиссера на Свердловскую киностудию, вот и все.

— И долго ассистентом были?

— Пять лет.

— А потом поехали на Высшие режиссерские курсы поступать?

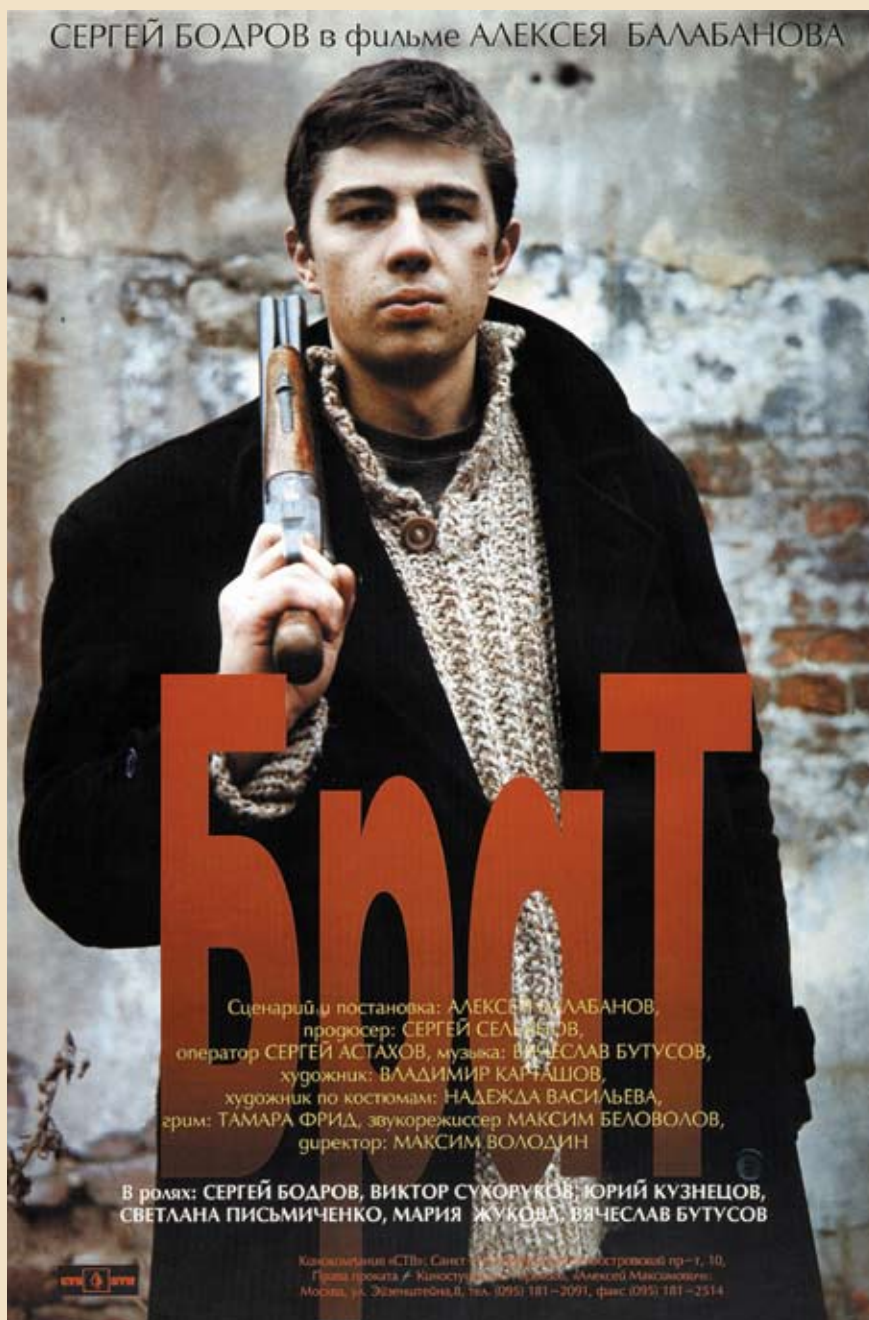
— И поступил, правда со второго раза. В первый раз меня не приняли.

— Как многих талантливых и ныне известных людей...

— Ну, может быть... Причем я поступил на сценарное отделение неигрового кино.

— То есть изначально хотели быть сценаристом?

— Нет, просто думал, что я очень плохой режиссер, что не смогу снимать игровое кино. Я снял два игровых фильма со Славой Бутусовым, с нашими музыкантами. Любительское кино, но я думал,

что если покажу его на курсах, то меня точно не примут. У меня планка была внутренняя очень высокая. Я очень любил хорошее кино, например «Неоконченную пьесу для механического пианино». Потом, когда посмотрел работы своих сокурсников-игровиков, подумал, что погорячился.

— Надо было, наверное, показать?

— Наверное. У меня хоть монтаж был правильный.

— Кто у вас был мастером?

— Лев Николаевич Николаев. Очень хороший, умный человек. Интеллектуал. Он всячески мне

помогал всегда. А учитель в режиссуре — Борис Давидович Галантер. Классик документального кино.

— Ну, конечно. Он на нашей студии долго работал. И фильмы у него замечательные.

— Да, и он ко мне очень хорошо относился.

— Вы практически во всех своих фильмах — и сценарист, и постановщик. Почему совмещаете? Чтобы быть полным, единовластным хозяином на площадке? Или, может быть, нет хороших сценариев?

— Ну, не знаю, так получалось всегда. Я не могу вам на этот

вопрос ответить. Сейчас вот уже выработался сильно, буду по чужим сценариям снимать. Просто раньше было много идей. Легко было. Написал — снял. Сейчас все трудней и трудней. Повторяться начинаешь. Неинтересно.

— В Петербург вы отправились как, почему?

— Пригласили. Алексей Герман посмотрел мою документальную работу «Настя и Егор» и позвал меня к себе. На дебютные фильмы тогда давали деньги, и я снял у него «Счастливые дни». Ну, и остался.

— У вас сейчас своя студия, насколько я знаю, СТВ?

— СТВ. Это студия Сергея Сельянова. Я там соучредитель. Это продюсерская компания, которая производит фильмы, не имея материальных ценностей, как говорили раньше. Весь мир работает так: продюсерская компания арендует необходимое, снимает фильм, платит деньги, и привет. Выпускает кино и является полноценным владельцем этого продукта — фильма.

— Так лучше работать, чем по советской системе, как раньше?

— Разное время, понимаете. И там поработал... Сегодня легче, потому что там сидел кто-нибудь и говорил: денег нет — и все. Тут Сельянов если запускает, значит, он отвечает за то, что ты закончишь фильм. Что очень важно и правильно.

— Алексей, может, это несколько высокопарный вопрос, но мне на самом деле интересно, как вы думаете: миссия кино — развлекать или влиять?

— Не знаю. Это каждый сам решает. Я, например, считаю, что кино — это не искусство, кино — это зрелище.

— То есть вы делаете зрелище, а не занимаетесь искусством?

— Нет. Потому что искусство — это один на один с чем-нибудь. С холстом, с нотами, с музыкальным инструментом. А когда ты зависишь от художников, от пиротехников: они не так выстрелили — у тебя не получилось. Какое же это

искусство? Ты не можешь сам все сделать, понимаете?

— Тем не менее у вас — получается.

— Ну, не все получается.

— Вы упомянули музыкантов. Почти во всех ваших фильмах присутствует музыка так называемой уральской рок-тусовки. Бутусов, «Агата Кристи»... Это что — ваша ностальгия?

— Да просто они мои друзья. Люблю их музыку. Гребенщиков, например, куда меньше нравится. Он не киношный. «Агата Кристи» — очень киношная группа, Слава Бутусов абсолютно киношный композитор. Виктор Цой был очень киношный, мне его в свое время Сережа Бодров посоветовал.

— Может, я ошибаюсь, но у меня такое впечатление, что Бодрова открыли в кино вы.

— Нет. Бодрова открыл Бодров.

— Отец?

— Нет, сам Сергей. Потому что он был до такой степени одаренный и обаятельный человек, что это все равно бы произошло, так или иначе. Видели, какое он кино хорошее снял, как режиссер, мог бы и дальше. Понимаете, рождается в определенное время личность вот такая...

— Вы назвали как один из лучших фильмов «Неоконченную пьесу для механического пианино» Михалкова. А в свой фильм «Жмурки» пригласили Никиту Сергеевича как актера. Он вам и как актер нравится?

— Он мне вообще нравится, как личность. Это очень сильная личность в нашем киномире. Это чуть ли не первая личность. А фильмы могут получаться разные. Ну, я завтра сниму плохой фильм, и люди скажут, что это плохой фильм. И что? Так может быть у каждого. Если человек снял такие картины, как «Пять вечеров», «Неоконченная пьеса», «Обломов»! Ну, как вообще можно говорить, какой он человек, нравится — не нравится? Он и актер, и режиссер. Актер совершенно гениальный.

— Он у вас в «Жмурках» предстал в некой новой ипостаси, непривычной, скажем так.

— Нам интересно было попробовать. Хотя он близкую роль сыграл у Рязанова...

— «Вокзал для двоих»?

— Да. Близкую, но, конечно, не такую. Ну, тоже жлоба такого, но в другое время, в других обстоятельствах, советских.

— Кстати, я в одном вашем интервью читала, что вам была «глубоко чужда советская идеология»...

— А какая была советская идеология?

— Ну, вперед к коммунизму.

— Никогда я не бегал вперед к коммунизму. Всегда снимал кино как бы про рок-н-ролл. Ребята — мои герои — просто играли свою музыку. Я с ними дружил, про них кино снимал. Ну, какая там идеология. Я вне идеологии всегда жил, живу и, надеюсь, буду жить.

— Прошло много лет с тех пор, как вы уехали с малой родины. Вы уже, можно сказать, петербуржец. И что для вас сегодня Екатеринбург, Урал?

— Ну, я давно здесь не был, приехал и расстроился очень сильно.

— Отчего?

— Да порушили все. Был красивый город. С купеческой архитектурой красивой. Со своим лицом интересным. Сейчас настроили монстров посередине этого всего. Лица уже нет. А началось это давно, еще когда порушили район около пруда, построили обком свой. Разрушили удивительно красивое место. Причем архитекторы молодые предлагали сделать там именно исторический комплекс. Ветхие дома выкупить у людей, переселить их...

— Архитектурный заповедник своего рода?

— Да. Заповедник. Магазины сделать, пешеходный район большой у пруда. Там такая очень традиционная купеческая архитектура была. Там можно было бы гулять, а не тусоваться. Я не люблю тусоваться. Не люблю давать вот эти все интервью. Не люблю, чтоб про меня снимали. Не люблю, когда меня на улицах узнают. Я люблю работать, мне работать интересно.

Владислав
ТАРИК

Профессия — режиссер

В 1938 году трехлетний мальчик Владислав ТАРИК стал «сыном врага народа», затем, со временем (спасибо, что позволили), — техником-геофизиком Свердловской экспедиции Уральского геофизического треста. А в 1958-м пришел на Свердловскую киностудию. Сегодня Тарик один из ведущих и самых известных уральских режиссеров документального кино. Он обладатель наград многих кинофестивалей, лауреат премии губернатора Свердловской области в сфере литературы и искусства, в «Круге звезд» Екатеринбургского Дома кино открыта звезда В. Тарика.

Режиссерский почерк Тарика сформирован предшествующим опытом операторской работы. Камера Владислава Владимировича была всегда немного ироничной, касалось ли это съемок цехов гигантов машиностроения или частного лица в потоке социалистических будней. Два года назад мне довелось отсматривать огромное количество сюжетов из киножурналов «Советский Урал». Это утомительное (по причине однообразия дикторского текста и стандартного набора сюжетных коллизий) зрелище иногда взрывалось каким-то неожиданным ракурсом, дерзким монтажным ходом, одним словом, изобразительной свободой, хотя речь шла все о тех же рационализаторах и передовиках производства. Автором «сбоя» всегда оказывался Владислав Тарик. Не каждый режиссер игрового кино обладает таким собственным «киноглазом», превращающим рутинную повседневность в художественную реальность, но только такой взгляд и делает кино авторским. Тарик им владел, владеет и продолжает делать

(в октябре 2012 года на фестивале «Россия» был представлен его новый фильм «Два города — одна любовь») авторское документальное кино.

Работая над сюжетами киножурналов, Владислав Владимирович знал, что достоверность изображения не была главной задачей идеологического жанра, кино конструировало то, чего требовала власть. Вот на этом противоречии между индивидуальными воспоминаниями жителей поселка Светлое Сухоложского района Свердловской области и показом фрагментов документальных фильмов об уральских селах с 1937 по 1948 год прошлого века, в том числе и сюжетов о поселке Светлое, строится фильм года 2008-го «Светлый путь». «Одна деревня — две правды», так можно было бы его назвать. Монтируя синхроны (интервью), взятые у стариков села, с бодрим дикторским текстом старого документального кино, режиссер подвергает большому сомнению сам принцип документальности, демонстрирует тотальную ложь мобилизационного

проекта под названием «Была деревня Темная, а стала деревня Светлая». Герои фильма, чьи реальные имена появятся в финальных титрах, безо всякой обиды обыденно и обреченно рассказывают о родителях, попавших в штрафбат, о поборах советской власти с деревни, когда семье требовалось сдать 32 килограмма мяса, 300 литров молока и сколько-то кур, независимо от наличия коровы или птицы на дворе, об электрификации одной отдельно взятой деревни... Фирменный тариковский юмор проявляется тогда, когда слова очень пожилых героев вступают в диалог с хроникой, показывающей праздник прихода электричества в деревню. Сидя за столом, на котором стоят узнаваемые трехлитровые банки с компотом и квасом, они (старички) рассказывают, как операторы в 1948 году (именно тогда провели свет в деревню) велели им ходить по улице с гармошками и песнями, изображая радость приближения коммунизма. Вот вам и достоверность хроники.

К вопросу о достоверности. Как-то Владислав Владимирович рассказывал, что в 1974 году, когда он сдавал фильм «Осадков не ожидается» об Уральском добровольческом танковом корпусе, партийные власти потребовали убрать из финала песню Арама Хачатуряна на стихи Льва Славина «Уралочка». И хотя Тарик ссылаясь на свой индивидуальный опыт (мальчишкой во время войны он эту песню постоянно слышал по радио), ему отвечали, что песню надо сменить, так как она «слишком минорна».

Владислав Тарик никогда не делал открыто публицистических или протестных картин, его критические послания шли не от слова, а от изображения и музыки. Но его образный язык куда сильнее прямых деклараций: например, пафосный лозунг «Богат Урал!» из фильма «Магнитка» 1937 года, смонтированный с кадрами реальной сегодняшней уральской деревни с покосившимся деревянным домом, со стариком, героем фильма «Светлый путь», или монтаж песни «Надо, надо, надо нам ребята жизнь красивую прожить!» с городским субботником в фильме «Тот, кто с песней».

Когда-то я спросила Владислава Владимировича: какой тип людей ему совсем неинтересен, кто бы никогда не стал героем его фильмов? Он ответил, что его не занимали раньше и не интересуют сейчас самовлюбленные,

Кадр из фильма
«Египтянин»

самодовольные личности. И действительно, в фильмах Тарика мы встретим фанатов-художников («Египтянин»), фанатов-коммунистов («Мужчина в доме, или Кевин Кейн в стране большевиков»), фанатов коммерческого песенного промысла («Тот, кто с песней»), доморощенных философов-эротоманов («Не так-то просто»), людей, напоминающих шукшинских «чудиков», — но не найдем ни одной нарциссической личности. Автор и герой в фильмах Тарика схожи не по роду занятий (автор не замечен ни в одном из видов фанатизма), они близки по желанию самостоятельно действовать в предложенных обстоятельствах, а обстоятельства у героев и автора одни — обстоятельства жизни советского и постсоветского человека.

На съемках фильма
«Тот, кто с песней»

Если в советской истории, будь она частная или всей страны, доминировала ценность труда, то Владислав Тарик открыл иронический потенциал этой темы. Так появился, наверное, самый известный фильм режиссера, документальная комедия «Тот, кто с песней». Помню стонущий от хохота зал киноконцертного театра «Космос» на показе фестиваля «Россия» и не отпускающий мотив «провода-провода-проводочки»... Это был 1988 год. Кооперативы, как когда-то электрификация, стремительно входили в нашу повседневность. Сегодня этот фильм интересен не только историей о тиражировании песен на одну мелодию, лента передает атмосферу начала перестройки с ее абсурдными пробами в предпринимательстве, пустоту и тоже абсурдность социалистических ритуалов (традиционный субботник во время проливного дождя, перенос кучи грязи с одного места на другое и т.п.). Герой фильма Владислава Тарика — пенсионер Евгений Петрович Шикунов умеет сочинять примитивные песенки и верит в возможности, открытые перестройкой. Он также искренне верит в возможность управления своим вдохновением, в искусство как разновидность бизнеса, производства, причем производства конвейерного. Кто бы мог подумать, что корпоративные гимны и песни станут неплохим источником благосостояния в грядущем капиталистическом мире, а искусство будут рассматривать в экономических категориях.

Отношение режиссера к своему герою — критическое, но не уничижительное. Его герой спекулирует на очень важ-

Кадр из фильма
«Два города — одна любовь»

ной психологической черте «маленького человека». Помните, как Бобчинский с Добчинским хотели, чтобы о них узнали в Петербурге. Так и монтажнику/такелажнику/сучкорубу/штамповщику и пр. важно быть названным, выделенным в безликом мире фальшивых рапортов и отчетов. Фильм Тарика представил нам не только географию города, но и биографию страны. Люди на праздничной демонстрации слушают разную музыку: от надрывного блатного «шансона» до знаменитой композиции «Перемен! Мы ждем перемен...» Виктора Цоя. И именно это эстетическое разнообразие вкусов свердловчан — пролог к новой истории России.

Фильмы Владислава Тарика конца 80-х вызывали к жизни гражданские инициативы. Так было с его картиной «Египтянин» (1989). Герой фильма — талант, самородок, поэт и художник Потапов, влюбленный со своего дореволюционного детства в древнеегипетскую культуру, получивший по полной программе все блага ГУЛАГа, «чудик»-нонконформист во времена тотального конформизма. После показа фильма в Доме кино Потапов и публика «вышли» за рамки целлулоида в прямом смысле слова. Свердловчане (тут и власть проявила свои возможности) добились поездки Потапова в Египет, место, о котором житель Соликамска грезил всю жизнь.

Герои фильмов Тарика доказывают одну старую истину: «Жизнь богаче любых хорошо придуманных историй». Так, в 1995 году английский коммунист Кевин Кейн из фильма «Мужчина в доме...» воспринимался маргиналом, сейчас он был бы близок многочисленным левым, антикапиталистический тренд сегодня весьма популярен.

Фильм Тарика «Два города — одна любовь» — доказательство бескорыстия творчества. Он сделан без всякой студии и господдержки, название было подсказано сборником стихов Рины Левинзон, подаренным режиссеру художником Виталием Воловичем. Элегическая история, построенная на убеждении в нерушимости внутренних связей людей «одной группы крови», ставит очень важный вопрос: «Что меняется в человеке от перемены мест или названий?»

Меняющиеся названия и неизменное призвание творить, суета и вечность, верность призванию и профессии, имя которой — режиссер.

«Может, «мы из будущего»?», или «Свердловский «Мосфильм»»

Людмила КУКОБА – генеральный директор кинокомпании «А-1 Кино Видео», кинопродюсер, а по первой кинематографической профессии – сценарист. Она свердловчанка, и ее творческий путь начинался на Свердловской киностудии. Но вот уже много лет она в Москве, на «Мосфильме». Сегодня Кукоба один из самых известных и успешных российских продюсеров. Продюсер – мозг и стержень проекта, его вдохновитель и ответчик за все. Главное – за результат, за то, что получилось. Все фильмы Людмилы получились. «Башмачник», «Дюймовочка», «Мы из будущего» и другие картины. Совсем разные, но неизменно это работы высшей пробы, в истинном смысле слова – художественное кино.

– Как вы пришли в эту удивительную профессию – продюсер?

– По образованию я сценарист, окончила сценарный факультет ВГИКа, но окончила тогда, когда началась перестройка. Писать «в стол» не имело смысла, и пришлось искать деньги на постановку сначала собственных сценариев, потом, поняв, что есть более талантливые сценаристы, находить деньги и производить кино по их сценариям. И так стала продюсером.

– А хочется писать? Хоть иногда?

– Хочется. Пишу, но не часто.

– Но ведь теперь, по-моему, это просто: сам продюсер, сам взял свой сценарий...

– Просто, но неудобно, нет отстраненного взгляда. Мне нравится, когда мои сценарии ставят другие. Такие случаи бывают. Редко, но бывают. Вот не так давно прошел на телевидении фильм «Последний приказ генерала» по моему сценарию.

– Вы свердловчанка...

– Да, я родилась в Свердловске, там ходила в детский сад, пошла в первый класс... Мои мама и папа жили в Москве, а бабушка с бабушкой в Свердловске, и вся моя жизнь – на два города. Родилась, увезли в Москву, через какое-то время приехала назад к бабушке и дедушке. Родители были геологами, и поэтому я все время была «скинута» ба-

бушке и дедушке. Когда окончила школу, поступила в Уральский университет на философский факультет. Училась там три года, потом вышла замуж и уехала в Москву, потом поступила во ВГИК и вернулась на пять лет работать в Екатеринбург. Мы создали кинокомпанию, работали со Свердловской киностудией. Сделали картину «Тайная сила» по Бажову, комедию «Башмачник», фильм «Оружие державы» об Урало-Сибирском военно-промышленном комплексе. Очень плотно и хорошо мы работали в Екатеринбурге, в Свердловской области, и все мое становление как продюсера в основном прошло на малой родине. И до сих пор у нас здесь в Москве основной наш штат – уральцы. Тут пол-«Мосфильма» свердловчане.

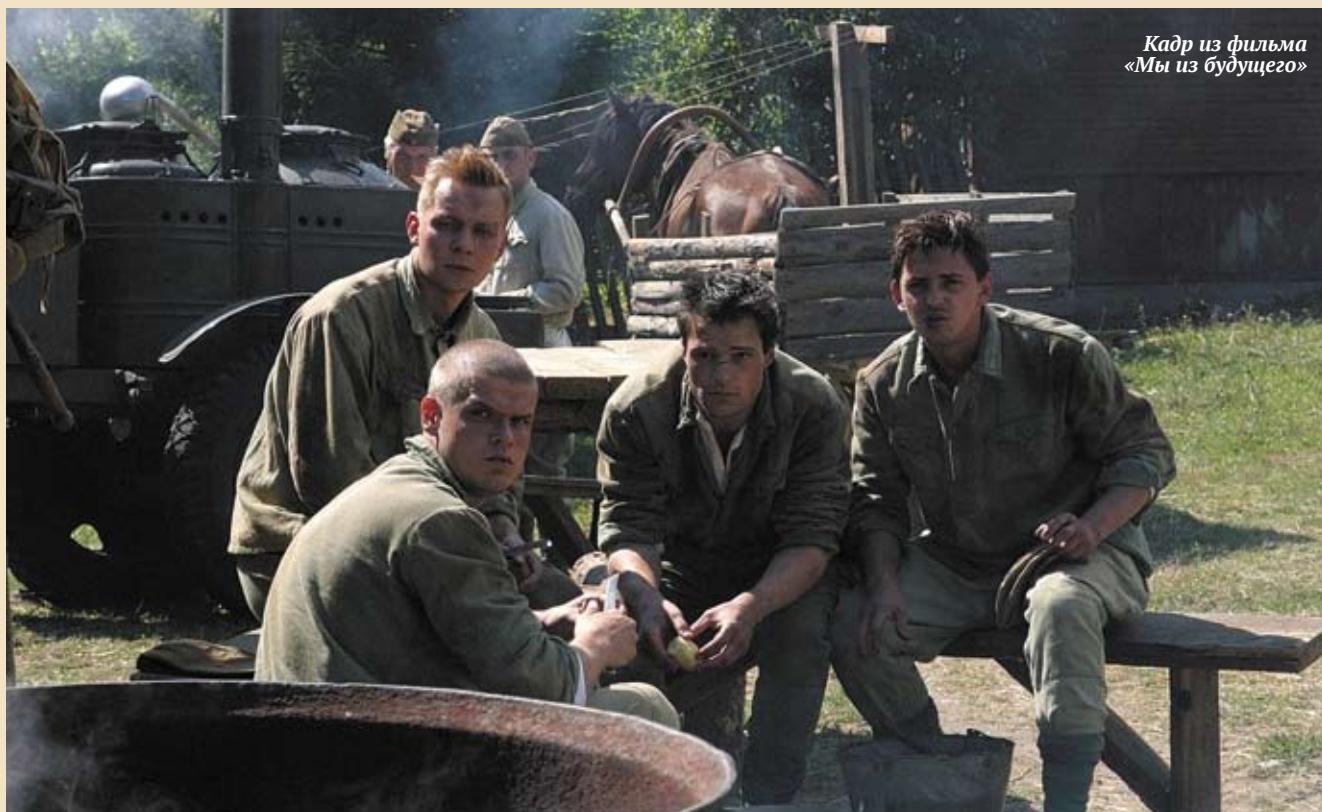
– Этакая тихая экспансия?

– Да! Но я, например, уезжала со слезами в Москву, не хотела уезжать из Екатеринбурга, потому что я там выросла, и, конечно, все время туда рвусь. И с удовольствием, если бы только была малейшая возможность работать там в кино, мы бы все тут быстро подпоясались и вернулись. Москва – город совсем другой, но центр кинематографии сейчас здесь, и приходится работать там, где эта работа есть. Если только возникнет малейшая возможность делать полнометражные большие фильмы на Урале, мы мгновенно все вернемся и воссоздадим студию. Так что, может, «мы из будущего» свердловского кино...

– В общем, далеко не все, а может, и большинство людей плохо представляют, что такое профессия продюсера.

– Кошмарная профессия!

– И все же – что конкретно делает продюсер? Одни думают, что это человек, который просто пришел, дал деньги, и делаете, ребята, что хотите. Другие считают, что это хозяин, который рулит всем. Что это такое на самом деле?

— Ну, если коротко, то «produce» — производить. Продюсер — это человек, который задумывает проект, находит творческий материал: тему, идею, сюжет — и заказывает потом сценарий либо покупает готовый сценарий, потом ищет деньги на производство. Человек, который контактирует с рынком в виде прокатных компаний, телеканалов, создает группу, которая этот фильм снимает.

— А допустим, в кастинге, в подборе актеров участвуете?

— У нас сейчас существуют два вида кино: один — режиссерское кино, а второй — продюсерское. То есть если я гарантирую, что окуплю проект, — это продюсерское кино, тогда я участвую во всем — и в сценарии, и в подборе актеров, и в выборе природы, и смотрю каждый день материал, и постоянно стою за спиной у несчастного режиссера, над его душой, чтобы фильм соответствовал тому, что хотят наши прокатчики, что хочет зритель.

— В данном случае ваше слово решающее?

— Получается, решающее, потому что вся ответственность за финансовую сторону, за реализацию этого фильма лежит на мне. Ежели

кино мы создаем на благотворительные, на меценатские деньги и перед нами стоит цель не окупить картину, дать прибыль, а именно продвинуть отрасль как искусство, тогда мы даем больше воздуха и автору сценария, и режиссеру, чтобы они могли максимально реализоваться как художники. Тяжелая жизнь у режиссеров. И в том и в другом варианте.

— У продюсеров тоже нелегкая. Честно говоря, я с трудом понимаю, например, как вам удается

ся спрогнозировать, «пойдет» это или нет.

— Да я сама не понимаю, как это получается. Иногда как-то просто чувствуешь, иногда анализируешь. Если ты в данный момент ощутил точно, чего хочет массовая аудитория, как это случилось с фильмом «Мы из будущего», то картина получится. К нам в руки попал сценарий питерского следователя, не профессионала, он назывался «Черные следопыты», и мы поняли — это то, что сейчас нужно и молоде-

Людмила КУКОБА
на съемочной
площадке

жи, и людям любого другого возраста, и, соответственно, это понял телеканал, куда этот сценарий отнесли. И этот фильм, и второй — «Мы из будущего-2» — имеют большой, оправданный успех. А бывают случаи, когда тебе кажется, что именно это кино нужно, но тебя не поддерживают бизнесмены, как это бывает с детским кино. Но вот, скажем, с «Дюймовочкой» нас поддержали по части финансирования и бизнесмены, и государство, а прокатчики не поддержали, поскольку стилистика «Дюймовочки» оказалась им некоммерческой. Тем не менее залы были полны детьми и родителями.

— **Какой ваш проект самый удачный или, может быть, самый любимый?**

— Самый удачный мне трудно назвать, а вот самый любимый есть. Если откровенно, из всего, что сделала за 20 лет, по-настоящему я люблю только один фильм. Это фильм 2006 года по сценарию Юрия Арабова «Ужас, который всегда с тобой». Снимал его режиссер Аркадий Яхнис. Фильм участвовал в Московском международном кинофестивале, целом ряде других фестивалей, а в прокате практически не был. Это как раз кино не для массового зрителя. Юрий Арабов человек с очень необычным философским, мудрым и точным взглядом. Он великолепный драматург, он замечательный мастер. Я обычно не пересматриваю свои фильмы, мне все время что-то в них не нравится, я вижу все, что не доделано, а этот фильм я часто смотрю.

— **Людмила, скажите честно, по принципу землячества берете людей, «тянете» в Москву?**

— Конечно, безусловно. Администрация у нас свердловская, лучшие производственники в московском кино — это уральцы. Те, кто в период взлета и процветания Свердловской киностудии работал там, сейчас являются основой и костяком производственной части «Мосфильма». И не только «Мосфильма». Уральские режиссеры — это отдельный разговор, но я хочу сказать об ураль-

Кадр из фильма «Баумачник»

ских производственников. Директора фильмов, их заместители, администраторы, финансисты. Специалисты экстра-класса. Не только я, и Владимир Хотиненко, и другие «наши», все мы тянем их в Москву за собой, а надо будет в Лос-Анджелес — потянем и туда. Урал — это некая земля, дающая человеку духовность, и особый взгляд, и мощную горную силу. Конечно, мы стараемся работать с уральцами, зная, что они тебе не воткнут вилку в спину, и зная, что если они взялись — они сделают. И еще одна потрясающая черта: среди уральцев в кинематографе практически нет алчных. Что такое Москва? Это сосредоточение алчности во всем. А в нашем крупнобюджетном мире кино это имеет большое значение. Уральцы — это люди, которым можно

Кадр из фильма «Дюймовочка»

сказать: знаешь, у нас маленький бюджет фильма, поэтому ты сама или сам видишь, сколько сможешь заработать. И если человеку нравится проект, он все равно придет, и на него можно положиться.

— **Ваши личные пристрастия, отвлекаясь и отрекаясь от профессиональных вещей, — это какое кино?**

— Не только в кино, а уж в кино особенно я люблю героев. Героев на экране, героев в жизни, я люблю женщин-героинь, люблю мужчин — героев настоящих.

— **Но не боевики же вы имеете в виду?**

— Нет, нет, нет! Но иногда даже не важно, какой жанр. Главное, чтоб человек в жизни и на экране был герой. Чтобы каждый раз, встречаясь с ним, понимать: «О! Сегодня я не зря прожила день, я увидела героя». Я люблю, когда люди совершают подвиги, когда им трудно, но они борются, все выносят на своих плечах, терпят. Вот это мое личное пристрастие. И у нас в кинокомпании «А-1 Кино Видео» одни герои. Вот Светлана Борисовна Безган, тоже свердловчанка, хотя и не коренная, она после ВГИКа приехала на Свердловскую киностудию и, отработав там много лет, в 2004 году переехала в Москву и возглавляет у нас кинопроизводство. Вот героиня. Если два фильма на ее плечах — «везет» два фильма, три фильма — будут три. Муж ее, кстати тоже уралец, оператор Сергей Неверов, у нас работает. А Урал — это вообще сплошные герои.

Универсальный талант

Одному из лучших уральских художников XX века Герману МЕТЕЛЕВУ 21 февраля исполнилось бы 75 лет

Блистательный живописец и график, «артист» в самом широком смысле этого слова, обаятельный человек — Герман Селиверстович Метелев (1938—2006) занимал уникальное место в культурном пространстве Свердловска-Екатеринбурга в 70—90-х годах прошедшего века.

Герман рано определился со своими будущими занятиями: в 14 лет поступил в Свердловское художественное училище, в 19 — в Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, знаменитую Академию художеств. Завершив обучение в Ленинграде, он вернулся в 1967 году в Свердловск, где сразу же оказался в эпицентре творческой жизни города. Дружески и профессионально молодой художник сблизился с теми, чьим жизненным кредо являлись независимость и искренность высказывания в искусстве.

Метелев любил свой город, в котором чувствовал мощную энергию. Свердловск живет в его картинах в динамичных ритмах строительства и постоянного обновления. Девушки-малярши «зависают» над землей в рабочих кабинках, как в летательных аппаратах, продолжая бесстрашно красить все подряд, хоть бы и небесный свод («Малярши», 1978). Городское пространство уподобляется театральной сценической коробке («Стройка», 1973), внутри которой вырастают многоэтажные дома-башни, тянутся к свету деревья, взлетают ломающимися углами узкие лестницы, свисают гигантские строительные «люльки» с

рабочими (совсем в духе архитектурных фантазий Дж. Пиранези).

Художник любил труд и ремесло как естественную потребность человека. Его восприятие заводского производства было необычным: даже заурядный процесс загрузки нагревательной печи превращался в феерическое театрализованное действие («Загрузка нагревательной печи», 1977). Яркие, живые, нестандартные образы мастера нередко вызвали острую критику и не допускались на экспозиции (например, картина «Ра-

«Натюрморт с павлиньим пером» (1976, холст, масло). Собрание семьи художника

бочее утро» 1969 года была «забраккована» комиссией республиканской выставки).

Гротескные трансформации в живописи Метелева 70—80-х годов отчасти связаны с театром, пришедшим в его творчество благодаря Зое Малининой (1936—2011) — спутнице жизни, талантливому сценографу, главному художнику Свердловского театра юного зрителя. Объем работы в театре был столь велик, что частенько над спектаклем трудились семьей.

Театр как сюжетный мотив и театрализация как художественный прием тесно переплелись в живописи Метелева. Его привлекало не только яркое действие на сцене, но и театральное закулисье: повседневная суতোлка, репетиции, изготовление декораций, костюмов, переодевания, проверка работы софитов и пр. («Театр», 1969).

Из повседневных встреч, театральных впечатлений рождались портретные наброски, сделанные мимоходом, одним легким росчерком, а иногда и большие живописные композиции. Портрет артистов свердловского балета Е. Степаненко и А. Григорьева (1974) отражает внутренний надлом в этой блистательной паре, находившейся на пике популярности, но вскоре распавшейся.

Художник размышлял о смысле творчества, о том, как оно меняет человека, как становится тяжелым испытанием или, напротив, дарует благо. Об этом — многочисленные автопортреты Метелева. Они то серьезные, раздумчивые, то ироничные и парадоксальные. Иначе как объяснить нешуточную битву за художника между музой-ангелом и бесами, что развернулась на пороге мастерской в его «Автопортрете» 1973 года? Художник здесь «прорывается» в творческое пространство своей мансарды на велосипеде, при этом голова его, одолеваемая разными намерениями, «расслаивается» на отдельные профили.

При всем универсализме своего таланта (живописец, график, скульптор, он также занимался сценографией, ювелирным и монументальным искусством и многим другим) Метелев видел главным смыслом творчества живопись. Примером ему были произведения великих мастеров прошлого, безупречно сделанные с технологической точки зрения. «Вот это качество!» – восхищался художник. Но «запах пота», следов мучительного труда в картине он не терпел, поскольку тяготел к импровизационной стилистике, к артистической свободе кисти, карандаша.

Мастерская Метелева находилась на пятом этаже дома, стоящего на углу улиц Декабристов и Восточной, как раз в том месте, где когда-то была городская застава. Окна выходили на Сибирский тракт – «улицу, идущую через всю Россию», по его словам. Художник никогда не писал специально интерьера своей мастерской, но его можно представить через предметный репертуар натюрмортов или увидеть в отражении на зеркальной поверхности маленького стального шара («Натюрморт с павлиньим пером», 1976). Он предпочитал писать вещи простые по функциям (замки, ключи, спирали, цепочки, часовые механизмы и пр.), но необычные по форме, фактуре.

Натюрморты 70-х годов – маленькие живописные новеллы, повествующие о самом авторе, его пристрастиях, интересах, вкусах, взаимоотношениях с миром. В

«Натюрморте екатеринбургском» (1978) кованые фактурные гвозди не только художественные, но и исторические объекты, ведь они были подобраны мастером на руинах дома инженера Ипатьева, снесенного в сентябре 1977 года. В «Сумерках» (1982–1983) – незатейливый набор предметов, сопровождавших художника в повседневной работе. В них ощутимо присутствие автора: чернильница открыта, пачка папирос «Беломор» разорвана нервным движением, окурки смяты, конверты распечатаны...

О связи судьбы художника с историей своей страны, ее духовной атмосферой – картина «Лермонтов. 1841» (1976). Это и портрет «мятеж-

ного гения» романтической эпохи, и взволнованная исповедь современника. Прощальный взгляд поэта-изгнанника вызывает невольные ассоциации с реалиями 70-х годов XX столетия – внутренней и внешней эмиграцией «кинакомыслящих».

Одной из важнейших для Германа Метелева была военная тема. Ему было семь лет, когда закончилась Великая Отечественная. Как и все мальчишки его возраста, он тогда чаще играл не игрушками, а настоящим оружием. Масштабные картины на военную тему – «1941 год» (1966–1973), «Битва за Родину» (1975) были вызваны к жизни детскими воспоминаниями и глубоко личным переживанием

«Натюрморт. Сумерки» (1982–1983, холст, масло). Собрание семьи художника

истории России. Война осознается художником как вселенская трагедия, как экстремальная ситуация, выявляющая в человеке самые глубинные его основы.

Метелев много работал как книжный иллюстратор. Для него, художника экспрессивного, своеобразного, работа в книге имела в известном смысле дисциплинирующий характер: необходимость подчиняться писательскому замыслу, вписывать иллюстрацию в единый книжный организм, укладываться в определенные сроки – все это требовало отказа от некоторых собственных амбиций.

Первые оформленные им книги (1968–1969) – скромные издания уральских авторов с черно-белыми иллюстрациями. Позднее появились произведения русской и зарубежной классики. Одно из лучших изданий – сборник «Новеллы треченто» (1988), для которого он выполнил 33 акварели. В них создан сверкающий образ итальянского города, в котором живут юные девы и доблестные рыцари, шуты и музыканты, обманутые старцы и мудрые старухи.

Почти 20 лет Метелев работал над иллюстрациями к «Божественной комедии» Данте (1971–1989). Последовательностью и систематичностью они близки классическим гравюрам Г. Доре, легкостью и бесплотностью – рисункам С. Боттичелли, сложными трансформациями пространства – композициям С. Дали. Художник дошел только до седьмого круга Ада, который предстает как вечная история о происхождении страдания и о том, как люди сами создают себе Ад своими поступками. Визуальное повествование в цикле останавливается на диалоге Данте со своим учителем, поэтом и ученым Брунетто Латини. Объятый пламенем, убегающий в неизвестность Латини странным образом напоминает самого художника – с неизменной растрепанной шевелюрой.

С искусством книги связаны многочисленные экслибрисы, которые Метелев выполнял для своих друзей с 1968 года. В изящных книжных знаках созданы яркие ироничные образы владельцев. Среди них: средневековый рыцарь

«Автопортрет» (1971, холст, масло).
Собрание семьи художника

В. Волович, стерегущий картины М. Брусиловский, могучий богатырь Г. Мосин, идущий навстречу солнцу кузнец А. Лысяков, скульптор А. Антонов, график В. Сысков, фотограф Е. Малахин.

Еще в конце 60-х в творчестве художника появились мифологические персонажи – кентавры, буйные и невоздержанные спутники Диониса, в метелевской версии – персонификации природных стихий Урала. Это отклик мастера на разрыв человека с природной средой, а также образное выражение внутренней сущности творческой личности.

Развивая эту тему, в 1979 году Метелев начал цикл иллюстраций к «Сказанию о кентавре Хироне» Я. Голосовкера. Пятьдесят гравюр на пластике были закончены только в 1990 году, уже в другую эпоху, а издание не увидело свет из-за трудностей тех лет. На заключительных листах цикла смертельно раненный Хирон добровольно отказывается от бессмертия и спускается в царство мертвых. Там его и оставляет автор, подчеркивая, что кентавр – это метафора вечно страдающего художника.

Постепенно «кентавриада» Метелева становится все более обширной и сложной. Мифология рождалась из самой ткани повседневной жизни. В полотне «Вечерняя песнь»

«Лермонтов. 1841 год» (1976, холст, масло).
Екатеринбургский музей изобразительных искусств

(1981–1982) фигура огромного молодого кентавра с лицом деревенского парня «прорастает» из мирного сельского пейзажа.

Метелев, как любая творческая личность, искал некое идеальное обоснование жизни человеческой. Отсюда его интерес к евангельской теме, к которой он обратился задолго до религиозного «возрождения» постсоветской эпохи. Эмоциональный спектр евангельских сюжетов художника широк: от мягкого лиризма рождественских пасторалей до отчаянного трагизма сцен распятия, от сдержанности повествования о событиях последней недели жизни Христа до предельной экспрессии финальных эпизодов страстного цикла.

Было ли обращение художника к религиозным мотивам формой сопротивления социально-культурной атмосфере 90-х годов? Вероятно, да, ведь Метелев, как и многие его ровесники, оказался в те годы в ситуации внутреннего кризиса и сложных жизненных обстоятельствах. Своеобразной нишей для мастера стал его дом в Волинах – деревне, ставшей уральским Барбизоном для художников. Типичному горожанину со временем

«Натюрморт с гвоздями» (2003, холст, масло).
Собрание семьи художника

открылась своеобразная красота уральской природы. Художник оценил не только величественность и торжественность монументальных далей, но и мягкую лиричность, проникновенность и уютность тихих уголков, непритязательную поэтичность деревенских улочек, огородов, хозяйственных построек («Волины», 1978; «Дрова», 1980; «Снова весна», 1981).

В Волинах художник написал множество миниатюрных работ: это крошечные пейзажи (самый маленький 6x5 сантиметров), автопортреты и, конечно же, любимые истории с кентаврами – поющими при луне частушки, бражничающими, возвращающимися с охоты, собирающими хворост и т.д.

В руках мастера любой материал раскрывался самым необычным образом. В конце 90-х годов он увлекся созданием малых скульптур в технике холоднойковки («Памятник крестьянской лошади», «Человек со своей повозкой», «Петух-Рыцарь», «Даная», «Всадник», «Дракон», «Дракон-змей», «Женщина»).

В последние годы Метелев писал аскетичные, почти монохромные, изысканные по фактуре натюрморты, составленные исключительно из предметов, найденных на огороде в Волинах (именно на своем!). Кривые кованые гвозди, разбитые чаши, кухонные чугушки, ржавые утюги – овеянная археология памяти. Так художник вновь пытался найти исторические корни современности, восстановить утраченное единство природы, истории и человека.

«Гера — Данила-мастер»

Из книги **Виталия Воловича «Мастерская»**

Гера Метелев жил на улице Мамина-Сибиряка, наискосок от меня. Во флигеле. Рядом с домом, где жил художник С.А. Михайлов.

Почему же мы не встретились?

Оказывается, все просто. Мы жили рядом, но в разных временных измерениях. Это сейчас что 60, что 70 лет – не так уж важно, а тогда... Мне было 20, а Гере – десять... А Зоенька Малинина в это время жила на улице Пролетарской... А подружился мы уже после того, как Зоя и Гера вернулись из института.

Гера – Данила-мастер. Почти Кулибин. Человек Возрождения по разнообразию своих способностей...

Ему все удастся – живопись, графика, мозаика, театр, ювелирное искусство... Он может сложить печь, поднять избу, срубить баню, сделать резной шкаф...

Ему все интересно – головоломки, неожиданные проблемы, замысловатые технические расчеты...

У него своя, подчас парадоксальная система взглядов и представлений. Легко ввязывается в спор. Обожает кураж и мистификацию... В комбинезоне и фартуке он – мастеровой. В рубашке и галстуке – изысканный горожанин...

Даже в деревне, в сапогах и войлочной шапке, с всклокоченной бородой и спутанными

Герман Метелев.
Иллюстрация к книге Я. Голосовкера
«Сказание о кентавре Хироне»
(1979, гравюра на пластике)

волосами, похожий на оперного мужика из «Бориса Годунова», он невероятно артистичен. Впрочем, он артистичен во всем. В манере говорить, в пластике движений...

***

Волыны. Дом Рюминых. Сажу у окна. Капли дождя в лужах вздуваются пузырями и лопаются... Значит, дождь скоро кончится...

Наконец я взял этюдник и вышел за ворота. По дороге, возвращаясь с деревенских поминок, шел Гера Метелев.

— Ну что? — сказал он неодобрительно. — Опять этюды побежал красить? А где смысл? — Гера почесал всклокоченную бороду и хитро прищурился. — Вот ты посмотри на окно, к примеру. И напиши его. И увидишь — в нем вся философия, вся лирика и вся правда. И бегать куда не надо, вот ведь в чем дело.

Гера пьян, да умен. Воодушевляясь, он стал говорить о природе вещей, об их смысле, о душевном средстве с ними...

— Вот что самое важное, — сказал он. — Близость. Кровная. Как у меня. Вот смотри, коза идет. Тебе она чужая, а мне родная. И она знает это. Она это чувствует. Ну, иди ко мне, моя хорошая...

Гера протянул руки и попытался обнять козу. Коза взбрыкнула копытами и шарахнулась в сторону. Гера упал на дорогу. Шапка откатилась в лужу.

Гера поднялся, ополоснул шапку в бочке с водой...

— Вот дура рябая, — сказал он с досадой.

***

3 июня 2002 года.

Был в больнице у Геры Метелева. Историю нелепее, чем эта, не придумаешь. Вырвал зуб, который едва держался. Попала инфекция. И вот трепанация черепа и месяц мучений...

Но с юмором все в порядке... Я говорю:

— Гера, у тебя, по-моему, высокая температура... Вон какая рука горячая. Просто пылает.

— Ничего, — отвечает Гера, — не волнуйся. Скоро остыну...

***

Одной из моих учениц в детской художественной школе была Зоя Малинина. Потом она училась в художественном училище. В 1967 году они вернулись из Ленинграда, окончив институт. Гера как живописец, Зоя как театральный художник.

Случился тогда довольно забавный эпизод. Я куда-то спешил. Мне навстречу шла молодая девушка. По извечной мужской привычке я сначала обратил внимание на ее красивые стройные ноги. А подняв глаза, не без смущения узнал Зою Малинину.

Некоторое время у нас были довольно странные отношения. Зоя преодолевала комплекс ученицы перед учителем. Гера — скованность молодого художника перед старшим...

Много лет, начиная с 1973 года, мы встречали у них Новый год, тем более что 31 декабря у Зои еще и день рождения...

Гуляли всю ночь. За пианино попеременно садились то Наташа Юфа, то Вадим Биберган...

А на другой день Гера варил уху, и мы собирались вновь, приходя в себя после бессонной ночи.

1969 год. Зоя оформила на сцене ТЮЗа невероятно изящный спектакль — «Слуга двух господ» Гольдони. А Гера написал одну из лучших своих картин — «Театр». В 1976 году декорации Зои к «Ревизору» Гоголя имели шумный успех. В центре сцены стоял дом Городничего. По обе стороны от него — горы хлама, мусора, отходов, которые постоянно росли. Перед приездом ревизора их прикрывали проектами будущих застроек города, планами возведения богоугодных заведений и т.д. И все это украшалось искусственными, бумажными цветами...

В начале 70-х Гера Метелев написал картину с невинным названием «Весна». На деревьях сидели дюжие молодцы с секачами, а земля внизу была устлана срезанными весенними побегам...

К ней прочно приклеилось название «Цензура». Хотел этого Гера или нет, но метафора была очевидной...

Герман Метелев. «Театр» (1969, холст, масло)

Живопись на... экране

В крупнейшем художественном музее Урала – Екатеринбургском музее изобразительных искусств – параллельно с художественными выставками идут показы документальных фильмов об искусстве.

В ноябре в мультимедийном кинотеатре музея демонстрировались картины о разных стилях, творцах и эпохах: изобразительное искусство от «галантного века» Франции до 60-х годов России XX века. Зрители увидели ленты из циклов «Сокровища Эрмитажа», «Век Русского музея», «Тайники Русского музея», фильмы, посвященные собраниям Государственной Третьяковской галереи и Государственного исторического музея. А еще киноленты, снятые Би-би-си, где всемирно известный эксперт Венди Бекетт рассказывает о мировой истории живописи. Она в легкой и доступной форме делится своими обширными

познаниями и любовью к живописи с людьми, сведущими и несведущими в искусстве.

Впервые устраивать показ фильмов в Екатеринбургском музее изобразительных искусств задумали в 2005 году. Тогда здесь и появились кинотеатр и виртуальный музей, лекции в них проводились раз-два в месяц. А чтобы мультимедийное оборудование не простаивало, решили устраивать открытые показы документального кино. Просветительская идея себя оправдала: несмотря на минимальную рекламу, музейный кинозал находит своего зрителя.

– Кто наш зритель? В октябре, например, в большинстве это

были школьники, которых приводили группами, в рамках изучения предмета «Мировая художественная культура», – рассказывает сотрудник музея Сергей Винокуров. – Сейчас приходит много людей пожилого возраста, есть те, кто ходит почти на все фильмы и приводит с собой внуков, бывают и организованные группы, к примеру коллеги.

Зрители отмечают: на пленке художественные произведения смотрятся, конечно, совсем не так, как в «живой» экспозиции, но документальные ленты позволяют увидеть, хотя бы на экране, те шедевры, на которые многим никогда не суждено взглянуть своими глазами. Перед показом и после него сейчас не предусмотрено лекций, но, если у посетителей возникнет желание узнать о чем-то поподробнее, сотрудники музея, искусствоведы, всегда готовы к общению.

19 февраля в резиденции губернатора Свердловской области открылась выставка работ уральских художников с армянскими корнями. Ее участниками стали известные авторы: Геворк Геворкян, Александр Самвел, Лусик Агулеци, Тигран Овумян и Лиля Геворкян.

Богатство армянской палитры

Геворк Геворкян. «Борьба» (тонированный гипс)

«Становится традицией в этом зале под куполом собираться и чувствовать мастеров искусства. Сегодня День дарения в Армении. Там по сложившейся традиции люди дарят книги, а здесь сегодня мы получаем в дар частичку армянской души», — подчеркнул в своем выступлении на открытии выставки вице-губернатор Свердловской области Яков Силин.

Выставка — важный проект в рамках празднования 25-летия со дня образования региональной общественной организации «Армянская община «Ани-Армения». Это знаковая дата для Свердловской области, в которой проживают представители более 140 национальностей. «Ани-Армения» — одна из самых представительных, авторитетных, давно и активно действующих общин на Урале. Ее деятельность направлена как на укрепление национальной культуры, так и на развитие благотворительности, реализацию важных социальных проектов. При общине действует воскресная школа, в которой молодое поколение обуча-

ют истории Армении, языку, национальным танцам, песням, прививая любовь к армянской культуре с самого детства. На открытии выставки ученики школы выступали с традиционными армянскими танцами в национальных костюмах.

Член Союза художников России, член Международной ассоциации изобразительных искусств при ЮНЕСКО, скульптор Александр Самвел говорил о единстве проживающих на Среднем Урале представителей различных этносов: «Купол держат колонны. Но только от основания, фундамента зависит весь храм, его убранство и красота. Если каждый из нас, кто чего-то достиг в искусстве, науке, политике, образовании, бизнесе, внесет свою маленькую лепту, то и храм будет процветать».

Председатель армянской общины «Ани-Армения» Масис Назарян горячо поблагодарил руководство области за предоставленную возможность выставлять работы художников и скульпторов в резиденции главы региона, а также за проявленный интерес к армянским авторам и от имени всей армянской общины вручил Якову Петровичу три книги об истории армянского народа. А ученики воскресной школы под национальную музыку одарили всех участников и гостей выставки книгами, предоставленными общиной.

Вице-губернатор региона выразил уверенность в том, что все посетители выставки и гости резиденции губернатора получат удовольствие от знакомства с представленными самобытными работами.

Председатель армянской общины «Ани-Армения» Масис НАЗАРЯН вручает книги об Армении вице-губернатору Свердловской области Якову СИЛИНУ

Лусик Агулеци. «Французский средневековый дом» (холст, масло)

Тигран Овумян. «Две сестры» (холст, масло)

Тигран Овумян. «Созвездие Стрельца» (холст, масло)

Работы Александра Самвела

«Я освещен, доступен всем глазам...»

Владимира Высоцкого нет на свете уже почти 33 года. 25 января 2013-го ему могло бы исполниться 75 лет. Не исполнилось. Однако все годы без него строчек в его фильмографии, библиографии становилось больше и больше. Издают книги, выпускают документальные фильмы, циклы телепередач, диски с записями песен и стихов. Творчество — главная часть биографии поэта и артиста, значит, и сама его биография как будто все время прирастает событиями. 23 января в Екатеринбурге открылся музей В.С. Высоцкого — второй в России.

ЗНАК БЕССМЕРТИЯ

Невозможно было представить живого Владимира Высоцкого музейным экспонатом. Ну никак он не вписывался в интерьеры вечности. Хотелось смотреть спектакли с ним на сцене, видеть новые роли в кино, слушать его песни. Но этого уже не будет никогда. И потому — его музей, как еще один знак его бессмертия.

Поднимаемся на второй, невысокий этаж небоскреба «Высоцкий» под знакомые песни, которые поет знакомый голос. Тихо поет, но слышно каждому. Вдоль лестницы — конверты виниловых пластинок, прижизненных и посмертных, отечественных, французских, болгарских... В приглушенном освещении просторного зала, чьи прозрачные стены аккумулируют свет и стихи, — жизнь человека, без творчества которого непредставима сегодня жизнь многих из нас. От этой фотографии мальчика в матроске, с длинными, как у девочки, кудрями до посмертной маски. Глаза закрыты, а рот с плотно сжатыми губами, кажется, чуть усмехается. До слепка руки — левой, которая сжимала гитарный гриф.

Директор Государственного культурного центра-музея В. Высоцкого «Дом Высоцкого на Таганке» Никита Высоцкий передал екатеринбургскому музею подлинные вещи отца, одну из театральных гитар, шаль Гертруды, черный джемпер Полония из реквизита спектакля Театра на Таганке «Гамлет» и многое другое. А екатеринбургские музейщики скрупулезно восстано-

вили из сохранившегося антуража гостиницы «Большой Урал» 60-х годов XX века интерьер номера, в котором останавливался Высоцкий. Кровать с байковым одеялом и жаккардовым покрывалом, письменный стол с лампой, тумбочка с графином, вешалка... Впрочем, номеров было два — № 464 и № 251: здесь, сначала в феврале 1962-го, а потом в июне — июле того же года, жил Владимир Семенович. Приезжал в Свердловск на гастроли сначала с театром миниатюр, потом с театром имени А.С. Пушкина. Здесь написал песню «Не уведите меня из весны...». Отсюда посылал письма Людмиле Абрамовой, актрисе, будущей жене и матери его сыновей, просил: «Передавай привет Ясуловичу и Харитонову...» Леонида Харитонова («Солдат Иван Бровкин») теперь тоже нет среди живых, а народный артист России Игорь Ясулович продолжает играть на сцене и преподавать актерское мастерство.

Единственная в мире восковая фигура Высоцкого работы скульптора Александра Сильницкого мне кажется «нефотогеничной». Ее надо увидеть непосредственно в музее. Высоцкий стоит рядом с собственным автомобилем «Mercedes 350 W 116» — настоящим, отреставрированным. Оба словно материализовались из 1976 года, когда один впервые сел за руль другого. А за спиной поэта — огромная, излучающая счастье фотография, где он — не восковой, живой, на парижской или римской улице — в точно такой же одежде, с той же прической, обнимает смеющуюся Марину.

БАЛЛАДА В БРОНЗЕ

...В воскресенье, 5 февраля 2006 года, брызнула в зимний холод теплом бронза солнечного цвета. И, как в балладе о любви, на заснеженную, полную людей с цветами улицу «тихо выбралась любовь». Владимир и Марина, Высоцкий и Влади, Певец и Колдунья. Скульптор Александр Сильницкий создал не «бронзы многопудье». Не памятник вовсе. Первая уличная скульптура в Екатеринбурге. Изваянные 30-летние мужчина и женщина, знаменитые, красивые, влюбленные, в тот

первый свой год — вдвоем. Тогда была написана «Баллада о любви»: «Я поля влюбленным постелю, пусть поют во сне и наяву...» Бронзовая баллада — в память о любви, о которой в их последний год Высоцкий напишет стихи: «...я жив двенадцать лет, тобой и Господом храним».

Марина Влади приезжала в Екатеринбург в 2012 году с гастрольным моноспектаклем о Владимире Высоцком. И очень сопротивлялась приглашениям к этой скульптуре. В конце концов согласилась, посмотрела, удовольствия не выразила. Ей, наверное, все-таки не сама скульптура не понравилась. Просто дико было живой женщине смотреть на себя бронзовую. Но екатеринбуржцам композиция — лирическая, камерная — очень понравилась. И стоит она в «историческом месте» — напротив той самой гостиницы «Большой Урал», рядом с «Антеем», меньшим братом небоскреба «Высоцкий».

ВЫСОТА ПОСЛЕ ЖИЗНИ

Открытие Екатеринбургского музея В. Высоцкого предшествовали и другие знаковые события, которые происходили в жизни столицы Урала после жизни Высоцкого. Еще в январе 1992 года его именем была названа улица в Кировском районе города. До этого она носила имя Риммы Юровской, одной из основательниц уральского комсомола, дочери Якова Юровского — участника расстрела в Екатеринбурге российской императорской семьи. И понятна радость жителей, которые с той самой поры говорят: «Живу на улице Высоцкого». И никому не надо объяснять, кто такой.

Через 19 лет, 25 ноября 2011 года, когда на российских экранах Высоцкий впервые явился героем художественного фильма «Спасибо, что живой», в Екатеринбурге был открыт «Высоцкий». Самый высокий небоскреб в городе, где разместил-

ся бизнес-центр, названный так по инициативе бизнесмена Андрея Гавриловского, с согласия семьи Владимира Семеновича. Никита Высоцкий напомнил, что у его отца и прозвище в кругу друзей было соответствующее: «Высота»... В общем, объект подходящий. И для имени, и для будущего музея в нем.

СПАСИБО, ЧТО СВОБОДНЫЙ

Торжественное многолюдье музейного открытия уже сменилось музейной повседневной работой. Одни посетители сменяют других, люди приходят и приходят. Надолго задерживаются у фотографий, писем, афишной тумбы «Таганки», витрин с личными вещами. И губы шелестят чуть слышно, вслед за прочитанными на прозрачной стене строчками стихов:

*Я освещен,
доступен всем глазам,
Чего мне ждать,
затишья или бури?
Я к микрофону встал,
как к образам...*

Есть здесь и книга отзывов. Спустя всего две недели со дня открытия музея она уже превратилась в толстый том, очевидно постоянно читаемый и пополняющийся записями. Цитировать не буду, хоть наши письма Высоцкому тоже «доступны всем глазам». Это действительно очень личное. Общая благодарность: «Спасибо, что свободный». Конечно же, и за свободный вход в музей. Но прежде всего, ему — Владимиру Высоцкому.

Музейный интерьер гостиничного номера

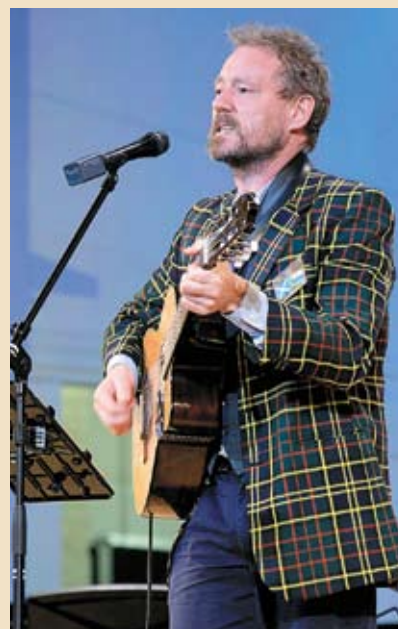
Уральско-шотландская дружба и... немного Высоцкого с Бернсом

Пятый зимний фестиваль Уральско-Шотландского общества «Бернс & Высоцкий. Одна душа – два поэта» завершился в день 75-летия Владимира Высоцкого, 25 января, большим концертом в Свердловской филармонии. За восемь дней фестиваля произошло немало интересных событий. И пивной концерт в специальном ресторане. И праздник в селе Чусовом с крещением в проруби, на которое отважился и шотландский гость, замечательный бард Томми Бивит. И открытие отделения Уральско-Шотландского общества в Новоуральске. И презентация совместного альбома, с участием особого гостя – шотландского художника Чинви Кизора МакГуайра...

И вот девушки в национальных шотландских нарядах встречают публику на филармонической лестнице. Уже у входа ощущалась теплая, непринужденная атмосфера праздника. Здесь собрались старые добрые друзья. По хорошему, испытанному временем поводу.

Зал был полон, что само по себе наверняка порадовало организаторов фестиваля. За его сравнительно недолгую историю интерес уральской публики к фестивалю заметно растет, и открываются неплохие перспективы его развития.

Правда, заключительный концерт в этом году (не знаю, так же ли было в прошлые годы) отличался некоторой провинциальной эклектикой. Участников много, выступления были и на довольно высоком художественном уровне, и на уровне крепкой художественной самостоятельности. Может быть, это и хорошо в плане поддержания теплой, дружественной атмосферы. Во всяком случае, настроение в зале царило очень благожелательное. Особенно после антракта, во время которого в буфете можно было бесплатно выпить и капельку настоящего шотландского виски, и чуточку русской водки, и закусить на выбор – уральскими пельменями или настоящим хаггисом.

Однако, признаться, мне (и в этом я был не одинок) в программе вечера здорово не хватало... Бернса и Высоцкого! По моим рассеянным подсчетам, в концерте прозвучали всего лишь по две с половиной песни каждого из эмблемных поэтов. Причем если Высоцкий звучал и по-русски, и по-английски (второе, разумеется, было любопытно), то Бернса в оригинале мы так и не услышали – только в переводе Маршака.

Будем надеяться, что этот очевидный недостаток на следующих фестивалях будет устраняться.

Хотелось бы также в будущем услышать побольше профессиональных шотландских исполнителей. Да, лихо прозвучали в исполнении Томми Бивита и «Макферсон» Бернса в переводе Маршака, и «Охота на волков» Высоцкого, которую Бивит, напротив, перевел на английский. Выступление этого обаятельного (и самого настоящего!) шотландца вызвало самый горячий отклик. И все же он выглядел одиноким и недостаточно мощным столпом шотландской культуры на нашей филармонической сцене.

Правда, наши музыканты – и екатеринбургская группа «РАЙДО», и чудесная группа из Казани «Random Reel», и уверенно владеющий волынкой Александр Старков – исполняли шотландскую музыку на ура, убедительно заменяя отсутствующих шотландцев. Но хочется-то, чтобы не заменяли, а стояли бок о бок с природными шотландскими коллегами, по-дружески соревнуясь с ними в искусстве. Понятно, что дорогое удовольствие, но работать в этом направлении совершенно необходимо.

А пока выручали свои, и несправедливо было бы не отметить всех участников заключительного концерта.

Давно известная и любимая в Екатеринбурге группа «Stambulchik brothers» порадовала изысканной программой, состоявшей из сплошных сюрпризов. Ну многие ли до этого слышали песню Сергея Галанина на ранние стихи Владимира Высоцкого «Если б я был физически слабым»? А «Стамбульчики» еще и сумели сделать из нее органичный гибрид с «пьяной» песенкой Тома Уэйтса. А как удивительно прозвучал «Жираф» Высоцкого на русском и английском одновременно! Особенно тут запомнился Юрий Мишков: оставаясь самим собой, он исполнил свою партию близко и к Уэйтсу, и к Высоцкому.

Очень хорош был детский хор «Аллегри» из Новоуральска. Трогательно прозвучала фольклорная вокальная группа «Чусовляночка». Прекрасно спела «Марьюшку» Высоцкого юная воспитанница гимназии «Корифей» Элина Ханеева.

Особой отметки заслуживают впервые исполненные произведе-

ния на стихи президента Уральско-Шотландского общества Бориса Петрова – оригинальные и в переводе на английский. В них воздается хвала святым покровителям: Шотландии – Андрею Первозванному и Англии – Георгию Победоносцу.

Большинство музыкальных номеров прозвучали в сопровождении концертно-симфонического оркестра Уральской государственной консерватории под руководством Антона Шабурова.

В заключение хочется пожелать уникальному зимнему (приуроченному ко дню рождения обоих поэтов) фестивалю «Бернс & Высоцкий» развития и выхода на уровень большого международного праздника искусств. Для чего, вероятно, потребуется поддержка не только министерства международных и внешнеэкономических связей Свердловской области и Генерального консульства Великобритании и Северной Ирландии в Екатеринбурге (что само по себе очень важно), но и спонсоров из России и, может быть, из Шотландии.

Фрагмент праздничного концерта симфохоора

Симфохоору – 5!

Симфонический хор Свердловской филармонии отметил свою первую «полукруглую» дату

Сейчас уже трудно представить, как Свердловская филармония, да и город Екатеринбург могли так долго обходиться без профессионального академического хора. Во многих уважающих себя областных центрах, не говоря уже о столицах, существуют хоровые капеллы.

А последние выступления подобного коллектива в Свердловске были датированы концом 50-х (!) годов прошлого века. С тех пор, чтобы исполнить крупное ораториально-симфоническое произведение, филармонии всегда приходилось приглашать либо коллективы из других городов (чаще всего приезжала Магнитогорская капелла), либо хор Екатеринбургского оперного театра.

Художественный руководитель симфохоора, заслуженный деятель искусств РФ, профессор Вера ДАВЫДОВА

Спустя полвека традицию решили возобновить: в Екатеринбурге наконец появился собственный академический хор. Осенью 2007 года филармония объявила кастинг, и в результате серьезного конкурсного отбора в новый коллектив набрали около 60 профессиональных музыкантов. Художественным руководителем была приглашена Вера Давыдова, в прошлом главный хормейстер оперного театра и профессор Уральской консерватории. К этому времени она и ее муж, известный дирижер Евгений Бражник, уже работали в столице, но Давыдова загорелась идеей возглавить новое творческое предприятие и перейти на режим постоянного курсирования между Москвой и Екатеринбургом. Текущую работу в симфохооре взяли на себя два выпускника ее консерваторского класса: Роман Аранбицкий (он стал главным хормейстером) и Павел Цыганов. С появлением симфохоора Свердловская филармония, имеющая в основе Уральский филармонический оркестр и к тому времени уже год Молодежный симфонический, превратилась в своего рода музыкальный холдинг, мощный и творчески боеспособный.

Концерт-презентацию нового коллектива филармонии провели в конце января 2008-го. Именно тогда впервые в исполнении академических симфонических оркестра и хора под управлением Дмитрия Лисса прозвучали «Половец-

кие пляски» из оперы «Князь Игорь» Бородин, ставшие их главным репертуарным хитом. В небольшом по нынешним меркам концертном зале нашей филармонии совместное звучание оркестра и хора произвело на публику грандиозное впечатление, она была ошеломлена их совместной мощью, темпераментом и звуковым напором. Но при этом смогла оценить особенности хора, укомплектованного редкими по качеству голосами, — это принципиальная позиция Давыдовой-хормейстера, проявившаяся еще в оперном театре. Вот и в симфоническом хоре филармонии оказались не только выпускники дирижерско-хорового профиля, но и настоящие вокалисты, в том числе и с сольной карьерой. Достаточно назвать обладательницу «Золотой Маски» Светлану Матвееву, Владимира Рыжкова, Дмитрия Розвизева, в послужном списке которых немало оперных партий и сольных выступлений.

Новый коллектив изначально задумывался как некое художественное «дополнение» к Уральскому филармоническому оркестру, отсюда и парадоксальное название — Симфонический хор. Кстати, в России только два «прототипа» подобного объединения — это симфоническая капелла Валерия Полянского в Москве и Петербургская капелла Владислава Чернушенко. Оркестр плюс хор — у таких музыкальных союзов необозримые перспективы в репертуарном плане. И множество интереснейших концертных программ не заставили себя ждать, обогатив афишу Свердловской филармонии новыми названиями. Во-первых, крупная форма — многочисленные вокально-симфонические произведения. Сегодня в репертуаре симфонического хора уже несколько «Реквиемов»: Моцарта, Верди, Берлиоза, Немецкий реквием Брамса, на очереди — Форте. А еще Девятая симфония и Торжественная месса Бетховена, «Magnificat» и кантаты Баха, «Иоанн Дамаскин» и «По прочтении псалма» Танеева, «Казнь Степана Разина» и 13-я симфония Шостаковича, «Патетическая оратория» Свиридова, «Здравица» и «Иван Грозный» Прокофьева, «Кармина Бурана» Орфа... Другое важное направление в репертуаре — опера concertato, чрезвычайно распространенная мировая практика концертного исполнения опер. «Тоска» Пуччини и «Порги и Бесс» Гершвина уже стали событиями куль-

турной жизни Екатеринбурга, летом ожидается «Алеко» Рахманинова.

Но вновь созданный коллектив, это было понятно с самого начала, не удовлетворился своей исключительно «прикладной» функцией и быстро стал достаточно автономным в художественном плане. Настолько, что два последних сезона в филармонии действует собственный абонемент Симфонического хора. Коллектив сотрудничает с такими выдающимися дирижерами, как Кшиштоф Пендерецкий, Жан-Клод Казадезюс, Александр Ведерников, Евгений Бражник, участвует во всех крупнейших проектах филармонии: Симфонический форум, Евразийский музыкальный фестиваль, «В-А-С-Н»-фест и других. Набирает обороты его гастрольная практика, позади — выступления в Москве и Омске. А прошлой зимой он стал дебютантом Международного музыкального фестиваля «La Folle Journée» в Нанте (Франция), в течение пяти дней дав 14 концертов сольно и с оркестром. Совместное с Уральским филармоническим оркестром исполнение «Колоколов» Рахманинова, «Половецких плясок» Бородин под управлением Лисса и «Прометей» Скрябина, которым дирижировал японский маэстро Митиеси Иноуэ, произвело должный эффект. В последний день фестиваля телеканал «Arte» в прямом эфире на всю Европу транслировал два концерта с участием уральских оркестра и хора. А впереди у этих коллективов событие, возможно, исторического масштаба: выступление в самом престижном французском концертном зале. В марте 2013-го они будут исполнять русскую музыку в парижском «Плейеле» («Pleyel»).

Праздничный вечер в честь пятилетия Симфонического хора представил, конечно же, парадный, при этом изобилующий увлекательными подробностями портрет виновника торжества. В программе звучала отечественная и зарубежная музыка практически всех жанров: хоровой театр, сцены из опер, русские народные песни, хоровые миниатюры, духовные сочинения. Солировали Светлана Матвеева и Ольга Мишарина, вечер вела Вера Давыдова. Особый отклик зала вызвали хоровые обработки знаменитых шлягеров: «Полет шмеля» Римского-Корсакова и «Либертанго» Астора Пьяццолы. Пять лет — конечно же, не срок для подведения глобальных итогов, у самого молодого коллектива Свердловской филармонии все только начинается. Но главное у него уже есть — стратегически четкие цели и преданные поклонники.

Событие: Большой гость!

Конечно, гастроли балета Большого театра в Екатеринбурге уже само по себе абсолютно незаурядное событие культуры. При этом все мы понимаем, что и события жизни не могут не влиять на театр. Не случайно один из первых вопросов, заданных на пресс-конференции, предваряющей праздник, был о самочувствии Сергея Филина, художественного руководителя балета Большого. Заместитель генерального директора театра Антон Гетман был краток: «Лечится в Германии, врачи говорят, что есть позитив, и мы верим, что все будет хорошо». Именно С. Филин был инициатором нынешнего выступления артистов балета Большого театра в Екатеринбурге, он много раз бывал здесь сам, всегда внимательно следил за развитием нашей балетной труппы, и на этот раз собирался приехать к нам первым, и приехал бы, если бы не дерзкое преступление.

Но жизнь продолжается, балет живет и здравствует. На два дня в Екатеринбург приехали 28 артистов, а всего более 50 человек, тех, кто участвовал в создании спектаклей.

Удивляться было чему! Балет Большого в России по городам не выступает, мы — единственные. Пять лет назад, в 2008-м, зародилось замечательное партнерство, дружеские и творческие отношения между оперным Екатеринбурга и главным музыкальным театром страны.

По-настоящему значимым это стало, когда отчетливо определилось, что все — не разовая акция или эффектный пиар-ход. Постановщики из Большого театра принимают участие в создании новых спектаклей театра нашего, солисты Большого выступают во многих концертных программах и были участниками юбилейных торжеств по случаю празднования 100-летия Екатеринбургского оперного.

Есть в этой дружбе, многое обещающей и в будущем, еще один «связующий» человек, это нынешний главный дирижер нашего театра Павел Клиничев. Не стоит забывать, что он еще и дирижер Большого театра. И слава Богу, на Урале Клиничев не превратился в этакого варяга за пультом, что ныне случается довольно часто, он имеет самое непосредственное отношение к последним удачам театра, а это художественный результат.

Большой театр привез в Екатеринбург три одноактных балета. Это «Классическая симфония» на музыку Сергея Прокофьева, хореограф-постановщик Юрий Посохов. Это «Аполлон Мусагет» (композитор Игорь Стравинский, хореография Джорджа Баланчина). Премьера этого знаменитого произведения состоялась в далеком 1928 году в труппе «Русский балет Дягилева». Его возродила для Большого балетмейстер Виктория Саймон. И наконец, «Dream of dream» — фантазия на музыку Сергея Рахманинова, его Второго концерта для фортепиано с оркестром (хореография финского балетмейстера Йормы Эло).

Ярким и равноправным участником гастролей стал оркестр Екатеринбургского театра оперы и балета. За пультом как раз и был Павел Клиничев.

Мне удалось побывать на репетиции, предшествующей первому показу. И вот тут можно было искренне восхищаться. На сцене были те, кто сегодня представляет цвет российского балета: великолепная прима Мария Александрова, виртуозные и стильные солистки Екатерина Крысанова, Екатерина Шипулина, Кристина Кретова, Анна Тихомирова... А какие партнеры! Семен Чудин, Владислав Лантратов, Артем Овчаренко. Последний вместе с Анной Тихомировой совсем недавно были признаны лучшим дуэтом телепроекта «Большой балет» на канале «Культура». Кстати, А. Овчаренко только что возведен в ранг премьеры Большого театра.

Как они танцевали? Да стоит ли расшифровывать или пытаться анализировать... Скажем просто, хорошо танцевали, и даже очень. На сцене было чудесное сочетание красоты линий, выразительности, скульптурности поз, подкупающего изящества, виртуозности в индивидуальной технике и завидной легкости в поддержках.

...На репетиции в полутьме зрительного зала можно было увидеть артистов нашей балетной труппы, они приходили и посмотреть, и, наверное, кое-чему поучиться. Все остальное было как всегда в этом сложном виде искусства. Трудились педагоги, главные люди в жизни своих воспитанников на все времена. Похваливали, делали замечания. Тут звездность не котируется.

И о спектаклях... Они оказались разными и в чем-то очень похожими. На сцене Большого театра все они появились в 2012 году. Так что репертуарно

названия совсем свежие. И это позволяет говорить, что подобные работы помогают понять современные тенденции жанра, ощутить зримо плюсы и минусы, увидеть, какой он – балет – сегодня.

«Аполлон Мусагет». Это обращение к вечной и нестареющей классике. Сам Баланчин несколько раз возобновлял дорогой его сердцу ранний свой балет. С течением времени не однажды менял его внешний облик. Когда на сцене появился Аполлон – Артем Овчаренко, невольно подумалось, что, наверное, молодой артист, приступая к этой работе, не мог не вспоминать о тех, кто был до него. Ведь идеальным исполнителем Аполлона считается и до сих пор не кто-нибудь, а Михаил Барышников.

«Аполлон Мусагет»... Испытываешь чувство благодарности, что удалось это увидеть. Оригинальная пластика. Руки Бога буквально живут, и за ними следишь неотрывно. В этом балете, конечно, на первом месте музыка Стравинского. И внутреннее изящество, эффектно контрастирующее с мужественностью Аполлона, который никак не может выбрать свою Музу.

На второе место по впечатлению я бы поставила «Классическую симфонию». Снова грандиозная музыка, это уже Сергей Прокофьев, волшебный, призрачный свет. Этот балет – подлинный фейерверк танца всех участников, хотя все же, заметим, превалирует мужская группа.

И третий спектакль, «Dream of dream». Пожалуй, художественно именно он не совсем убедил. Не хватило главного – органического слияния с музыкой Рахманинова (правда, заметим, у каждого, наверно, свое видение ее образности), композиция напоминает цепочку акробатических манипуляций, а порой хореография (не исполнители!) грешит заметной тяжеловесностью.

Два дня праздника, много это или мало? Главное, что все будет иметь свое продолжение. Уже в марте состоится гала-концерт звезд «Большого балета», где примут участие артисты и Большого, и нашего театра, а в апреле в Екатеринбург придет Молодежная оперная программа Большого театра. Продолжаем дружить!

Танго. Пуанты. Птицы

Возможно ли – танго на академической сцене? Художественный руководитель балетной труппы Свердловского театра оперы и балета Вячеслав Самодуров нашел ответ: да, но это должна быть блистательная постановка голландского маэстро, живой легенды искусства танца Ханса ван Манена, в сопровождении страстной музыки аргентинца Астора Пьяццолы под названием «Пять танго». Такова... всего лишь треть задумки екатеринбургского балетмейстера.

ГОЛЛАНДСКИЙ ТАНДЕМ

Оригинальность этой идеи способна поразить. И так, в премьерной программе «XIX/XX/XXI. Три века, три балета, три стиля» (1,2,3 марта) три одноактных балета. Отражение разных эпох в танце.

Зеркало XX столетия – уже упомянутый выше знаменитый спектакль хореографа Ханса ван Манена «Пять танго». Правда, солидный возраст маэстро (а ему почти 80) стал препятствием для его личного присутствия в Екатеринбурге. Поэтому доверенным лицом и ассистентом ван Манена назначен блистательный танцор, премьер Национального балета Нидерландов Александр Жембровский, прибывший в уральскую столицу из Амстердама. Свой любимый спектакль (а именно так обозначает свои предпочтения гость) Жембровский танцевал в дуэте со звездой, прима-балериной Мариинского театра Ульяной Лопаткиной. Теперь ему предстоит научить сложному рисунку танца екатеринбургских артистов всего лишь за месяц. Наша труппа удостоена чести первой на российской сцене представлять творчество Ханса ван Манена.

По словам Жембровского, хореография знаменитого голландца – это всегда минимализм. На сцену в движении выносятся лишь самое главное, все остальное танцор передает энергетически. Даже в момент статики артиста в зале должны ощущаться его переживания, эмоции, которые уже в следующую секунду выплеснутся в танце. Визуальная сдержанность

только поднимает градус внутреннего кипения. Когда человек кричит слишком громко, его не слышат, если же говорит вполголоса или шепотом, его стараются услышать. Структура хореографической речи маэстро словно черно-белая фотография, понять такую работу можно только при условии, если она задумана и выполнена талантливо и музыкально, так, как это делает Ханс ван Манен.

– Стиль его особенный, своеобразный, при этом легко узнаваемый. У него свой почерк, это большая редкость, признак мастерства. В этом смысле ван Манен стоит в одном ряду с Баланчиным, с Форсайтом, – объясняет Жембровский.

Самодуров же называет стиль мастера необыкновенно чувственным и сравнивает его с горящим льдом: снаружи все холодно, сдержанно, гладко. Внутри пылают страсть, огонь, эмоции. И танец призван передать это внутреннее наполнение.

В спектакле «Пять танго» каждый сможет увидеть свой сюжет. Балетмейстеры дают возможность любому зрителю найти что-то близкое для себя. Пофантазировать. Нет конкретной истории. И в этом, наверное, универсальность данного балета. Страсть и любовь – вот его суть.

КЛАССИКА ЖАНРА

Что же касается первого акта, отражения XIX столетия, то зрителя и тут ждет сюрприз. Это будет одна из старейших классических постановок, сохранивших-

ся в балетной истории. Екатеринбургские танцоры воплотят дивертисмент из большого балета датского хореографа Августа Бурнонвиля «Консерватория», датируемый 1848 годом. Этот спектакль повествует о жизни танцевальной школы XIX века. Зритель сможет заглянуть на урок и подглядеть тонкости обучения классическому балетному искусству. Увидеть закулисную «кухню» давно минувших дней. Для постановки в Екатеринбург приглашена представительница знаменитой балетной династии, в прошлом солистка Датского Королевского балета, мастер, специализирующийся сегодня на наследии Бурнонвиля, — Дина Берн.

НА «ДЕСЕРТ»

Заключительной частью трехактного представления и зеркалом столетия XXI станет наиболее неожиданный из всех описанных балетов под названием «Cantus Arcticus» («Арктические песни»). Вячеслав Самодуров — постановщик — выбрал для своей работы удивительную и необычную музыку современного финского композитора Эйноухани Раутаваара. В этом симфоническом произведении используется запись пения арктических птиц. По мнению балетмейстера, эта последняя картина триптиха — органичное продолжение «Пяти танго». Ведь здесь также ведется, средствами хореографии, разговор о любви и чувственности. Балетмейстер называет эту работу северной фантазией. В ней превалирует современный стиль танца.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Задуманное масштабное действие требует огромного количества сил. В том

числе и артистических. Поэтому в трех балетах заняты разные танцоры, практически нет пересечений. На одной из первых репетиций «Пяти танго» (в начале февраля) Александр Жембровский признался, что ставить совершенно незнакомый для артистов спектакль, тем более столь сложную ван-маненовскую хореографию, за невероятно короткое время немалый риск. У самого Жембровского опыт постановщика небольшой, и до приезда на Урал коллеги пугали его тем, что разучивание только шагов займет не менее двух недель. Но уже после нескольких дней работы с нашими артистами Александр поверил — итог будет хороший:

— Они молодцы, говорю это искренне. Схватывают гораздо быстрее, чем любая западная труппа. Мы уже за три дня прошли большинство частей балета. Думаю, такой результат вызван тем, что артистам нравится работать над постановкой.

Поддерживает гостя и Вячеслав Самодуров. Руководитель уверен в своей труппе, иначе, наверное, и не пошел бы на столь амбициозный проект. Балетмейстер считает, что подобные «авантюрные» решения полезны для развития артистов и интересны публике. Что до сложности понимания столь нестандартных замыслов зрителем, то город у нас большой, театральный, и на каждый из балетов найдется свой ценитель.

— Более того, надеюсь, что любители классики останутся до самого конца и поймут, что могут быть вдохновлены и другими формами балета. Те же, кто предпочитает новые решения, думаю, оценят и классическую часть постановки, — говорит Самодуров.

Александр ЖЕМБРОВСКИЙ

Вячеслав САМОДУРОВ

«День завтрашний сегодня сотвори»

К 75-летию
Владимира Блинова

Фото Владимира ЯКУБОВА

Владимир БЛИНОВ – личность, известная на Урале и за его пределами. Может быть, он – единственный в Екатеринбурге, кто по результатам своей деятельности и призванию является членом трех творческих союзов – архитекторов, писателей и журналистов. Автор 15 книг прозы и поэзии, отмеченных литературными премиями. Весьма активна и его общественная деятельность: был председателем Екатеринбургского отделения Союза писателей России, инициировал с Александром Керданом создание Ассоциации писателей Урала, выпуск книги «Екатеринбург. Антология поэзии», подготовку энциклопедии «Литературная жизнь Екатеринбурга». Вместе с коллегами из УралГАХА способствовал открытию храма Святой Татианы, покровительницы студенчества. В течение семи лет трудился в должности проректора по научной работе архитектурной академии и создал первую в России кафедру архитектурной экологии. А еще он – собкор «Литературной газеты» по Уралу, а еще...

Учитывая творческий потенциал юбиляра, хочется «попытать» его: как ему видится с высоты 75-летнего «птичьего полета» состояние и будущее тех направлений культуры, в которых он преуспел. И наш первый вопрос...

– Владимир Александрович, вы родились еще до войны, жили на улице с деревянными домами, с полукрестьянским укладом... В одной из ваших поэм есть такая строка: «День завтрашний сегодня сотвори». Каким вы видите будущее вашего и нашего родного города, столицы Урала?

– Город с высоты птичьего полета изображается лишь на архитектурных проектах да видится с вертолета, хотя... Недавно я обзирал столицу Арабских Эмиратов из самого высокого небоскреба – Башни Халифа и поймал себя на мысли, что ночной Екатеринбург выглядит не менее эстетично и запоминаемо... Однако, чтобы понять достоинства и недостатки поселения, улицы, сквера, площади, двора, лучше посмотреть на них в человеческом масштабе, с земли. Не буду рассуждать о многочисленных проблемах города, выскажусь о том, что мне ближе по роду научно-практической деятельности – о градостроительной экологии.

Дело в том, что город – это сложная структура, где благоприятные условия, менее комфортные и ужасная среда переплетаются, изменяются, взаимозависят. Чтобы разобраться во всей этой экологической каше, необходимо произвести зонирование мегаполиса по степени экологического комфорта и экологического бедствия. Мной разработана «экологическая пирамида», содержащая семь ступеней оценки экологического состояния среды. Представьте, что пирамида, подобно песочным часам, опрокинута вершиной вниз. Верхняя сту-

пень высшего комфорта — идеальная среда, ниже — оптимальная, еще ниже — нормативная, затем (промежуточная) — допустимая, а там, ниже, по нисходящей, — «нехорошие» и даже ужасные состояния среды: кризисное, катастрофическое и, наконец, не дай Бог, краховое... Ну, если убрать низшую (смертельную) ступень, то, пользуясь остальными и введя количественные показатели, можно произвести объективное зонирование города и понять, где, в какой обстановке, живет население. Далее — определяются источники неблагоприятия. А затем назначаются меры — технологические, профилактические и, конечно, архитектурно-планировочные, чтобы вывести конкретный микрорайон, детский сад, отдельный дом на более высокую ступень экологического комфорта.

Я предлагал чиновникам от архитектуры провести такую работу (по методике ноу-хау) с помощью студентов «меда» и «арха», причем довольно быстро и не очень затратно. Критерием здесь служит состояние здоровья человека и особенно — ребенка. Идею не поддержали (пока!), существует боязнь: люди запаникуют, будут требовать скорейшего улучшения условий. Но в конце концов, мы должны знать правду, чтобы помочь гражданину мегаполиса жить, работать и отдыхать в человеческих условиях, чтобы найти оптимальную взаимосвязь в системе «природа—город—человек».

— В последние годы развернулась весьма жаркая дискуссия вокруг проблемы высотного строительства. Охранители традиционного Екатеринбурга не приемлют столь дерзкого наступления зданий-гигантов на привычную среду. Вы можете хотя бы кратко прокомментировать эту проблему?

— Действительно, охранители старины бунтуют против новой, авангардной застройки. Но весь мир реализует многоярусный город (подземная урбанистика, наземная и высотная), а уральские небоскребы растут как грибы. Необходимо находить компромиссные решения в устойчивом развитии

нового Екатеринбурга. Согласитесь, наш город обретает европейскую столичность. Однако признаемся, уже сегодня возникает необходимость работы над ошибками: чтобы избежать хаоса, нужно думать о крупномасштабной ансамблевости. Для этого следует соблюдать три главных условия в освоении «суперов»: правильный выбор места с учетом исторически сложившейся среды; соблюдение оптимального высотного регламента; нахождение художественно выразительного решения здания-гиганта.

Незадолго до ухода в мир иной бывший главный архитектор Свердловска-Екатеринбурга академик Геннадий Иванович Белянкин указывал мне на три градостроительных объекта, которые ждут своего совершенствования. Сейчас «белый лебедь» оперного театра задавлен «Высоцким». Но если рядом с «Антеем» и «Высоцким» поставить еще одну доминанту, крупные здания предстанут фоном и театр снова заработает как прекрасное произведение эпохи модерна. Помню, Белянкин показывал мне фотографию театра в Сиднее, где достигнут подобный эффект. Еще он говорил о необходимости достойно представить въезд в город с Запада. Смогут ли небоскребы «Стражи Урала»

дать нужный эффект?.. И наконец, он говорил: «Привлеките аспирантов, магистрантов и прорисуйте северную часть Городского пруда, пока не поздно. Ведь это одно из самых ответственных мест в структуре центра!»

...Небоскребы преподносят сложные проблемы и в экологическом отношении, как с точки зрения самочувствия их обитателей, внесения природных элементов в интерьер и кровли зданий, так и с точки зрения влияния на окружающую застройку: вопросы инсоляции, естественного освещения, уплотнения застройки, организации транспорта и т.д. Все это новое, все надо грамотно решать.

Я рад, что мой младший сын понимает эти проблемы и пытается воплотить их в дипломном проекте 70-этажной гостиницы на месте СИЗО. А старший сын занимается «внутрянкой», руководит реализацией интерьеров квартир, офисов, коттеджей. Там — свои актуальные проблемы, в том числе и экологические. Моя пирамида помогает оценивать не только большие территории, но и квартиру и даже здоровье человека.

— Все, что вы говорите, волнует горожан — и экология, и соотношение милой старины с современным зодчеством. Будем надеяться, что

ИЗ БИОГРАФИИ ВЛАДИМИРА БЛИНОВА

После неудачной попытки поступления на факультет журналистики УрГУ работал чертежником. В 1958 году поступил на строительный факультет УПИ. Защитив на «отлично» диплом, поступил в аспирантуру, которую окончил в 1966 году. Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Климатические факторы в формировании жилых комплексов на севере Западной Сибири». Несколько лет проработал в УралпромстройНИИпроекте. В 1973 году возглавил кафедру строительной физики Свердловского архитектурного института (ныне Уральская государственная архитектурно-художественная академия), вскоре переименовал ее в кафедру архитектурной физики, а затем преобразовал в кафедру архитектурной экологии. В общей сложности заведовал кафедрой более 20 лет, с семилетним перерывом на работу проректором по науке. Создал в академии диссертационный совет, академическое издательство, журнал «Архитектон», провел две международные конференции. В настоящее время работает профессором на родной кафедре, которую возглавил его ученик Л. Смирнов. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный выпускник УГТУ-УПИ. Награжден орденом Почета, орденом Святого князя Даниила Московского, медалью «За служение литературе».

ваши рекомендации воплотятся в жизнь... Итак, обсудили градостроительство... А что же нового и перспективного в литературе? Сейчас нередко говорят, выражаясь терминологией вашей пирамиды, о крахе литературы.

— Конечно, время для изящной словесности непростое. Рухнули госиздательства, упал процент умного, активного читателя... Но посмотрите, сколько пишущих. Во время поэтических марафонов в Доме писателя мы вынуждены составлять жесткий график, чтобы все желающие поэты смогли подойти к микрофону. Ежегодно я провожу зимний парад поэтов «Раз в крещенский вечерок» в Патриаршем подворье. Здесь народу поменьше, обстановка более камерная и лиричная. Хорошие поэты, благодарные слушатели... Все это байки — о смерти литературы. Конечно, ушли такие титаны XX века, как Федор Абрамов, Василий Белов, Виктор Астафьев, Александр Солженицын... Не столь активен Валентин Распутин. Не стало Юрия Кузнецова, Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулиной, Василия Аксенова. Но есть, есть яркие литераторы, кого со временем запишут в классики.

К сожалению, труден прорыв из провинции на всероссийское пространство. Ушел ценимый на Урале классик Николай Григорьевич Никонов. Знает ли его «золотая моя столица»? Недавно я вздохнул прочел вторую часть блистательного романа Арсена Титова «Одинокое мое счастье». Какая там Москва, наши-то критики хранят «молчание ягнят»... Хорош итог прошедшего года, получили награды участники конкурса на премию имени П.П. Бажова, но особенно отличились Евгений Касимов (премия «Ясная Поляна» за книгу «Назовите меня Христофором») и Сергей Беляков (премия имени А.А. Дельвига за книгу «Гумилев сын Гумилева»). Держу в руках, предвкушая чтение, огромный том, трехчастную эпопею Александра Кердана о покорении русскими первопроходцами Аляски. Какой там крах литературы?! Крепко встал на ноги и укрепился

Владимир БЛИНОВ читает свои стихи

в читательской известности тагильчанин Борис Телков, четырежды входил в шорт-лист премии «Ясная Поляна», радуюсь за своего товарища!

А уральская школа поэзии, при всей условности этого понятия, стала широко известной и признается в кругах интеллектуалов России... Давно пора и юмор Германа Дробиза напечатать в центральном издательстве в виде объемной книги. Ау, издатели!..

— То есть литература жива, но проблемы есть... Владимир Александрович, вы еще состоите и в содружестве российских журналистов.

— Вам проблемы журналистики ближе и известней, чем мне: я с юности возмечтал выучиться на журналиста, но членом Союза журналистов России стал лишь в прошлом году. Журналист — живая, страстная, азартная профессия. Но в мире денег она и самая сложная, зависимая и даже опасная. Говорить правду — большое мужество. Я люблю наши местные газеты, журналы... Мое раннее детство прошло за листанием, чтением старинного дедушкиного журнала «Нива» и разглядыванием там картинок. Удивляюсь, что такого журнала так никто и не решил издавать ни в советское, ни в постсоветское вре-

мя. «Огонек» только отчасти выполнял функции такого издания. Добротная литература, фотографии, отражающие общественно-политическую жизнь, репродукции ведущих художников и при этом финансовая доступность для читателя — такой журнал, уверен, пользовался бы популярностью и был полезен и старому, и малому. Толстые литературные журналы теряют свою популярность в силу ряда причин (Интернет, телевидение, упадок интереса к чтению, дороговизна подписки). Мы с друзьями подарили одному юбиляру подписку на «Новый мир». Знаете, во сколько обходится один номер? 360 рублей! Ну откуда у пенсионера такие деньги? А новая «Нива» — журнал для семейного чтения — была бы и интересной, и весьма доступной широкому читателю. Впрочем, может быть, я просто, с высоты птичьего полета, ностальгирую?

— И если позволите, еще один, спаренный вопрос: какие ваши мечты остались нереализованными и каковы творческие планы?

— Если бы в детстве была возможность заниматься рисованием под руководством наставника, уверен, из меня получился бы неплохой живописец. Оттого, наверное, я не пропускаю ни одной выставки и дружу со многими нашими мастерами кисти и резца.

Некоторые мои друзья, без шуток, говорят, что я мог бы стать главой государства. Однако это скорее их мечта; есть такое понятие, как уровень компетентности; при прошлом режиме меня бы и до проректорства не допустили... И еще одно неосуществившееся: мне всегда хотелось иметь породистую лошадь, скакать по деревенским просторам, представлять ее на ипподроме, как это бывало у моего деда и отца. Но вы сами понимаете, бред какой-то: конь в мегаполисе!

А что касается творческих планов, то их, как говорится, громадь. Задуман ряд повестей и рассказов. О чем? Зарекся делиться замыслом. Расскажу — потеряю интерес. Хочется, насколько будет Божья воля, жить и творить.

Человек песни

Иван ПЕРМЯКОВ

Его имя внесено
в книгу
«Лучшие люди»

Среди самых верных народной песне людей особняком – Иван Пермяков, на протяжении многих лет солист Уральского народного хора. Его «земляничный» голос звучал в каждом уголке Свердловской области. А его старые книжечки-блокноты испещрены гастрольными пометками: за месяц в прежние годы, бывало, объезжали десятки городов, в которых давали не по одному концерту, и в каждом три-пять-десять песен запевал Пермяков. Переведите месяцы в годы, годы в десятилетия, умножьте на талант, подкрепленный трудолюбием, – так и сложится жизнь народного артиста РФ, лауреата губернаторской премии за достижения в литературе и искусстве Ивана Пермякова.

В его однофамильной деревне пели все. Народ большей частью пришлый, из разных губерний и волостей, с собой на Урал везли не только скарб, но и песни.

С детских лет это многоголосие окружало мальчонку, который впитал всю красоту и душевность русских голосов. Сейчас уже так никто не поет. И уж тем более никто и никогда не сплет так, как Ванина мама. В ее песнях корни его любви и чувствования народной музыки.

Мальчишкой он попал в Прикамский хор и в октябре 1959 года впервые вышел на сцену запевалой. Окрыленный успехом, через три года отважился поехать на прослушивание в Уральский хор, гремевший на всю страну. Недаром туда конкурс был! Иван его прошел. Как в калейдоскопе менялись страны, костюмы, сцены, программы. Пермяков и Уральский народный хор стали почти что синонимами, невозможно было представить одного без другого. Байкалово, Тбилиси, Богданович, Москва, Япония, Зайково, Париж, Чернобыль... С хором и под баян, с огромным оркестром и под скромный аккомпанемент. Песни земляков – Родыгина, Щекалева, Пестова, Горячих и столичных мэтров – Пахмутовой, Иванова, Фельцмана. И везде – очарованный слушатель, с влажными от переживаний и радости глазами. Своим задушевым искусством он по-прежнему восславляет Урал, влюбляет в Россию, заставляет трепетать душу. Он не может без песни.

И песня русская обеднела бы без него.

Большая международная энциклопедия «Лучшие люди» – совместное издание четырех стран: Беларуси, Казахстана, России и Украины. Энциклопедия рассказывает о людях, внесших особый вклад в развитие своей родины. Героев издания определяют общественный экспертный совет, по рекомендациям органов государственной власти стран-участниц.

Имя Ивана Пермякова включено в энциклопедию «Лучшие люди» за заслуги артиста перед государством. Будучи солистом Уральского народного хора, он связан со сценой уже более 50 лет. Вместе с коллективом объехал всю Россию, в мае 1986 года выступал в районе Чернобыльской АЭС. Имеет много званий и орденов, именную звезду на «Аллее звезд» в Екатеринбурге. Сегодня артист является советником директора Уральского центра народного искусства и продолжает выступать на сцене. Он регулярно проводит концерты в госпиталях, домах для престарелых и инвалидов, оказывает помощь детским домам и школам-интернатам. В следующем году Иван Иванович отметит свое 70-летие.

«Судьба барабанщика». Судьба музыканта

Многие концерты известнейшей екатеринбургской группы «Изумруд» заканчиваются эффектно. Барабанщик Евгений Ханчин снимает очки, ему завязывают глаза, и он играет «Чардаш» Витторио Монти. Публика взахлеб аплодирует. Музыкант в недоумении: «Почему людям так нравится? Это просто прикол. На компьютере же печатают вслепую, и ни у кого это не вызывает восторга. Особого искусства здесь нет, отработано каждое движение. Эмоции — есть точно. Ведь в музыке главное не техника, а передача энергии. Я свою душу вкладываю, а не механически стучу по невидимым клавишам».

Когда бы вы ни вошли в его дом, крышка старого пианино открыта. На пюпитре вперемешку стоят разные ноты. В последний раз были Хачатурян, сборник Высоцкого и написанные от руки нотные строки, под которыми малоизвестные (хотя какие стихи сегодня хорошо известны...) строки Роберта Рождественского. Кое-где помечено: «Лара», «я». Эти стихи, ставшие песней, прозвучали в исполнении заслуженной артистки РФ Ларисы Емельяновой на неюбилейном вечерене-бенефисе Евгения Ханчина «Судьба барабанщика» в театре музыкальной комедии 1 февраля. Спустя ровно месяц после того, как бессменному барабанщику и композитору группы «Изумруд» исполнилось 45.

В 45, наверное, уже можно говорить о судьбе. Хотя бы иронично, не пафосно. Папа с мамой познакомились в музыкальной школе-десятилетке. Знак? Безусловно. Как привет из детства – феерическое появление на сцене музыкальной комедии Леонида Усминского. С представителем знаменитой уральской музыкальной фамилии Женю познакомили в четыре года: пока родители степенно беседовали, мальчики пинали мячик в дендрарии. Потом один стал пианистом, другой ударником, но мячик пинают до сих пор – виртуозно играют в футбол. Волею обстоятельств оказавшийся в военном оркестре в 16 лет, Ханчин до сих пор верен этому братству. Джинсово-народные костюмы «Изумруда» он меняет на китель старшего сержанта оркестра штаба ЦВО. Какое было «Прощание славянки»! Звонкой медью тарелок, то торжественных, то пронзительно предрекающих вечную разлуку, наполнил зал, конечно же, Евгений Ханчин.

Неюбиляр (главное слово праздника) страшно волновался. И объяснимо – концерт-то «судьбоносный». От того, что излишне копался в себе, типа «не в форме», волновался еще больше. (К слову, физическую форму музыкант блюдет строго – редкий зимний день не начинается с лыжной пробежки.) Но публике он был люб любой – и не в форме, и в парадной форме с медалями и аксельбантами, и когда явился перед друзьями в безупречном черном смокинге и смешной, нарочито нелепой атласно-алой бабочке. Блеснул по полной!

Начало
«судьбы барабанщика»

Родители в по всем каноническим понятиям интеллигентной семье советского времени решили учить сына иностранному языку и музыке. Сначала поступил во вторую (английскую) школу, музыку немного отложили. Потом у него были успехи по фортепиано, но для карьеры пианиста – уже поздно. Талантливому мальчику предложили попробовать кларнет или ударные. «Так я оказался в музыкальной школе-десятилетке при Уральской консерва-

Его «золотой» фон...

тории. В классе ударных инструментов у Леонида Григорьевича Кумище, с которым мы дружны до сих пор. Иногда переживаю, что у меня нет эстрадной школы, но вовремя понимаю, что есть прекрасное классическое образование», – говорит Евгений.

В двух отделениях концерта он сидел за барабанной установкой, ударял в литавры и тарелки, играл на ксилофоне, вибратоне, бонгах, рояле... Позже, разговаривая, решили посчитать, сколькими инструментами владеет. Двадцать назвали легко. На самом же деле их количество точному подсчету не поддается. У ударника-профессионала инструментом может быть все, что угодно, – пластиковое ведро (из нескольких можно собрать установку), граненый стакан, бутылка, угол

шкафа... Главное, поймать тональность и ритм.

«По натуре ты не совсем барабанщик?» – сама пугаюсь вопроса. Неужели готов согласиться с этим, мысленно примеряет скрипку Аркадия Клейна. Смог бы? Наверное. Но жена Оля «предлагает» все-таки рояль: «Он не может пройти мимо пианино. Где бы оно ни стояло. В гостях, в кафе, в каком-нибудь зале. Обязательно садится и играет». Особо не возражая, из всех своих активно используемых инструментов выбирает вибратон. И, рискуя быть уличенным в нескромности, произносит: «Я, наверное, в Екатеринбурге единственный, кто умеет импровизировать на вибратоне. На нем можно сыграть так же, как на фортепиано. Только с помощью четырех палочек». Звучание вибратора стало кольцевым образом концерта: с его космических звуков все началось и они же были финальным аккордом, поддержанные мерным биением метронома-сердца. Барабан и есть единственно верный сердечный ритм, нерв, ось любого коллектива – военный оркестр, народный или эстрадный ансамбль, джазовое трио. А перкуссия, которой Евгений не чужд, скорее дополнительные краски, оттенки, новые грани...

Сам же Ханчин – одна из граней тщательно отшлифованного и искусно ограненного «Изумруда». Вместе они уже 18 лет. И это ли не судьба? Здесь пригодился не только его талант мультиинструменталиста, но в гораздо большей степени – композиторские способности. Его начавшаяся в детстве игра с классиками, любовь к импровизации привели к составлению удивительных музыкальных мозаик, ставших узнаваемым стилем «Изумруда». Известно это и во Франции, Испании, США. «Я счастлив, что многие наши программы сложились, что я к этому приложил руку. Я хочу счастья «Изумруду». Хотя для меня само существование «Изумруда» – счастье. Но надо думать дальше, расти, развиваться. В чем судьба барабанщика? Она как дробь, которая складывается из множества отдельных ударов. Я верю в судьбу».

...На десерт – «Чардаш» Монти, ставший визитной карточкой музыканта. Музыканта, который живет своей жизнью уже много лет. И судьба его успешна.

Карнеги-холл, I'll be back!

АМЕРИКА, АМЕРИКА...

Анастасии Шаляпиной всего 15. Но ей уже довелось покорить своей игрой жюри одного из самых престижных мировых конкурсов для юных исполнителей «American Protege». Ученица Уральского музыкального колледжа стала одной среди всего десяти (оцените эту цифру!) дипломантов, отобранных из сотен претендентов со всего света (США, Канада, Дания, Германия, Франция, Польша, Италия, Румыния, Израиль, Россия и страны СНГ, Япония, Китай, Корея, Индонезия, Гонконг, Сингапур, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Австралия, Гватемала, Коста-Рика). В награду за мастерство лучшим из лучших была предоставлена уникальная возможность отправиться в Нью-Йорк, чтобы в определенный день и час выйти на сцену знаменитого Карнеги-холла. Время это наступило под самый Новый год. От воспоминаний Настя и сегодня приходит в трепет:

— Я без ума от Америки. Поразительное дружелюбие, негаснущие улыбки, я так хорошо и комфортно себя чувствовала. Ну а самое главное — Карнеги-холл. Вошла в здание и замерла. Оно ведь необыкновенно красивое само по себе. Зал Вайля, где мне предстояло выступить, с его позолоченным резным потолком, просто заворожил. Чудесный, идеально настроенный рояль «Steinway». Да что говорить! Здесь ведь выступали самые знаменитые музыканты, дирижировал сам Петр Ильич Чайковский!..

На финальное событие в Карнеги приехали и другие музыканты-победители. Но не Настины соперники по конкурсу. Дело в том, что соревнование изначально разделено на две части, в одной из которых конкурируют профессионалы в разных возрастных категориях, от пяти до 30 лет. А во второй — музыканты-любители. Для победителей среди профи заключительный концерт состоялся еще в марте 2012 года. Наша Настя не смогла предстать в своей когорте

— Теперь всем вокруг можешь хвастаться. Только подумать! Стояла на сцене Карнеги-холла, да не просто стояла, солировала! — говорил скрипачке Анастасии ШАЛЯПИНОЙ наш фотограф Вячеслав Донецкий во время съемки. Ответ юного дарования был неожиданным, во всяком случае не в современном молодежном формате: — Знаете, я стесняюсь такого ко мне внимания.

Анастасия
ШАЛЯПИНА

Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

по обидной причине: были не готовы документы на выезд в США. Тогда организаторы любезно предложили русской сыграть во втором концерте, который и прошел в декабре.

Но оттого, что выступать придется среди любителей, волнения не убавилось. Играла «Листок из альбома» Рихарда Вагнера. Именно это произведение — неспроста. Настя знала, что волноваться будет очень сильно, а потому пьесу выбирала спокойную, лирико-романтическую, без надрыва и нервов.

Только истинный ценитель музыки в полной мере способен понять, насколько серьезно и значимо для жизни и последующей карьеры исполнителя выступление в подобном месте.

— Необыкновенно все, что со мной произошло. Я признательна жюри конкурса, за то, что на меня обратили внимание. И конечно, понимаю — поездка состоялась во многом благодаря школе, педагогам.

Концертмейстер юной скрипачки и ее педагог по фортепиано Вероника Ананьина, сопровождавшая Настю в поездке и аккомпанировавшая ей на знаковом концерте, соглашается с ученицей:

— Безусловно, Настино умение не пришло ниоткуда. Во многом это заслуга ее пе-

дагогов, как бывших, так и нынешних. И тем не менее девочка настолько трудолюбива, что сегодняшние свершения, в том числе и победа в «American Protege», и ее рук дело. Мало быть талантливым, нужно еще очень много трудиться. После пятого класса уже становится понятно, на что способен юный музыкант. Вообще очень любопытно наблюдать за ними, эти дарования раскрываются, словно цветы из бутонов. Важна и политика школы, нацеленная на развитие именно сильных сторон каждого из учеников.

МУЗЫКА ЧЕРЕЗ ОКЕАН ОНЛАЙН

— Почему выбрали именно Настю для участия в конкурсе? — интересуемся у Вероники Николаевны. — Она способная, трудолюбивая, открыта новому, но таких ребят в музыкальной десятилетке много.

— Это правда, способные и талантливые в нашей школе все, другие просто сходят с этой сложной дистанции в самом начале. На Настю пал выбор по нескольким причинам. Во-первых, я выделяю ее лично для себя. С девочкой очень легко работать. До нее всегда можно «достучаться». Для того чтобы сыграть хорошо, мало просто владеть техникой, нужно уметь найти верный образ произведения. Анастасия же моментально отыскивает ассоциацию, переносит образ в музыку,

*Анастасия ШАЛЯПИНА
играет в Карнеги-холле*

в итоге получается правильная «картина». Этому способствует разносторонняя развитость, начитанность девочки. Кроме того, когда мы получили предложение участвовать в конкурсе, времени на подготовку и запись новой программы совсем не оставалось. Все нужно было решить срочно, за пару дней. У Насти же была готовая отрепетированная программа, оставалось только сделать запись. Вариантов было два: отправить диск по почте или выложить произведение на YouTube. С первым мы уже не успевали, так что записали концерт Шпора для скрипки и выложили в Интернет на суд жюри...

Вероника Николаевна рассказала о любопытном факте. Оказывается, председателем жюри была наша землячка Ирина Кауфман-Брукс, внучка известного уральского композитора Клары Кацман, живущая теперь в Коста-Рике и концертирующая по всему миру. Когда-то Ирина сидела за одной партой с Вероникой Ананьиной, потом уехала в Москву и окончила музыкальный институт имени Гнесиных. А связь подруг сохранилась на долгие годы. Возглавив жюри престижного конкурса (судей из России за восемь лет соревновательной истории в нем еще не было), Ирина захотела показать Америке, где таланты рождаются. Ну а поскольку уральская земля ими точно полнится, долго претендента искать не пришлось. Вот так Настина запись из Интернета попала прямиком к членам жюри, среди которых были такие известные музыканты, как София Гиннесс и Марк Вайнштейн. Ну

а остальное и главное решило Настино прекрасное исполнение.

ВСЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО

Вот уж поистине права Вероника Ананьиная: достижения юной скрипачки – «ее собственных рук дело», согласна с этим и Настин педагог по скрипке Ольга Хоршева. Судя по рассказам, Анастасия бесконечно занимается. Но главное, что девушка наслаждается этим процессом и не видит другого для себя пути. Свою жизненную дорогу она уже нашла. Конкурс в США стал одним из первых серьезных испытаний на прочность и выдержку, эмоциональную в том числе. Ведь не каждый может спокойно выйти на сцену, отлично сыграть, не ошибиться, разволновавшись. Настя смогла.

Впереди у нее и конкурсных планов громадьё. В апреле музыкальное состязание в Магнитогорске. Еще одним из соревновательных пунктов нынешнего года предположительно снова станет Нью-Йорк, где будет проходить конкурс молодых исполнителей «American Fine Arts Festival» под патронажем Владимира Спивакова. Победители получают возможность гастролировать с мэтром. Есть у Насти и мечты. Скрипачка грезит о выступлениях с великими музыкантами современности: Юрием Башметом, Валерием Гергиевым, тем же Спиваковым. И безусловно, ей очень хочется играть на нашей филармонической сцене с Уральским симфоническим оркестром. На вопрос «Реально ли это и что делать для воплощения мечты?» Настя отвечает просто: «Работать».

Волнующий момент награждения

Педагог Анастасии Шалапиной по специальности Ольга Хоршева:
– Участие в подобных конкурсах нужно и важно для полноценного развития музыканта. Необходимо проверить себя везде. Мне кажется, что победы могут пойти только на пользу. Тем более что Настя очень светлый человек. По сути, она, конечно, еще ребенок, очень добрый ребенок с широко открытыми на мир глазами. Девочка просто делает то, что ей нравится, – играет на скрипке. И у нее это прекрасно получается. Кстати, вместе с Настей диплом конкурса «American Protege» получила и я, как ее педагог. Приятно.

Спектакль «Глаза в глаза»

ТЮЗ играет в школах специально поставленные пьесы

Не очень отчетливо представляю, к какому, собственно, жанру можно отнести то, что я посмотрела. Но думаю, что сам проект «Театр у школьной доски» — одно из самых значимых явлений в контексте панорамы театрального Екатеринбурга. Уже сыграны «Шарманка», семейные истории по рассказам А.П. Чехова «Дома», «Событие» и «Мальчики», спектакль по В.М. Шукшину «Космос, нервная система и шмат сала», «Песня о купце Калашникове» М.Ю. Лермонтова, готовится «Барышня-крестьянка» А.С. Пушкина.

Все спектакли придуманы и созданы артистами Екатеринбургского театра юного зрителя. Проект осуществляется при поддержке губернатора Свердловской области: был выделен специальный грант. Постановочная команда: режиссер Олег Гетце, художник Анатолий Шубин, композитор Сергей Сидельников.

Играют эти спектакли в школах. И вот тут необходимо сказать о том, что стоит за кулисами замысла. Превратить давнее

желание в реальность, как говорится, заставила жизнь. Здание ТЮЗа сейчас на реконструкции, и на данном этапе театр своего дома не имеет. Что это такое — даже трудно представить, клубок проблем, финансовых, кадровых, творческих... Мы привыкли чаще рассказывать о праздниках, но ведь больше-то будней, артистам надо играть каждый день.

Проект «Театр у школьной доски» создан по произведениям литературы, которые входят в учебные программы. Удалось посмотреть две работы — «Шарманку» и «Песню о купце Калашникове». Играли в гимназии № 5. Тоже есть на что посмотреть! Красивое современное здание, уютный актовый зал... Пришли ребята абсолютно сегодняшние. С рюкзачками, сотовыми телефонами, планшетниками. Сначала шушукались и шуршали, а потом стали очень внимательными.

Татьяна Николаевна Кузнецова, педагог ТЮЗа, опытный специалист, много лет отдавшая школе и детям, — такой «моторчик» проекта, она уговаривает, организует, связывает всех и вся... Но

«Песня о купце Калашникове»

главное, конечно, все равно – спектакль. Наверно, театр мог пойти и на некий выездной вариант, и его бы поняли, а тот же Чехов все бы оправдал. Сегодня жанр «читки» – первичного знакомства с произведениями литературы и драматургии популярен по всему миру. Но здесь все без скидок.

«Шарманку» оформил один из лучших художников Екатеринбурга Анатолий Шубин. На скромной школьной сцене оживают дагерротипы, вязь старинных фотографий из другой эпохи. Скупое, стильно и выразительно. Три рассказа Чехова объединяет один персонаж – Шарманщик. Его играет Виктор Поцелуев, артист не просто удивительно органичный, но, главное, мудрый и добрый в том, что он всегда отдает. Есть тут еще и маленькая героиня – актриса Алеся Маас. С Шарманщиком она начинает спектакль, в «Доме» Алеся – семилетний мальчик Сережа, в «Событии» – девочка Нина, а в «Мальчишках» одна из трех сестренок – Маша... Маас прелестная актриса, с данными травести, которые еще поискать надо, она уже многое умеет, перевоплощается прямо на глазах. А как поет! Передо мной сидели девчонки, и они дружно обсуждали, поет ли актриса под фонограмму, или это живой звук. Подкованные, одним словом, зрительницы. Я их успокоила: поет сама артистка, и после спектакля они побежали общаться с Алесей.

Олег Гетце – режиссер всех спектаклей и автор инсценировок или композиций. Сам он хороший, опытный актер и все чаще пробует себя в режиссуре. Видела почти все, им поставленное, и думаю, что «Театр у школьной доски» – самый удачный его опыт. Может быть, потому, что Чехов, но еще и потому, что встретился со «своими» актерами, и они понимают друг друга. «Шарманка» – спектакль человечный, теплый и умный. В нем есть амплитуда чувств, которая трогает. Поэтому, наверно, шуршать-то и перестали... Здесь есть где погрустить и где улыбнуться. И главное, что «Театр у школьной доски» без дидактики говорит о простом и ценном, что Чехов и Лермонтов – замечательное богатство, а душа и духовность – вещи не пустые. «Шарманка» – это про любовь человека к человеку. В «Событии», когда уничтожают котят, страшно и горько. Но разве не об этом мы видим и слышим сюжеты в нашей действительности каждый день...

Если Чехов даже совсем молодым людям все-таки знаком, то вот «Песня о купце Калашникове» (Лермонтов!) воспринимается почти как экзотика. Перед спектаклем заведующая литературной частью ТЮЗа Наталья Киселева рассказывает ребятам о произведении, о том, что такое опричнина, «вводит» в другую, очень далекую эпоху, и думается, это правильно. Проект-то не только театральный, но и социальный, и образовательный.

Для «Песни» авторы сочинили форму оригинальную и яркую, это «скоморошина про честь и опричнину», синтетическая пластическая фантазия, но пока эта форма еще по-настоящему не обжита и сложный сценический рисунок не стал «своим».

После спектакля мы разговаривали с Ириной Львовной Рухтаевой, она преподает литературу в старших классах, в школе больше 30 лет. Она не просто «за» проект, особенно убедительным мне показался следующий аргумент: «Вы знаете, загонять никого не надо, сами идут!» Это действительно живой театр, который сам пришел в гости к юным, а именно такой театр не заменить никакому компьютеру.

«Шарманка»

Тот самый Труффальдино. Слуга двух господ и двух театров

Самая, пожалуй, популярная пьеса Карло Гольдони «Слуга двух господ» идет сразу на двух сценах Екатеринбургa. Под оригинальным названием ее играют в «Коляда-Театре», по имени главного героя назван спектакль театра драмы, премьера которого состоялась 15 февраля.

И там, и там пьеса Гольдони, написанная еще в XV веке, — только повод. У Коляды — повод поговорить на любимую тему — о театре, пустить зрителя за кулисы, показать, из какого порой сора (и даже ссоры) рождаются постановки. В академической драме сюжет тоже отнюдь не канонический: в основе знакомый и любимый фильм с Константином Райкиным в главной роли, мелодии, которые на слуху. Обе постановки — театр в театре: актеры Коляды вплетают в классический сюжет соб-

ственные ремарки (Турин становится Туринском, Труффальдино не из Бергамо, а из Артемовского и т.д.) и, как всегда, рассказывают свою собственную историю, подмешивая время от времени к своим проблемам приключения многовековой давности. Уйдя от буквализации, еще раз доказывают, что весь мир — театр, что масок и карнавальных костюмов в жизни много. И порой страшен не только русский бунт, но и русский праздник. Финал первого действия — знаменитая «сцена у фонтана», прекрасная и безобразная: ее мы наблюдаем, например, в День ВДВ, в День пограничника, когда наши доблестные рыцари, украшенные атрибутами своих войск, плещутся в фонтанах и в спиртном...

«Труффальдино» в драме — тот самый, из мюзикла Александра Кол-

*Сцена из спектакля
«Слуга двух господ»*

кера. И это тоже театр в театре — венецианский карнавал с масками, переодеваниями... И тоже с уклоном в современность. Вездесущего простака из Бергамо режиссер драматического мюзикла Кирилл Стрежнев одел в джинсы и кроссовки, предложил персонажам не только много петь, что естественно, но и декламировать рэп, двигаться в ломаных ритмах, сгустил буфф-краски. В театре драмы это тоже игра в карнавал.

В роли Труффальдино в обоих спектаклях — по двое совершенно разных артистов, непохожих, противоположных. У Коляды — во всех отношениях крепкий Антон Макушин и верткий, умеющий быть «змеистым» Илья Белов.

В драме — скульптурно лепящий Игорь Кожевин и восторженно-открытый Иван Виненков, для которого это первая главная роль на большой сцене. Играя мюзикл, артисты, естественно, много поют, и поющие выпускники Андрея Русинова здесь задают тон. Василий Бичев (Флориндо), Илья Порошин, Виненков и Кожевин — известный квартет. Несмотря на видимую неоригинальность затеи (хочешь не хочешь, а параллель с фильмом «Труффальдино из Бергамо» прослеживается), сделано все мастеровито. Сценографические идеи Кирилла Пискунова — на сцене живой оркестр из классических музыкантов с классическими инструментами, вертящийся круг все время приводит к цифре «два», которая, как

маятник часов, качается то в одну сторону, то в другую. Весь спектакль — игра с реальностью, игра веселая, красивая, увлекательная, яркая, без нагрузки и перезагрузки.

У Коляды — все-таки история про театр, хоть и с явным итальянским акцентом. Актерство сродни карнавалу, амплу — читай маски, лицедейство — вторая натура. Одно из действующих лиц — баннеры с репродукциями западноевропейской живописи, с прорезями для лиц. И это еще один уровень игры.

Как бы то ни было, любой спектакль — это тоже слуга двух господ: надо доставить удовольствие зрителю и не лишить удовольствия игры самих артистов. И в том и в другом случае Труффальдино это сделать удалось.

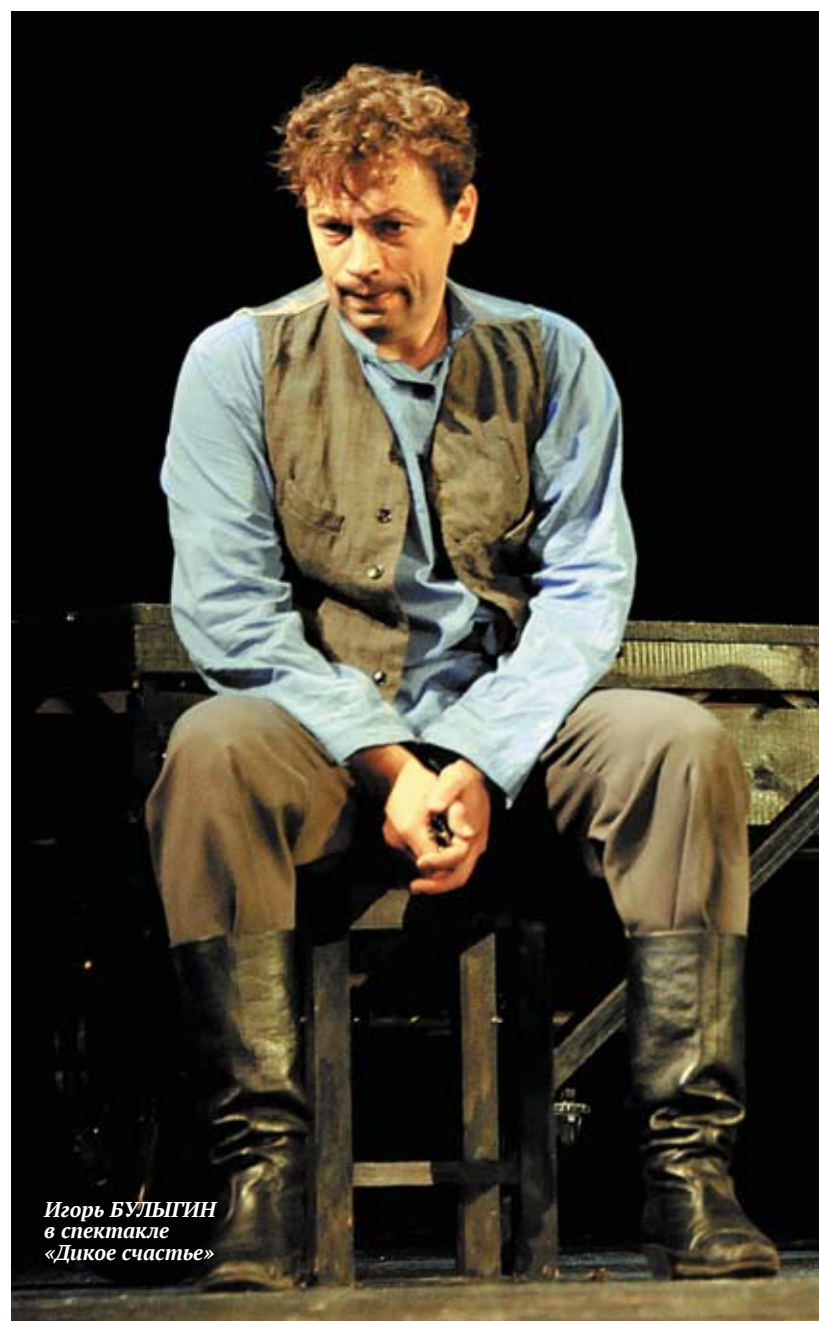
Сцена из спектакля «Труффальдино»

«Моя планка высока»

Это принцип Игоря Булыгина – художественного руководителя Нижнетагильского драматического театра имени Д.Н. Мамина-Сибиряка

Игорь БУЛЫГИН – выпускник Екатеринбургского театрального института. Дважды лауреат областной театральной премии «Браво!». В 2003 году удостоен звания заслуженного артиста России. Сегодня совмещает работу худрука с исполнением ведущих ролей в спектаклях «Дикое счастье», «Ревизор», «Идиот», «Забывать Герострата» и других. Наш разговор – о театре и о творчестве.

Игорь БУЛЫГИН
в спектакле
«Дикое счастье»

– Игорь Николаевич, как вы оцениваете роль театра в культурной жизни города?

– Оценивают зрители. Оценка – объявление у кассы театра: «Все билеты проданы». Я рад, что аншлаги на премьеры констатируются уже за две недели до этих спектаклей. А ведь сегодня сложно выбрать, определить, как и что ставить, чтобы зрителю было интересно.

– Имя нашего знаменитого земляка Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка было присвоено театру ровно 50 лет назад. Спектакли по его произведениям всегда были визитной карточкой Нижнетагильского драматического. Нынешняя постановка «Дикого счастья» уже вторая, и оценки звучали неоднозначные. Из-за современной трактовки произведения?

– Понимаете, это ведь не инсценировка романа «Дикое счастье», а оригинальная пьеса по мотивам нескольких произведений Мамина-Сибиряка. Ее автор, известный уральский драматург Олег Богаев, если можно так выразиться, перевел произведение писателя на современный язык, при этом бережно сохранив отношения героев, заложенные Маминым-Сибиряком. И есть зрительский успех: первые десять спектаклей – десять аншлагов, это дорогого стоит.

– Минувший сезон отмечен обилием отечественной классики в репертуаре: Гоголь, Чехов, Достоевский, Островский. Сохранится ли такая тенденция?

– Предпочтение классике – это моя философия и моя позиция. В наш противоречивый век актуально бессмертное, что создано лучшими творцами прошлых поколений. Сейчас театр работает одновременно над двумя спектаклями: «Сон в летнюю ночь» Шекспира и «Пять вечеров» Володина. Поставить «Вечера» мы пригласили главного режиссера Серовского театра драмы Юлию Батурину. Работы «в параллель» у нас не было давно. Я пошел на это, потому что считаю, каждый актер труппы должен быть занят, актер без работы – смерть профессии. Так вот, о репертуаре 2013 года. Есть идея поставить пьесу Горького – «Васса», так у нас будет

называться спектакль. И впервые за много лет обратимся к драматургии Мольера (в истории театра была только одна постановка его пьесы), это будет «Тартюф». Есть оригинальный вариант пьесы Шварца «Обыкновенное чудо». Есть произведение двух наших тагильских авторов Вадима Шосмана и Сергея Зырянова — мюзикл «Про Петра и Февронию».

— **На кого из актеров «ходят» тагильские зрители?**

— Сразу могу назвать творческий дуэт в спектакле «Визит старой дамы»: народная артистка России Иза Высоцкая и заслуженный артист Якутии Василий Саргин. Критики уже отметили эту работу Высоцкой. Отмечена и режиссура Татьяны Захаровой. Настоящим открытием стало исполнение роли Ила Василием Саргиным. Неизменным успехом у зрителей пользуются наши актеры Андрей Рывкин, Сергей Зырянов, Наталья Соничкина, Юрий Дунаев.

— **Игорь Николаевич, творческая жизнь вашего коллектива включает и события, привлекающие внимание коллег со всей области и огромный интерес публики. Вы — организатор этих событий...**

— «АпАРТе», конкурс молодых актеров, действительно стал ярким событием в городе, его ждут. С этим конкурсом мы попали, что называется, «в яблочко». В стране такие творческие состязания еще нигде не проводились. Мы помогаем молодым раскрыться на сцене, показать разные грани профессионального мастерства, часто неожиданные — в пантомиме, танце, мюзикле. Именно после таких конкурсов их победители — актеры нашего театра Юрий Сысоев, Евгений Сетьков — получили значительные роли. В 2013 году пригласим на «АпАРТе» молодых артистов из разных театров области и из Екатеринбурга.

— **А еще — громкий успех «Золотой кочерыжки».**

— Да, в 2012 году мы провели областной конкурс театральных капустников, раньше такие были только в Свердловском театре музыкальной комедии. Но у тагильского свое название: «Золотая кочерыжка» — и неограниченное число участников. Какое искрометное действо показали, например, студенты театрального института! Мне очень понравилось выступление артистов Свердловского театра драмы. А смех сквозь слезы на капустнике Серовского драматического?

Успех первой «Кочерыжки» убедил нас в том, что такие конкурсы нужны и актерам, и зрителям.

— **Но они требуют большой организаторской работы, сверх вашей режиссерской и актерской нагрузки...**

— Конечно. Однако конкурсы и фестивали помогают созданию единого театрального пространства области, что очень важно. Вот артисты из разных городов встретились в Нижнем Тагиле, больше узнали о работе друг друга. Мне кажется, мы на правильном пути. Интерес к нашим конкурсам уже проявил и Союз театральных деятелей — инициатива нашла поддержку.

— **А есть ли у муниципального театра, каким является Нижнетагильский драматический, постоянная поддержка муниципалитета?**

— Вспоминаю тяжелейший 1998 год и слова, сказанные тогдашним мэром Николаем Диденко: если уж во время войны город находил средства на поддержку культуры, то мы тем более не имеем права отказаться от этого. Именно в конце 90-х у нас была увеличена зарплата работникам театра, а сам мэр не пропускал ни одной премьеры. Кризисные годы достались и преемнице Диденко — Валентине Исаевой, но и она находила средства на ремонт здания театра. Сегодня нас обнадеживает обещание нового мэра Нижнего Тагила Сергея Носова отправить театр на «большие» гастроли, мы восемь лет были «невыездными». «Малые» гастроли по городам Свердловской области в 2013 году продолжатся. Есть и «домашнее задание»: открыть в фойе, названном в память об актрисе Надежде Серебренниковой ее именем, музей истории театра. Проект уже готов, смета составлена. Открытие музея должно состояться нынче, в год 50-летия присвоения театру имени Д.Н. Мамина-Сибиряка.

— **Какую творческую планку ставит для себя художественный руководитель театра Игорь Булыгин?**

— Моя планка высока. Это участие и победы в конкурсах. Это занятость всей труппы. Это обновление репертуара процентов на 70. Надо ставить высокие цели, верить, что они достижимы, и работать для этого. Я, когда стал художественным руководителем, наметил себе задачи на три года. Два были определяющими видение и вектор работы в театре, а третий — как раз год 2013-й.

В спектакле
«Забить Герострата»

Театр для скрипки с оркестром

Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

Валерия БЕРЕСНЕВА

— С трудом верится в столь солидную дату...

— Поверьте, мне 60. А в театре служу с 1974 года. Кого только не повидала, с кем только не работала! Театр действительно — вся моя жизнь. И началась она задолго до того, как я взяла в руки скрипку. Ведь в Свердловском оперном работали мои родители. Мама Нина Вениаминовна Береснева и отчим Степан Петрович Ткаченко тоже были музыкантами, играли на ударных инструментах. Отчим был концертмейстером группы. Кроме того, мама всегда очень хорошо пела. Да и родной мой отец слыл музыкальным человеком, хотя и не принадлежал к профессиональному миру музыки. Он тоже прекрасно пел, играл на мандолине, гитаре. Тогда, в эпоху моего детства, это было принято. В быту многие музицировали, владели инструментами.

— Получается, что музыка у вас в генах?

— Наверное, впитала любовь к ней с молоком матери. Но при том, что родители много отдавали театру, уезжали на длительные гастроли, я не жила за кулисами, все было в меру. Меня маленькую в поездки не брали. Осталась с бабушками, дедушками.

Сотворим инверсию в шекспировском изречении «Вся жизнь — театр». «Театр — вся жизнь» — для Валерии БЕРЕСНЕВОЙ верно именно так. Она — первая скрипка оркестра Свердловского театра оперы и балета, почти 40 лет ее смычок извлекает из струн музыку именно в этом храме Мельпомены. А 18 февраля скрипачка принимала поздравления с юбилеем. Сколько-сколько?! Так и хочется начать наш разговор со слов: да не приписывайте себе годы, Валерия Алексеевна!

— С чего же началась профессиональная музыка?

— Смотрела на маму, хотела быть на нее похожей. А еще в то время мы очень много слушали радио. А что было в эфире? Музыка! Много классической музыки. Концерты по заявкам. Благодаря этому люди знали наизусть арии из опер. Разве сегодня такое возможно?! Я очень любила «Кармен» Бизе, с удовольствием слушала арию Царицы ночи из «Волшебной флейты» Моцарта... Конечно, тогда не понимала зловещего смысла самого произведения, мне просто нравилось звучание. Старалась спеть мелодию, и даже получалось. А ведь мне было года четыре. В это же время впервые увидела балет. Мама привела меня на «Щелкунчика», танцевала прекрасная Нина Меновщикова. Она была Машенькой, а Принцем — замечательный Везирир Круглов.

— Неужели уже тогда родилось понимание, кем вы хотите стать?

— Да, пожалуй. Был еще один жизненный поворот, безусловно способствовавший выбору. Когда я родилась, мама с отцом жили на частной квартире. Снимали ее в деревянном старом доме, который стоял на улице Красноармейской. Сдавала жилье семья Тихачек, предками этой династии были известные дирижеры позапрошлого теперь уже столетия, отец и сын — Ян и Иосиф Тихачеки. В доме том, на хозяйской половине, стоял чудесный рояль, и мне, малышке, иногда разрешалось трогать клавиши. Я с замиранием сердца прикасалась к ним. Лет с пяти у меня появилось и свое пианино «Малютка» с пятью октавами, я на-

училась на слух что-то самостоятельно подбирать. А когда исполнилось шесть, меня отдали в подготовительный класс музыкальной десятилетки. Педагоги посмотрели на мои руки и решили, что лучше всего учиться игре на скрипке. Сначала инструмент показался ужасно неудобным. Потом привыкла, понравилось...

Окончила школу. Поступила в консерваторию. Когда желания мои сформировались окончательно, мне больше всего хотелось играть в оркестре. Вопрос, куда идти работать, передо мной не стоял. Только в оперный! Родной уже тогда. Ведь к тому времени я не только бывала на спектаклях как зритель, но и сыграла на сцене детские роли в «Пиковой даме», «Богеме», других спектаклях. И вот я поступила в театр, будучи еще студенткой третьего курса консерватории.

— За многие годы вам довелось поработать со многими дирижерами, вспоминаете кого-то из них?

— Конечно. Раньше они работали не год и не два, главный дирижер, как правило, занимал свой пост длительное время. Уважение осталось ко всем. У каждого свой стиль, свой почерк. Интересно было работать с Кириллом Тихоновым (я пришла в оркестр именно при нем), с Евгением Манаевым. Евгений Васильевич был очень эмоциональным человеком. Иногда ведь и слов не нужно, он умел, благодаря своей харизме, «чувственно» влиять на оркестр, музыкантов и на их игру в итоге. Мог вдохновить музыканта работать так, чтобы тот показал абсолютно все, на что способен. Манаев подходил к музыке страстно.

Для некоторых произведений такой подход очень органичен. У него прекрасно получался «Спартак» Хачатуряна, оперы Пуччини. Мне близок именно такой стиль.

А вот Евгений Колобов был несколько другого плана. Что-то возвышенное, даже божественное видел в произведениях. Поднимал музыку до небес. Евгению Владимировичу чудесно удалась «Сила судьбы» Верди, кстати, он был первым, кто воплотил в Свердловске эту оперу на итальянском языке. В своей редакции Колобов выделил несколько другие акценты, нежели в оригинале, но именно в таком виде спектакль имел большой успех, в том числе и на гастролях в Москве.

— Как вообще вы относитесь к экспериментам?

— Люблю, когда к классике относятся бережно. Если изменения касаются произведения, они должны органично ложиться на оригинальный вариант. Например, вспоминаю «Сказки Гофмана», поставленные когда-то на нашей сцене режиссером Александром Тителем. В спектакле чувствовался авторский подход, но произведение не было осовременено и оттого только выиграло. В то время дирижером был Евгений Бражник, который смог в полной мере выразить все задуманные постановщиком нюансы. Когда я играла, подчинялась, конечно, дирижеру, и в то же время делала так, как чувствовала. Кстати, это большое искусство для обеих сторон — сыгратья, поймать одну волну.

— А если что-то шло вразрез с вашим пониманием произведения?

— Даже если такое и случается, то говорить об этом или делать по-своему не принято. Дирижер видит глубоко и продумывает игру каждого из музыкантов.

— Что вам ближе, опера или балет?

— Я так срослась с театром оперы и балета, что не могу сказать, какой из этих жанров предпочитаю. Много прекрасных произведений. Был период, когда я больше любила играть балеты, мне нравился эмоциональный накал. Вспоминаю «Спартак», поставленного Евгением Чангой (версия Юрия Григоровича появилась гораздо позже). Прекрасная была постановка во

всех отношениях. А какие танцовщики! Партию Спартака исполнял премьер нашего балета Николай Ильченко. Какой был мощный человек! Одновременно и техничный танцовщик, с невероятно легким прыжком, и очень атлетичный, что было хорошо именно для героя этого спектакля. Вообще, сочетание таких качеств — большая редкость для танцовщика.

Как видите, очень трепетно отношусь к хачатуряновским балетам. В частности, к «Гаянэ», который шел на сцене при Бражнике. (Кстати, тогда, в начале 80-х, на гастролях по Дальнему Востоку с этим и другими спектаклями я была не просто первой скрипкой, мне довелось исполнять роль концертмейстера.) Играла, конечно, и «Лебединое». Чайковский, бесспорно, чудесен. Нравится мне и «Спящая красавица», музыка красивая, роскошная, даже изысканная. При этом исполнение ее требует большого эмоционального взлета. Люблю играть «Щелкунчика». Кажется, ну что такого, детский спектакль, а нет! На самом деле эта музыка простоты и небрежности не приемлет, впрочем, как и любое другое произведение. Вообще, в каждой вещи надо уметь найти зерно, основу, почувствовать замысел композитора, понять, что хотел вложить автор в свое творение. Конечно, дирижер объясняет, но и музыкант сам должен почувствовать. Потом обязательно надо понимать, что происходит на сцене: веселье, или страдания, или страсть.

— Для того чтобы лучше понять и почувствовать произведение, вы поднимаетесь в зал, становитесь зрителем?

— Если это незнакомая, новая вещь, то конечно. Посмотришь, послушаешь со стороны, и открывается то, что не давалось. Бывает же, что, как только начинаешь играть музыку, приходит и понимание правильного исполнения. Люблю и просто побыть зрителем. Когда у меня выходные, прихожу в театр, чтобы насладиться искусством, как все.

На старом фото — молодая скрипачка Валерия БЕРЕСНЕВА — первая слева в третьем ряду

— Хотелось ли вам когда-нибудь «выйти из тени», показаться публике, все-таки первая скрипка?..

— Я как-то срослась со своим местом в оркестровой яме. Понимаю, что именно так и должно быть. Хотя случается, что по замыслу постановщика музыкантам необходимо выходить «наверх». Например, в «Каменном цветке» Фридлиндера музыканты играют не в яме, а за кулисами. Был балет «Пушкин» Петрова, где в одной из сцен оркестр сидел на балконе. Случались и другие эпизоды.

— Считаете ли вы себя счастливым человеком и успешным музыкантом?

— Пожалуй, да. Я осознанно выбрала путь, которым иду по жизни. Теперь знаю, что, если человек хочет долго поработать в оркестре, он должен быть готов к «бегу на длинную дистанцию». Нужны и выносливость, и здоровье, и понимание окружающих. Сегодня в оркестре много молодых талантливых музыкантов, к которым я уважительно отношусь, уступая им первые позиции. Однако музыкант нигде не должен себя чувствовать на подхвате. Чтобы спектакль получился, каждому нужно работать с полной отдачей и чувствовать важность своего места в ансамбле в конкретный момент.

Мы встретились с Валерией Алексеевной на служебном входе в оперный. Был понедельник, выходной. Одна из служительниц театра, увидев скрипачку, воскликнула:

— Валерия Алексеевна, ну ни праздников для вас нет, ни выходных! Все время в театре!..

И так уже почти 40 лет...

Костюмер

Когда смотришь спектакль, то, сосредоточившись на действии, не фиксируешься на маленьких «чудесах»: вот герой ушел со сцены в одном костюме, а через минуту вышел в совершенно другом... Что же происходит там, в невидимом мире закулисья? В мире, где «живут» костюмы, декорации, реквизит? А там тихо соседствуют, ожидая своего «выхода», и одежды разных эпох, и старинные веера, и советские подстаканники, и мебель царских времен, и современные телефоны... Сегодня мы пройдемся по ту сторону сцены вместе с заведующей костюмерным цехом екатеринбургского Камерного театра Ириной ШИПУЛИНОЙ.

Ирина Николаевна приглашает в костюмерную, а сама на ходу достает из сумки... хлеб, петрушку и газировку. На мое удивление этим меню поясняет:

— Я в театре отчасти и этим занимаюсь: это так называемый «исходящий реквизит», то, что съедают на сцене. Сегодня вечером у нас спектакль «Ну и пусть» по произведению Виктории Токаревой. Там герои празднуют Новый год. Вот сейчас буду готовить оливье и газированный напиток наливать в бутылку из-под шампанского. В «Квадратуре круга», например, у нас колбаса «играет»: вместо котлет ее на сковородку кружочками выкладываем — зрителю-то не видно, что ест актер. Вместо водки наливаем воду, вместо вина — красный чай, коньяк — черный чай. В спектакле «О, люди, люди» героиня перебирает горох. По пьесе он должен быть зелененький, свежий, она им кормит партнера. Понятно, свежий горох зимой не достать, поэтому используем маленькие виноградинки.

— Как вы считаете, костюмер — работа творческая? Нужно для нее обладать какими-то особыми качествами, характером?

— Прежде всего, нужно уметь работать в режиме актеров, действия на сцене. Актриса забегает за сцену, у нее минута, а надо один костюм снять, другой надеть, реквизит ей дать, прическу поправить. Мне актеры часто говорят, что со мной им комфортно работать — я быстро хожу, говорю, все быстро делаю. Все артисты — люди разные. Ко всем нужно иметь подход, всех любить, каждому улыбнуться, чтобы никому настроение не испортить. И не обижаться, если что-то в запале скажут. Костюмер должен быть терпеливым, коммуникабельным и неконфликтным. Кроме того, эта работа — тяжелая физически. Наберешь костюмов в руки, а вот возьмите, попробуйте, они ведь не легкие! И бегаешь с ними по трем этажам. Надо «заря-

дить» костюмы на сцену, в примерки, в актерское фойе, к пультам... Кроме одежды — обувь, шляпки, трости, сумочки, и это все каждому надо разложить.

— Но вы и хотели быть костюмером?

— Когда в юности размышляла, кем хочу быть, я всегда себе на этот вопрос отвечала, что не хочу быть начальником, не хочу командовать. Хочу быть просто нужной людям. По-настоящему нужной. Решила стать медсестрой. Но как-то с медициной не получилось. А потом поступила в театральный институт... Конечно, в тот момент не думала, что буду костюмером. Шесть лет отработала актрисой в Ирбите. Но потом попала в Екатеринбург, в Камерный театр. А так как тут нет своей труппы, у нас театр-антреприза, то я стала костюмером. Просто в другой театр уже не хотелось: мне нравится и коллектив, и сам театр. Так вот и сложилось, что я стала нужной братьям-актерам.

— Нет желания вернуться в актерскую профессию?

— А я постоянно работаю и как актриса. Как и почти все остальные в нашем коллективе. У нас монтировщики декораций — все тоже с высшим актерским образованием. Вот в сегодняшнем спектакле я выхожу в массовке и помощница моя тоже выходит. Но актеров много, а костюмер у нас — один, потому в этой должности я ценнее! И нужнее.

— Бывают в этой работе какие-то неожиданные ситуации?

— Костюмер — вообще экстремальная профессия. Вот, например, переодевала я актрису. Застегиваю молнию, и... она остается у меня в руках. А героине выходить! Бегу быстрее, думаю на ходу, каким платьем это можно заменить, вспоминаю, где что-то подобное было. А в это время актриса подает реплики партнерам из-за кулис...

— Зрители ничего не заметили?

— Нет, решили, наверно, что режиссерский ход такой!

— Костюмы, реквизит — все же нужно в памяти держать, ничего не перепутать. Это приходит с опытом?

— Да. Когда я только пришла сюда, моя начальница давала мне костюмы, реквизит и говорила, что куда нести. А через две недели она ушла в декрет. И я осталась заведующей костюмерной. Конечно, у меня были партитуры, где на каждый спектакль все прописано: когда кого переодеть, что готовить в антракте, какой реквизит в какой момент подавать. И все равно было очень тяжело. Я две недели бегала как сумасшедшая, а мне все кричали: «Ира! Где мой галстук? Где шляпа? Где перчатки? Где вазочка?!» Через две недели я пришла к завтруппой и сказала: «Все! Я ничего не запомню! Мне никогда не справиться с этой работой!» Но она меня успокоила, сказала, что все получится. И постепенно я привыкла, все запомнила. Сейчас даже в партитуру редко заглядываю.

— Вы работаете «внутри праздника», там, куда люди приходят на досуге. А в свое свободное время что делаете?

— В свободное время сплю! Работник театра может быть голодным, но должен быть выпавшимся. Это закон! А кроме того, читаю. Видите, у меня и здесь везде книги. Но все равно главное — моя работа, я ее очень люблю и хочу, чтобы она продолжалась и продолжалась.

*Этого мы и пожелали Ирине Николаевне Шипулиной в честь дня рождения — ей исполнилось 50 лет. И еще — вдохновения в нелегкой, но такой нужной театру профессии...
...Она улыбается на прощанье и убегает резать оливье и раскладывать костюмы. Скоро начнется спектакль, и зрители будут следить за жизнью героев на сцене. А за сценой будет идти другая, не менее важная, жизнь...*

Счастливые опыты ума и любви

Театральным афишам внимает даже тот, кто ныне больше ничего не читает. Это городская неизбежность. Неудивительно, что имя Аркадия ЗАСТЫРЦА многие связывают — и не только в Екатеринбурге — прежде всего со сценой. Много лет в Свердловском академическом театре драмы играют его пьесу «Фауст навсегда», а репертуар нашей музкомедии недавно пополнила булгаковская, казалось бы, «Белая гвардия», автором которой значится (наряду с композитором В. Кобекиным) тоже А. Застырец. Ими же написанная по гоголевским мотивам опера «Шпонька и его тетушка» идет в Мариинке, а в столичном Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко — тем же дуэтом сотворенная оперная версия «Гамлета». Воронежская драма дала жизнь сочиненной нашим земляком еще одной переделке шекспировского сюжета — «Сну в летнюю ночь».

И тем не менее, сколь бы привычно ни чувствовал себя он, росший в актерской семье, с детства за кулисами и ныне во владениях Мельпомены, родом А. Застырец все-таки — из литературы. И если определять его в мире искусства одним словом, титулу «драматург» надо было бы предпочесть иную аттестацию — «поэт». В том прежде всего убеждает его библиография, где преобладают стихотворные публикации. Подтвердил такое представление и авторский вечер Аркадия Застырца, состоявшийся в середине февраля в Екатеринбургском Доме писателя и обусловленный выходом «книги о вещах и веществах» (таков ее подзаголовок) «Materies».

Поделившийся с книгой своим латинским названием основной в ней текст напечатан в строчку — как прозаический. Но по содержательной сути это лирика. Перенесенный на бумагу и в тот вечер самим автором фрагментарно озвученный монолог его памяти. Ей достаточно обычной, по нынешним представлениям, подробности из прошлого, чтоб, оттолкнувшись от нее, радостно вернуться в дни детства и юности. И — такова магия естественно и единственно точно расставленных буковок — в них это прошлое, при всей его кажущейся будничности, обретает едва ли не сказочную притягательность и почти раритетную ценность.

Это может быть запах летнего асфальта, нагретого солнцем и умытого дождем. Или оставшийся в наследство от бабушки александрит в сережках, меняющий свой цвет от разного освещения. Или возникший по ассоциации с именем Золушки пепел, который, однако, негоже путать с золой («Пеплом волосы посыпают в знак скорби как материей, наиболее близкой к ничто. Пеплом — не золой... В золе больше жизни, — сказал бы я, но, увы, приходится признать, что гораздо правильнее звучит: в золе меньше смерти»). Или столь некогда притягательный винил грампластинки с яблоком фирмы «Apple» на информационном пятячке («О, эта черная, как зимняя ночь, пластмасса, изборожденная многокилометровой микроскопической спиралью!..»). Все это безвозвратно ушло и потому выросло в цене. Выросло для того, для кого в мире ценности не сводятся к банкнотам.

Чтение происходило не по книге, хотя она лежала тут же, а по гаджету, экран которого световым лучом, как бывает в театре, акцентировал лицо автора. А его строки о себе звучали как свидетельства о поколении. Поколения «оттепели» — родившихся в пору, когда приоткрылся «железный занавес» и в Советском Союзе уже получалось, при немалых, само

собой, старании и удаче, послушать у себя дома «Dark Side of the Moon». Можно было прочитать полученную на ночь самиздатовскую перепечатку «Доктора Живаго» или «Гадких лебедей». Можно было высвободиться из чрезвычайного напряжения предыдущих десятилетий и быть подотчетным истории не только социальной, хотя и она не позволяла о себе забыть, но и частной, партикулярной, домашней.

То, что прежде решительно противопоставлялось, теперь пробовало сомкнуться — и выгоды такого смыкания (тогда еще не ясны были его продолжительность и последствия) спустя десятилетия стали до пронзительности ощутимыми. Не потому ли в том поколении так жадно потянулись к поэзии. «Мы тянемся к стихам, как к травам от цинги», — сформулировал один из тогдашних кумиров, чьи книги в ту пору соперничали по востребованности с пластинками «Pink Floyd» или «Beatles».

Стихи, само собой, тоже звучали в тот вечер, о котором речь. Стихи разных лет. И те, что были в ранних сборниках, первый из которых вышел два десятилетия назад, и возникшие уже этой зимой. Причем сам переход к стихотворным страницам от прозаических не был переходом границы. Потому что границы не было — была грань равновесия: между стихом и прозой, буквой и звуком, чувством и мыслью, мифом и историей, светом и тенью, радостью и печалью, небом и телом. Это единый поэтический мир. Мир, где воображение не трансформирует реальность, но — как во сне — проявляет ее, делая отчетливей, ярче, свежее, уютнее.

Нет, жизнь тут не идеализируется, как иногда происходит при авторской близорукости. Аркадий Застырец приоткрывает счастливую возможность ощутить — хотя бы в пространстве стихотворения — вероятность того, что некогда называлось гармонией. Аркадией, если угодно. По-ахмадулински прихотливое благородство интонации не воспринимается при этом как чопорная старомодность, поскольку оно не без изящества оттеняется иронией и самоиронией в стиле то Юрия Левитанского, то Александра Еременко.

Есть стихотворцы, о которых вести речь удобно, поскольку их создания риторичны. Формульны. Такая поэзия, вполне порой эстетически состоятельная, доступна для выборочного цитирования, а то и напрашивается на него. Стихи героя этих заметок — иные. Из них не получает-

ся извлечь двестише или строку. Точнее, извлечь-то можно, да только понимаешь при этом, что подобная частность лишится того музыкального или изобразительного обаяния, коим наделено стихотворное целое. Посему воспроизведу одно из лаконичных признаний автора:

*Точно в солнечной соломе,
В свечках блики шелестят —
Теплит свет в холодном доме
Превосходный мой собрат,
Песни сторожа не слышит,
Над бумагами клонясь...
Как же он живет и дышит,
Коли тьма над ним сошлась?
Или все же лгут народу
Слуги мертвого числа
И не только прах и воду
Носят смертные тела?*

В одном из интернет-словарей экзотичная фамилия поэта (иной раз по неведению кажущаяся неловким псевдонимом) попала в ячейку родственных слов прилагательному «застывший». Эта фонетическая случайность нуждается в опровержении. Присущее ему чувство слова (а значит, и вкус) свидетельствует о чувстве жизни, воспринимаемой во всей ее, как говорил Мандельштам, перекаточной полноте. Достаточно напомнить, что он, чей «Гамлет», по авторитетному суждению Петра Вайля, «ближе к шекспировскому, чем пастернаковский и любой другой, известный на нашем языке», был и автором текстов первых свердловских рок-групп («Сонанс» и «Трек», не забыли?). Да и подытоживший вечер известный всем в зале — и не только в зале — «Нафталин», подчеркнув артистический потенциал этого лирика, засвидетельствовал, какой энергетикой заряжены его строки.

Сегодня, когда небеса вместо алмазов сверкают метеоритными осколками, когда на русскую литературу в старших классах отведено лишь два часа в неделю, когда многое, очень многое в окружающем увещевает, как столетие назад: «Оставь свой край, глухой и грешный...» — особенно своевременно и патриотично прислушаться к тому, кто иронично пишет:

*Поэзия — предмет
последней необходимости,
Вроде облака или куста
какой-нибудь жимолости.*

Но точно знает: поэзия — для действительно культурного человека — предмет необходимости первой.

*Призрачен мир:
у заснеженных гор
переправа —
Хрупкой дугой изогнулся
бамбуковый мост.
Призрачна жизнь:
мимолетны богатство
и слава,
Истины свет беспощадно
спокоен и прост.
Надо бы жить,
наслаждаясь
обычной заботой —
Хворост собрать
и взвалить на себя,
увязав.
Мимо господ, увлеченных
кровавой охотой,
Мирно шагать и дышать
от мороза в рукав.*

Индивидуальные призы в «Коллективном деле»

У премии имени Павла Петровича Бажова два учредителя – Екатеринбургское отделение Союза писателей России и Уралдрагмет-холдинг. В нынешнем конкурсе участвовали 49 работ. Конкурс отражает не только эстетическую и этическую позицию поэтов, писателей и журналистов Урала, но и их взгляды на тенденции развития общественной мысли, запросы и надежды социума. Главный приоритет премии зафиксирован в положении о ней: «Развитие русской литературы, воплощающей в себе как сохранение традиций, так и новаторский поиск, не разрушающий общечеловеческих ценностей». Это дает немалую свободу для интерпретаций. Основу для них создает и открытость премии авторам всех литературных школ и направлений, возрастов, регионов и стран. Хотя, конечно, все нынешние соискатели, представляющие восемь регионов России, США и Израиль, остро ощущают и свою связь с русской культурой, традициями отечественной литературы, и потребность быть услышанными именно уральской аудиторией.

В Екатеринбурге, в Камерном театре Объединенного музея писателей Урала, в 13-й раз состоялось торжественное вручение Всероссийской литературной премии имени Павла Петровича Бажова.

— **Л**итература в регионах России продолжает жить и развиваться, — говорит председатель жюри, поэт, переводчик, журналист, кандидат исторических наук Андрей Расторгуев. — Во всяком случае, в тех пределах, на которые хватает сил и интереса людей, понимающих судьбоносное значение мысли и слова. Работа оргкомитета и жюри премии имени Павла Бажова в этом году подтвердила это с новой ясностью. Новой — потому, что среди представленных книг на сей раз оказалось особенно много качественных произведений. Так что споры членов жюри, их старания объективно взвесить все «за» и «против» начались задолго до заключительного заседания, которое определило победителей. Если раньше тонкости и нюансы играли главную роль, что называется, под занавес, то в этом году они «включились» уже при составлении шорт-листа.

Итак, представляем лауреатов премии имени П.П. Бажова за 2012 год.

Игорь Сахновский (Екатеринбург). Его книга «Острое чувство субботы: восемь историй от первого лица» получила отличную оценку в прессе. «Формальное совершенство, — пишет критик Майя Кучерская, — играет роль строгой рамы, свободно пропускающей читателя в мир Сахновского, по которому бродят «большие белые женщины», недоумки-олигархи, статный Владимир Набоков с изящной супругой под руку, итальянские красавицы эпохи Возрождения, флибуштеры XVII века и городские сумасшедшие XXI, а воздух в этом мире — цветной...» «Каждый раз диву даешься, до чего музыкальна проза Сахновского: ритм, интонация, лучшие слова в лучшем порядке, легкость в мыслях необыкновенная — как это у него вытанцовываются такие складные абзацы?» — написал критик Лев Данилкин.

— Поскольку сам не раз был в жюри бажовского конкурса, знаю, что быть судьей в нем — серьезная работа, — сказал Игорь Сахновский. — Понимаю разницу между «славой» и признанием. Моя победа — это как раз признание со стороны профессионалов. И именно это самое ценное.

Екатерина Полянская (Санкт-Петербург) с поэтическим сборником «Воин в поле одинокий».

«Не просто привлекательность, а притяжение стихов Полянской определяется отнюдь не изощренностью формы или попытками обновить устоявшийся поэтический инструментарий, — считает Андрей Расторгуев. — Но читатель, который чувствует свою сопричастность времени, наверняка увидит в Екатерине родича. Если, конечно, он сам помнит о том, какой поддержкой может быть поэзия, рожденная не игрой в слова, а поиском жизненного смысла и опоры».

— Бажов и его сказы очень многое для меня значат, — утверждает Екатерина Полянская. — Это детская литературная любовь, хотя произведения Павла Петровича адресованы не только детям. И то, что мой «Воин» смог найти уральского читателя, — здорово!

Алексей Мосин (Екатеринбург). Настаивает на практической пользе написанной им книги «Род Демидовых».

— Книга выстроена по всем правилам серьезного исследования, снабжена научным аппаратом, однако читать ее легко и занимательно, — высказывает свою точку зрения член жюри Вадим Дулепов. — Перед читателем проходит череда представителей знаменитого рода Демидовых на фоне сменяющихся исторических эпох. Это повествование — не история фабрик и заводов, а скорее семейная сага, отчасти написанная самими же Демидовыми: автор книги много цитирует документы, вышедшие из-под перьев самих заводоладельцев.

— Никогда никаких премий не получал, это первая, — признается Алексей Мосин. — Для меня это очень важно, потому что с именем Бажова у нашей семьи очень многое связано. Мой отец, художник Геннадий Сидорович Мосин, сделал серию иллюстраций к сказам «Малахитовой шкатулки». Я Демидовыми занимаюсь уже 30 лет. Будучи доктором исторических наук, профессором, создал книгу не только для моих коллег, историков, а для всех, кому интересны представители этой династии.

Эдуард Веркин, Иваново. Его роман «Облачный полк» — яркая попытка восстановить связь времен, создать психологический портрет подростка на войне и картину самой

партизанской войны, явления крайне сложного, полностью не исследованного и не осознанного до сих пор. Это тем более дорогого стоит, когда многие современные школьники не знают, кто такие Кузнецов, Ковпак, Космодемьянская. Прототипом главного героя стал юный партизан Леня Голиков.

Станислав Набойченко (Екатеринбург). С 1986 по 2007 год Станислав Степанович возглавлял Уральский политехнический институт. Воспоминания людей, которые много повидали и совершили на своем веку, не являются чем-то уникальным. Вот и в России, особенно в последние годы, мемуарная литература исчисляется тысячами названий. Особенно активны в этом жанре (зачастую с помощью профессиональных обработчиков и литзаписчиков) ветераны, живущие в Москве. В регионах же подобная историография беднее на порядки. Тем более ценным представляется трехтомный труд известного ученого-металлурга, члена-корреспондента РАН, до последнего времени занимавшего пост президента Уральского федерального университета Станислава Набойченко.

— Если значительная часть первого тома интересна, прежде всего, деталями военного и послевоенного быта, то дальнейшее повествование становится бесценным источником для исследователя новейшей отечественной истории, — это суждение Андрея Расторгуева. — Ведь именно УПИ во второй половине 80-х годов прошлого столетия был одним из событийных узлов перестройки в Екатеринбурге. Именно отсюда вышли многие участники общественно-политических баталий того периода, не говоря уже о первом Президенте России Борисе Ельцине.

Ильдар Артемьев (Екатеринбург). Его «Кайгородская быль» написана не ради литературного успеха и не в силу писательской инерции, но исключительно в надежде про-

длить и удержать при себе счастливый миг встречи с камнем.

— «Кайгородская быль» утверждает, — говорит Вадим Дулепов, — что мир полон чудес и камень — одно из них. Притом прекрасный мир действительно списан с природы. И каждый маршрут, каждый факт подтверждается документально: в Мурзинке это было, в Колташах, на Адуе, в Сарапулке, на реке Тунгуске... И указано, как добраться туда, сколько километров ехать, идти или плыть, где свернуть, где палатку поставить; и какие звери подходят к воде, и какая рыба ловится; и какие камни лежат под ногами: вот на Витиме лежали «разноцветные агаты, красно-розовые сердолики и, еще влажные, светились всеми цветами радуги». Позиция автора — человек есть часть природы. Артемьев говорит не только о любви к камню, но и вообще о любви, которая заставляет нас обращаться к вечным ценностям и смыслам.

В книге Ивана Коверды и Василия Овсепьяна (Нижний Тагил) «История фотографии в фотографии истории: краеведческое исследование» перед читателем мелькают лица из разных эпох (можно проследить, как меняется человеческий типаж), городские пейзажи. Частная жизнь проходит на фоне истории: снимки со строек социализма — непосильный труд и убогий быт, торжество трудовых побед, репрессии... Из книги можно узнать и что за фотографы назывались «пушкарями», и как развивалась на Урале репортажная фотография.

Ее авторы — настоящие подвижники. Один из них, недавно ушедший из жизни Иван Трофимович Коверда, считал основным своим увлечением изучение истории по фотоснимкам прошлых лет. Другой — Василий Андреевич Овсепьян внес большой вклад в сохранение литературной среды Нижнего Тагила.

Статистика говорит: сегодня в России существует около 600 литературных премий. «Хорошо это или плохо?» — вопрос председателю правления Екатеринбургского отделения Союза писателей России, депутату Законодательного собрания Свердловской области Евгению Касимову. — С точки зрения творческого результата — ни плохо ни хорошо, — ответил Евгений Петрович. — Твердой связи между степенью признания писателя и ростом его творческого потенциала не установлено. Вернее, даже так: непризнанный писатель, если он обладает силой воли и сознанием своей творческой правоты, будет прилагать больше усилий, чтобы быть услышанным и прочитанным. А вот с точки зрения развития литературного процесса премии — это скорее хорошо. Конечно, призы — индивидуальны. Но, в отличие от писательства, занятия одинокого, интимного, литература в целом — коллективное дело. В литературе важны ее воздух, среда, коммуникации. Вот почему для нашего отделения Союза писателей важно участие в конкурсах на литературные премии, существующих в регионе. Писательская организация прилагает серьезные усилия к тому, чтобы и конкурс был достойным, и результат работы жюри отражал общее состояние современной литературы.

Звук как артефакт времени

Голос истории – на «ребрах», виниле, магнитной ленте...

В Свердловском краеведческом музее открылась уникальная выставка, главным экспонатом которой является «голос».

«Империя звука», отражающая не столь далекую, но уже ушедшую в историю эпоху, представлена на обозрение публики. С внутренней дрожью понимаешь, как звучала речь диктатора, с умилением слушаешь вальс, под который венчались твои прадед с прабабушкой, с трепетом «видишь» аудиокартину военных лет. Здесь каждый найдет для себя нечто удивительное, кто-то начнет вспоминать, кто-то подумает, как скоротечно время...

«Хозяйка» выставки Наталья ВЕТРОВА

Всего два столетия человечество хранит «голоса». Технологии меняются с бешеной скоростью, и раритетом сегодня можно назвать то, что было новинкой еще каких-то десять лет назад.

Родившиеся в XXI веке не знают, что такое бобины, и лишь винил со временем, как хорошее вино, становится все дороже. Грампластинка в течение целого века оставалась монополистом качественного сохранения звука. На выставке посетители могут видеть пластинки твердые и гибкие, агитационные и сувенирные, большие и сверхмалые, сделанные заводским и кустарным способом. Ими обменивались, десятки раз перезаписывали и слушали-слушали-слушали!

Самые красочные экспонаты – курортные и сувенирные диски. Их, как открытки, отправляли по почте. Так называемый «Приветик с моря». Позже появились пластинки – журнальные вкладки. Безусловно, неповторимая примета времени и запоминающийся экспонат «Голоса» – самодельные записи на рентгеновских снимках (как говорили – «на ребрах»). Так во времена СССР подпольно тиражировались запрещенные, но популярные мелодии.

– Пластинки пользуются большим успехом и у коллекционеров, и у молодежи, которая знает, что появились новейшие технологии, они постоянно совершенс-

Коллекционер и реставратор экспонатов Борис КОШЕЛЕВ

твуются, а грампластинка остается, — говорит «хозяйка» вернисажа, генеральный директор Свердловского краеведческого музея Наталья Ветрова.

Уникальные экспонаты собраны и представлены по эпохам. Граммофоны и патефоны, радиолы и магнитофоны... Путешествие в мир звука можно сравнить с путешествием на машине времени. Большинство экспонатов предоставлены собирателем и реставратором, сотрудником Музея радио Борисом Кошелевым. В его коллекции свыше семи тысяч предметов.

— За несколько десятилетий мне удалось восстановить более 50 аппаратов звукозаписи и воспроизведения, — рассказывает Борис Михайлович. — Среди них есть очень редкие. Весь XX век прошел под знаком грампластинки. В 20-е годы она была исключительно агитационной. Записывались речи Ленина, Троцкого, Зиновьева. Причем Ленин сохранился, а Троцкий и Зиновьев — увы... Потому что многие пластинки становились политически «неблагонадежными». А было бы интересно услышать голоса этих людей, ведь это — голос истории.

Самый почтенный по возрасту экспонат выставки — граммофон 1903 года. Именно с него начинается экскурсия в мир звуковоспроизведения. В 30-е годы прошлого века слушать музыку было модно с помощью патефона. Уже позже появились проигрыватели и радиолы. Самое живое танго 30—40-х годов «Брызги шампанского» в «исполнении» патефона вызывает у посетителей-слушателей особые чувства. Интересно, что информация об исполнителях и авторе появилась совсем недавно. Когда советский Грампластрест переписал иностранную пластинку с записью, допустили грубую ошибку: вместо фамилии Люкьеси написали Люиси. Лишь немногие коллекционеры знали об этом. После того как историческая справедливость восторжествовала, удалось установить и подлинное название композиции. В оригинале название пьесы звучит как «Пенящееся шампанское».

От самого старинного к настоящему техническому прорыву — вот радиола «Фестиваль» с одним из первых дистанционных пультов. Пожалуй, самый известный ламповый радиоприемник высшего класса и сегодня звучит лучше, чем многие МПЗ с колонками. Неказистый, но такой домашний вид экспоната рождает ассоциации с детством, семейной теплотой и душевностью...

Для одних посетителей эта выставка — воспоминание о прошлом, другие впервые увидят и услышат «хранителей» звучания разных времен. Каждый найдет в «Голосе» что-то удивительное, а время искать еще есть: экспозиция будет открыта до 25 марта.

От авангарда до... Урала

Крепость мастерства Надежды УДАЛЬЦОВОЙ и Александра ДРЕВИНА (о них далее будет говориться как о слаженном дуэте единомышленников) отражала все грани таланта художников, мыслителей, теоретиков, новаторов, коими были те, кого мы причисляем к одному из самых удивительных явлений искусства — русскому авангарду.

Давать определение этому явлению не нужно. Новое стихосложение, новая музыка, сценография, конструктивные поиски... Все это на фоне (и не только на фоне, но в глубине, внутри) эпохальных событий начала века, двух революций и полной свободы самовыражения.

Несколько работ Надежды Удальцовой и Александра Древина, имеющих в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств, входят в уникальную, бесценную коллекцию русского авангарда. Коллекцию, которая была сохранена здесь вопреки превратностям времен, которой гордится музей и которая является настоящим сокровищем российской культуры.

ДВОЕ — КАК ОДИН

Явное стремление новаторов воспроизводить привычные мотивы в абстрактных формах, методом своеобразного «расчленения» предметов, заметно в так называемых жанровых композициях («Кухня» Удальцовой). Одновременное сосуществование самых разных явлений, связанных как с беспредметностью, так и с традиционными формами, — одна из особенностей русского искусства 1910–1920-х годов.

Надежда Удальцова начинала свой творческий путь в мастерских К. Юона и Н. Ульянова, позднее — К. Киша, продолжив образование в Париже, в академии «Ла Палетт» (1911–1912).

В 1913 году она уже в России, у В. Татлина и А. Поповой в студии «На башне», и с 1914-го начинает активно участвовать в выставках и объединениях. Напор, напряженность цвета, пристрастие к кубизму обнаруживают у Надежды Удальцовой абсолютное владение методом.

Даже под влиянием К. Малевича, увлекшись супрематизмом, она продолжает создавать параллельно кубистические композиции, дорожа скрытым в них началом картинности и живым ощущением красочного материала. Наверно, именно это, помимо протеста в адрес засилья конструктивистов и «производственников», определило их уход с А. Древиным, ее мужем, из Института художественной культуры (ИНХУК) в Москве и дало новый толчок развитию их творческого метода.

Александр Древин (Древинь, Древиньш) серьезно стал заниматься рисунком и живописью у В. Пурвинта в Риге. В 1913 году он начал свой выставочный путь. Супруги соседствовали на многих выставках, много работали, искали, беспрестанно совершенствуясь. Особенно органичной была их работа в группе «Тринадцать». Доминантой стал взгляд на мир отдельного человека, все возрастающая

ценность личного восприятия, интенсивное «впитывание» внешнего мира, сгусток его в картине. Поэтому уход из ИНХУКа можно было бы считать уходом из авангарда, но и продвижением по большому пути.

Удальцова и Древин предприняли три крупных путешествия — на Урал в 1926–1928 годах, на Алтай (1929) и в Армению (1933–1934). Результатом стало создание трех циклов, когда с природы штрихами набрасывается виденное. В это время перед Удальцовой, по ее словам, «встали задачи живописи, обогащенные двойным опытом: работой над отвлеченной формой и работой с природы», то есть произошел своеобразный синтез формальных поисков ее кубистического и супрематического периодов и нового видения природы.

ЧТО ИМЕЕМ — ХРАНИМ

Уральские пейзажи Александра Древина недавно привел в первозданный вид замечательный реставратор П.М. Горнунг. Наличие в коллекции Екатеринбургского музея изобразительных искусств трех работ Удальцовой и двух Древина — зримое художественное свидетельство их поездки по Уралу. Пейзажи этого периода (да еще Алтай и Армения) предельно выразили их удивительное цветовидение. «Меня обвиняют в формализме, а по существу я работаю над цветом», — пишет Удальцова в дневнике. Они оба вносят поправки в свои прошлые наработки: усиливая декоративность, «раскладывая» объекты на плоскости, прибегая к пастозу, лепя мазком форму и объем.

...Сквозь синевато-лиловую гамму пробиваются яркие всплески цвета — розового, малинового, ярко-синего. Художник чутко отразила главную особенность уральской природы — ее сдержанную красоту, суровость без жесткости, пластичную и выразительную.

Все работы Удальцовой, датированные 1928 годом, примерно одного формата

Портрет Надежды Удальцовой работы А. Древина (1923)

Автопортрет А. Древина (1923)

Н. Удальцова. «Кухня» (1916)

(64x80, 65x80, 66x80) и посвящены своеобразному символу Урала – реке Чусовой.

А. Древин более склонен к решению композиции с применением множества вертикалей (остатки старой демидовской домны – «Домна на Чусовой»). Вертикаль добавляет экспрессии ровному и несколько монотонному виду реки. Но в более раннем пейзаже (1926) мы видим насыщенность цветом и динамизм.

Сравнивая все эти работы, можно по первому впечатлению прийти к выводу, что писаны они одним художником, однако, при внимательном рассмотрении, особенности творческого метода каждого четко выявляются, как композиционно, так и колористически. У Древина, с его вертикалями, колорит охристо-коричневый, темный, болотный, оливковый. Удальцова же мыслит большими плоскостями, длинный текучий мазок зовёт взгляд за собой, колорит решен в синевато-лиловых, темно-зеленых, фиолетовых тонах. Ее пережат на Чусовой фантастически прекрасен. Он как бы «сложен» из пластичных «формокирпичиков». Так дробится большая

вода на свету и раскладывается предмет на плоскости (по старой памяти)...

Три поездки, подарившие художникам новые впечатления, ощущения живого мира и определившие их окончательный поворот к станковому творчеству, могли бы дать мощный эволюционный толчок к новым высотам, но... В 1938 году Древин был репрессирован и погиб. Работы Удальцовой нигде не выставлялись, но, обреченная на одиночество, она не утратила уверенности в правильности своего пути и не потеряла внутренней, глубинной красоты своего творчества.

В 1941–1945 годах ею была создана серия портретов военных (в духе соцреализма), но более всего стала ей близка под конец жизни «тихая живопись» – натюрморты, камерные портреты. Умерла Надежда Андреевна Удальцова в 1961 году в Москве.

А. Древин. «Домна на Чусовой» (1928)

А. Древин. «На реке Чусовой» (1926)

Н. Удальцова. «Река Чусовая» (1926)

«Белый клоун» и «Принцесса цирка»

**К 95-летию
со дня рождения
Георгия Энгеля**

Георгий Энгель (1918–2010) – известный артист Свердловского театра музыкальной комедии, заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии имени Анатолия Маренича. А до театра – артист цирка, популярный «белый клоун». Его имя внесено в «Энциклопедию цирка».

Георгий ЭНГЕЛЬ — Рамон в спектакле «Поцелуй Чаниты» (1957 год)

дрессировщик Николай Гладильщиков, который был создателем первого в истории русского цирка аттракциона смешанной дрессуры, где участвовали лев, бурые медведи, волк, осел, гиена и другие животные. Три месяца выступал Георгий в пантомиме и «заболел» цирком. Потом 12 лет проработал клоуном. Ему, цирковому танцору и акробату, посвящено немало опубликованных воспоминаний виднейших мастеров этого искусства. А на многочисленных фотографиях он вместе с Карандашом, Юрием Никулиным, Юрием Дуровым... Георгий Михайлович бережно хранил и книги с дарственными надписями звезд цирка. Вот Юрий Никулин на книге «Анекдоты от Никулина» написал: «Молодому клоуну Жоржу Энгелю от старого клоуна Юрия Никулина с лучшими пожеланиями, на память о нашей многолетней дружбе. 23 октября 1991 года».

В последние годы Георгий Михайлович часто вспоминал своих родителей, родной город Таганрог. На улице Елизаветинской, где жила его семья, находился дом, в котором родился великий Антон Чехов. Именно в Таганроге юный Жорж увидел объявление: «Требуется мальчишки для участия в пантомиме «Ночь в Индии». Набор вел знаменитый

Однажды, несмотря на успешную карьеру и приверженность цирку, Георгий Энгель резко поменял свою жизнь, увидев на сцене Сталинградского театра музыкальной комедии молодую актрису Нину Утину. Как говорил Георгий Михай-

В роли Шпака в спектакле «Жил-был Шельменко. Трунькевич — народная артистка России Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА (1980 год)

Георгий ЭНГЕЛЬ — Барон Розарио в спектакле «Черный дракон» (1965 год)

лович: «Я сразу понял, Нина — моя судьба». И клоун, оставив манеж, стал артистом оперетты.

В 1957 году супруги Энгель стали солистами Свердловского театра музыкальной комедии, где вместе дебютировали в «Сильве», она — незабываемая до сих пор Сильва, он — искрометный Бони.

Сколько ролей сыграл Георгий Энгель в театре? Подсчетами сам артист не занимался, но его яркие работы мог назвать любой поклонник жанра — в спектаклях «Сильва», «Принцесса цирка», «Черный дракон», «Севастопольский вальс», «Цыган-премьер», «Рыцарь Синяя Борода», «Весна поет», «Анютины глазки», «Любовь бывает разная», «Марк Береговик»...

«Двое» (по пьесе А. Арбузова «Старомодная комедия») — постановка особая. Узнав об оперетте К. Кромского «Двое», Нина Александровна и Георгий Михайлович в один голос воскликнули: «Это для нас!» Благодаря главному дирижеру театра Борису Нодельману был раздобыт клавир, и работа началась. Всего две роли, и обе главные. Два актера — Энгель-Утина и Энгель. Премьера состоялась в марте 1988 года, в юбилейный вечер, посвященный 70-летию Георгия Михайловича.

А «Принцесса цирка» — прощальный спектакль Георгия Энгеля, когда он тихо сказал: «Дайте занавес, я ухожу!» Оперетта и цирк в последнем его выходе встретились. «Принцессу цирка», где Энгель исполнял роль директора цирка, играли в Екатеринбургском цирке...

Искусству Георгий Михайлович прослужил полвека, а уйдя на отдых, сел за

На любимом манеже

письменный стол. Вскоре одна за другой стали публиковаться его книги: «Звезды оперетты в цирке», «Огни рампы манежа», «Икринки», «Оперетта, цирк, жизнь». На их страницах на сцену выходили любимые коллеги автора, замечательные артисты Мария Викс, Анатолий Маренич, Полина Емельянова, Семен Духовный, Нина Энгель-Утина, Виктор Сытник, Алиса Виноградова, Юрий Чернов, а на манеже — Юрий Никулин и Анатолий Марчевский... Так собрался двухтомник «Что было, то было», а потом автобиографические воспоминания «Жизнь как миг единый».

18 февраля 2013 года Георгию Энгелю исполнилось бы 95 лет.

В роли Понкале в спектакле «Камарго» (1962 год)

В роли Захара Алексеевича в спектакле «Старые дома». Мария Ивановна — Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА (1978 год)

В роли Фредерика в спектакле «Белые ночи» (1967 год)

Оберег, сувенир и забава

**Этнографическая выставка
деревенской глиняной
игрушки в Центре
традиционной
народной культуры
Среднего Урала**

На Руси глиняные игрушки в древности служили оберегами от бед и напастей, потом стали предметом детских забав, а сегодня чаще всего предстают в качестве сувениров. Интерес к деревенской глиняной игрушке существует и сегодня, благодаря мастерам – хранителям старинных традиций, которые готовы делиться своими навыками и умениями с молодым поколением. Однако мастерством овладеть совсем не просто...

Михаил
ГОРШКОВ

Центр традиционной народной культуры предлагает не только познакомиться с историей древнего промысла, но и научиться лепить глиняную свистульку, переняв старинные секреты. Этнографическая выставка деревенской глиняной игрушки России с милым и городской душе названием «Пойдем по деревеньке» представляет около 400 экспонатов из фондов и частных коллекций, в том числе фотографии мастеров и предметы деревенского быта.

У всех на слуху такие названия, как дымковская, филимоновская, каргопольская, абашевская игрушка, говорят специалисты центра, эти игрушки яркие, гладкие, расписные, их легко можно найти в сувенирных лавках. Однако мало кто видел и держал в руках оригинальные этнографические образцы, грубые игрушки-первообразы, не претендующие на красоту, отправляющие нас к истокам этого ремесла. Глиняные кони-

ки, олени, медведи, уточки и небывалые сказочные персонажи – плоды фантазии деревенских жителей из разных уголков нашей страны – демонстрируют многообразие форм и сюжетов, специфическую манеру и художественные особенности игрушек-первоисточников. Они очень похожи на глиняные фигурки из археологических раскопок, что делает экспозицию несколько загадочной, создавая аутентичную атмосферу, в которую весьма удачно вписался мужской фольклорный ансамбль «Поселенцы», поразивший старинными напевами собравшихся на открытие выставки.

– Каждый мастер, творя по-своему, никогда не нарушал общих правил и законов, – рассказывает Михаил Михайлович Горшков, собиратель и исследователь, предоставивший основную часть экспонатов для выставки. – Умелец сохранял тысячелетний навык работы, который не позволял ему далеко отойти от канонов и простоты...

Михаил Михайлович долгие годы путешествовал по местам бытования гончарного промысла – деревням Центральной и Южной России, изучая традиции изготовления посуды и игрушки из глины. На открытии выставки исследователь делился своими впечатлениями и показывал, как из свистульки сделать не просто сувенир, а настоящий музыкальный инструмент.

– Слепить свистульку не сложно: немного глины и фантазии – и готово, а вот заставить ее запеть... Это дело сложное, а иногда непосильное. Умельцы годами оттачивают свое мастерство, чтобы глиняная свистулька произвела первый звук. Для этого и существуют традиции, которые передаются из рук в руки, из уст в уста, – заметил Михаил Горшков, сыграв на глиняном коньке сказочную трель...

Выставка в Центре традиционной народной культуры Среднего Урала будет открыта до 31 марта, и почти каждый день посетителей ждут мастер-классы по изготовлению традиционной уральской игрушки. Дети от них в восторге!

Особое место среди известных глиняных игрушек России заняла и традиционная игрушка Среднего Урала – невьянская свистулька. Хранительница секретов ее изготовления Наталья Михайловна Скороходова не скрывала радости по случаю открытия выставки: «За чудесами далеко ходить не надо! На Урале замечательные традиции, и я горжусь, что мне выпала честь сохранять и передавать секреты изготовления невьянской свистульки».

Мастер-класс по лепке

Блеск «Звездных россыпей»

На протяжении многих лет фестивальную афишу Свердловского государственного областного Дворца народного творчества открывает областной фестиваль-конкурс творческих коллективов «Звездные россыпи», который традиционно проходит в Ирбите, во Дворце культуры имени В.К. Костевича. Нынче, в последние выходные января, он состоялся уже в 13-й раз.

Младшая группа театра танцевальных миниатюр «Лазурит» (г. Ирбит)

Ансамбль современного танца «Каскад» (г. Каменск-Уральский)

По статистическим данным, в Свердловской области самыми популярными жанрами в самодеятельном творчестве являются танец и вокал (более двух тысяч любительских коллективов), в связи с этим песенно-хореографические фестивали собирают огромное количество участников.

Жюри под председательством заслуженного работника культуры РФ, заведующей отделением хореографии Свердловского областного колледжа искусств и культуры Ларисы Завьяловой отсмотрело 208 творческих номеров, 72 коллектива и 60 отдельных исполнителей – всего 1192 (!) участника из 34 городов и поселков области. Конкурсанты от шести до 25 лет боролись за звания лауреатов в сольном и ансамблевом вокальном исполнении, а также в хореографии. Вокально-танцевальный марафон длился более 13 часов.

Впервые на фестивале в состав жюри вошли Светлана Кашина – заведующая эстрадным отделением Нижнетагильского колледжа искусств, преподаватель эстрадного вокала, экс-солистка популярной российской группы «Комбинация» и Сергей Ведерников – композитор, музыкальный руководитель Всероссийского открытого телевизионного конкурса детской эстрадной песни «Золотой петушок».

По окончании конкурсной программы С. Кашина сказала:

– Фестиваль приятно удивил качеством и оригинальностью творческих номеров. Думаю, уровень участников зависит и от уровня коллективов «принимающей стороны» – ДК имени В.К. Костевича: за 12 лет они задали высокую планку! И, несмотря на огромное количество отсмотренных номеров, усталости, как бывало на других конкурсах, нет. Все прошло как будто на одном дыхании...

И это действительно так. Наблюдая за ростом исполнительского мастерства участников с 2009 года, могу с уверенностью сказать, что Ирбит по праву можно назвать поющим и танцующим городом. Театр танцевальных миниатюр «Лазурит», шоу-балет «Рандеву», творческое объединение «Лита», арт-студия «Поющий дом», вокальная студия «Камертон» из фестиваля в фестиваль не перестают удивлять интересными находками, радо-

Что такое «Звездные россыпи»? Прежде всего, это показ достижений, возможность продемонстрировать свое мастерство и получить компетентную оценку ведущих специалистов в области хореографии и эстрадного вокала. А еще это общение, обмен опытом и новые творческие контакты, что является хорошим стимулом для дальнейшего профессионального роста.

Театр танцевальных миниатюр «Лазурит» (г. Ирбит)

вать эмоциональностью, профессионализмом, и заслуженно становятся победителями «Звездных россыпей».

Но и приезжие коллективы оттачивают свое мастерство. Приятно порадовали вокальные «Ассорти» из Богдановича и «Чудетство» из Нижнего Тагила, хореографический ансамбль «Дельфи» из Екатеринбурга и «Созвездие» из Верхнего Тагила, ставшие лауреатами в нескольких номинациях.

Руководитель нижнетагильской образцовой студии танца «Прима-арт» Ольга Герасимова, впервые приехавшая на этот фестиваль, отметила: «Даже на международных фестивалях не увидишь такого количества сильных коллективов, работающих почти на профессиональном уровне. Моим девочкам пришлось выложиться по полной, чтобы войти в число лауреатов, завоевать диплом».

Гала-концерт собрал лучших из лучших, полтора часа пролетели незаметно, ирбитские зрители бурно аплодировали каждому номеру.

Единогласным решением жюри Гран-при удостоена вокальная студия под руководством Евгении Нейман из Сухого Лога.

Творческое объединение «Лита» (г. Ирбит)

Обладатель Гран-при — вокальная студия под руководством Евгении Нейман (г. Сухой Лог)

ЛАУРЕАТЫ ДИПЛОМОВ I СТЕПЕНИ

в номинации «Хореография»:

- театр танцевальных миниатюр «Лазурит» (руководители Марина Речкалова и Надежда Ульяновченко, г. Ирбит)
- творческое объединение «Лита» (руководители Елена Ушакова, Ирина Ушакова, Татьяна Платова, г. Ирбит)
- хореографическая студия «Рандеву» (руководители Лариса Чернова и Надежда Полежанкина, г. Ирбит)
- ансамбль современного танца «Каскад» (руководитель Татьяна Цепилова, г. Каменск-Уральский)
- хореографический коллектив «Калейдоскоп» (руководитель Ольга Воронова, Ирбитский район)
- ансамбль танца «Дельфи» (руководитель Марина Брусницына, Екатеринбург)
- хореографический коллектив «Вдохновение» (руководители Светлана Смирнягина и Светлана Галиулина, г. Артемовский);

в номинации «Вокал»:

- Арина Топоркова (г. Богданович)
- Павел Бутаков (п. Белоярский)
- Елена Девяткова (г. Ирбит)
- дуэт «Cristal» — Юлия Собянина и Алена Путилова (г. Сухой Лог)
- студия «Чудетство» (г. Нижний Тагил)
- группа «Новый день» (г. Ирбит).

Фестиваль только что прошел, а руководители коллективов уже задумывают новые постановки и номера, чтобы удивить и поразить в следующем году, когда засверкают новые «Звездные россыпи».

Сосновская «Зыкина»

На сцене
Ольга ЗЫКОВА
и Владимир ВОРОШИЛОВ

У нас, в Сосновском, есть своя «Зыкина». Так называют эту женщину односельчане. И потому что поет, да и фамилия по звучанию похожа: Зыкова. Ольга ЗЫКОВА, наша певица.

Каждое утро по дороге на работу я встречаю Ольгу Павловну. Она тоже спешит на занятия — в детскую школу искусств, где трудится уже больше 20 лет, сначала была преподавателем, а с 1995 года — директор. Там очень дружный коллектив, атмосфера творчества и душевного тепла. Ольга Павловна ценит коллег и делает все, чтобы развивались таланты детей. Ученики говорят о ней: «Жизнерадостная, позитивная, легко находит с любым общий язык, искренняя. Творческий, креативный человек». Им вторят родители: «Остается в памяти своих воспитанников на всю жизнь. Всегда поможет, подскажет. Умеет ненавязчиво направить ребенка в нужном направлении».

Это — о Зыковой-педагоге. А творчество ее — особая песня. Ольга Павловна — участница народного ансамбля «Славяне» и народного хора. У нее прекрасный голос и удивительный талант жить на сцене. Она не поет свои песни, она их играет.

Зыкова рассказывает:

— С раннего детства я росла в музыкальной атмосфере. В нашей семье пели много, с большой любовью. И я поступила в музыкальное училище. А потом случилась беда: при подготовке к конкурсу по домре «переиграла руки» (есть такой профессиональный термин у музыкантов), и путь к исполнительству для меня закрылся. Пришлось перевестись в педагогическое училище. Но, проучившись там месяц, поняла, что без музыки просто не могу жить.

Вернулась в Асбест, в музыкальное, в надежде, что возьмут на теоретическое отделение. Но в тот год не было набора, и меня отправили прослушиваться на хоровое отделение. Мой будущий педагог и наставник Леонид Кузьмич Ткаченко поверил в меня, и началась кропотливая работа. Я стала петь, причем те песни, которые слышала в детстве: ездила к бабушке с магнитофоном, записывала. Мой учитель говорил, что во время работы над песней нужно ее пережить, переболеть, перестрадать. На сцену же надо выходить с холодным сердцем, чувства и эмоции должны остаться за кулисами. Старалась, но не могу я так, когда пою для людей — захлестывают чувства. И хочу передать их, донести до слушателей. И, выйдя на сцену, нахожу взглядом в зрительном зале людей, которые пришли не просто провести время в клубе, а прочувствовать, проникнуться музыкой, эмоциями. Однажды, исполняя песню «Материнские ночи», я «поймала» глаза женщины, наполненные слезами, и поняла, что попала ей «прямо в сердце»... Были и еще, и не раз, подобные примеры. Вот ради такого стоит выступать.

Признаюсь, я уже принимала решение, что пора остановиться, отдохнуть. Но начинаю петь, и все невзгоды отступают, печали уходят, усталости как не бывало... Наверно, я просто не могу жить без творчества, без народной песни....

Ольга Павловна упомянула (вскользь!) про усталость. Конечно, дел и забот у нее и кроме пения — с избытком. Работа ответственная, дом гостеприимный, хлебосольный. Мужа вниманием не обделить, двум дочкам во всем помочь. Дочери были всегда рядом с мамой, и в школе искусств, и на сцене. Сейчас они студентки педагогического колледжа в Каменске-Уральском. Старшая, Светлана, выбрала специальность учителя музыки, младшая, Екатерина, воспитателя детского сада. Идут по маминим стопам. Так вот, Ольга Зыкова все успевает, причем не просто сделать, а сделать отлично. Не зря говорят, что талантливый человек талантлив во всем. И торты ее — произведения кулинарного искусства, и шаль связать — пожалуйста, и вышитые картины — залюбуешься. Ну, а уж когда поет — слушать да слушать... Звучат в Сосновском песни нашей «Зыкиной» и пусть звучат еще долго.